

Введение в языкознание

Курс лекций

Под общей редакцией
О.Н.Чарыковой и И.А.Стернина

*Учебное пособие
для студентов
филологических факультетов университетов*

**Воронеж
2016**

Учебное пособие представляет собой курс лекций по основным разделам предмета «Введение в языкознание», читаемого на филологических факультетах университетов.

По сравнению с первым (2004), вторым (2005) и третьим (2012) изданиями в пособие внесены уточнения и исправления, дополнены некоторые разделы, обновлен иллюстративный материал.

Пособие отражает научную концепцию теоретико-лингвистической школы Воронежского университета, возглавляемой заслуженным деятелем науки РФ профессором З.Д.Поповой. Теоретические представления о языке, реализуемые во «Введении в языкознание», получают свое дальнейшее отражение и логическое развитие в учебном пособии О.Н.Чарыковой, З.Д.Поповой и И.А.Стернина «Основы теории языка и коммуникации» (М.: «Флинта-Наука», 2012).

Для студентов дневных, вечерних и заочных отделений филологических факультетов университетов, бакалавров и специалистов.

УДК 81'1 (075.8)

ББК 81.0-9

В24

Под общей редакцией О.Н.Чарыковой и И.А.Стернина

Изд.IV, испр. и доп.

*Рекомендовано к опубликованию НМС филологического факультета, протокол № 4
от 28.12.2011*

Компьютерная верстка и оригинал-макет – И.А.Стернин

© Н.М.Вахтель, Н.А.Козельская,
Г.Я.Селезнева, И.А.Стернин, О.Н.Чарыкова 2016
©Издательство «Истоки», 2016

Введение в языкознание. Курс лекций. Пособие для студентов филологических факультетов университетов. - Воронеж: «Истоки», 2016 г. -142 с. - Тираж 500 экз.

ISBN 978-5-4473-0125 -5

Лекция 1

Языкознание как научная дисциплина

1. Языкознание как наука
2. Аспекты изучения языка и разделы языкознания
3. Место языкознания среди других наук

А.Н. Радищев в XVIII столетии писал: «Ничто для нас столь обыкновенно, ничто столь просто не кажется, как речь наша, но в самом существе ничто столь удивительно есть, столь чудесно, как наша речь».

Действительно, с языком связана вся наша жизнь. Система языка сложна, логична, красива. На земле существуют тысячи различных языков. Как возникает и развивается язык? Как он устроен? Как действует? Почему так сильно различаются человеческие языки?

На эти и другие вопросы, связанные с языком, отвечает наука лингвистика.

1. Языкознание как наука. «Введение в языкознание» как учебный предмет

Лингвистика (синонимы - *языкознание*, *языковедение*) – это наука о естественном человеческом языке вообще и о всех языках мира как отдельных его представителях. Это наука об общественной природе и функциях языка, о происхождении и типах конкретных языков, их внутренней структуре, закономерностях функционирования и исторического развития.

В течение многих веков лингвистика являлась частью филологии – науки, которая изучала тексты, прежде всего - древние. Со временем внутри филологии выделилось два направления: литературоведение, т.е. изучение собственно художественных текстов, и лингвистика, т.е. изучение языков. Труды по лингвистике известны с древности, а последние два столетия были эпохой ее революционного развития, возникли многочисленные новые направления языкознания.

Предмет «Введение в языкознание» является элементарным курсом лингвистики, который призван познакомить студентов с основными лингвистическими понятиями, дать первоначальные сведения о языке, его функциях, устройстве и развитии. В дальнейшем в процессе практического и теоретического изучения русского языка, других языков студент получит более полное представление об этом явлении. И, наконец, все полученные в процессе обучения сведения о человеческом языке будут обобщены и закреплены в завершающем цикл лингвистических дисциплин

теоретическом курсе «Общее языкознание». Таким образом, «Введение в языкознание» - это начальный курс «Общего языкознания».

2. Аспекты изучения языка и разделы языкознания

В языкознании существуют различные аспекты и разделы науки о языке, образующие в целом единую систему.

С древнейших времен лингвистика подразделялась на *общую* и *частную*. *Общее языкознание* занимается свойствами, присущими любому языку, и строит теорию, применимую к разным языкам. Оно стремится определить сущность и природу языка, выяснить происхождение языков и общие законы их развития и функционирования, дать классификацию языков, а также разрабатывает методы их исследования.

Частное языкознание всесторонне изучает какой-нибудь один язык или группу языков, близких по происхождению и/или географическому положению. Например, *русистика* изучает русский язык, *романистика* - родственные романские языки (французский, итальянский, испанский, румынский, молдавский и др.), *германистика* - германские языки (немецкий, английский, шведский, датский и др.).

Частное языкознание может быть *синхроническим* и *диахроническим*. Синхроническая лингвистика (от греч. «syn» - «вместе» и «chronos» - «время») - это описание языка в определённый момент его существования. Например, можно исследовать русский язык 10-х гг. XXI века вне какой-либо связи с его историей, и это будет синхроническое описание. Синхроническим может быть и описание древнерусского языка XII века, если оно проводится без какого-либо сопоставления с языком более ранней или более поздней эпохи, например XI, XIII или XXI вв.

Диахроническая лингвистика (от греч. «dia» - «через», «сквозь» и «chronos» - «время») рассматривает факты языка в историческом аспекте, в хронологической последовательности, то есть изучает язык в развитии. Диахроническим, например, будет исследование формирования и развития системы падежей в русском языке.

Принято также выделять *теоретическое* и *прикладное* языкознание.

Полученные в теоретическом языкознании общие, фундаментальные сведения о языке прикладное языкознание использует с практической целью в различных сферах человеческой деятельности: в психологии, медицине, технике, преподавании языков, переводе, создании письменности для бесписьменных народов, рекламе и т.д.

Языкознание как наука включает ряд отдельных дисциплин, изучающих различные аспекты устройства языка и его функционирования.

Так, *фонетика* изучает звуки речи и интонацию, *лексикология* - словарный запас языка, *грамматика* - устройство слова (*морфология*) и предложения (*синтаксис*).

Эти дисциплины, исследующие внутреннее устройство языка, часто называют «внутренней» лингвистикой.

Дисциплины, связанные с функционированием языка в обществе, – это «внешняя лингвистика». К внешней лингвистике относится прежде всего социолингвистика. *Социолингвистика* – это особое направление в языкознании, изучающее воздействие социальной среды на язык и речевое поведение людей. Если «внутренняя» лингвистика изучает языковые единицы с точки зрения их звучания, значения, сочетаемости с другими единицами, то социолингвистику интересует, как люди используют языковые единицы: как влияют на особенности употребления языка возраст, пол, социальное положение человека, его образование, общий культурный уровень, место жительства человека и другие внешние по отношению к языку факторы.

Во второй половине XX века возникли такие разделы языкознания, как *лингвистика текста*, которая изучает организацию и функционирование целых текстов; *психолингвистика*, изучающая язык в его связи с психикой человека; *когнитивная лингвистика*, предметом изучения которой является язык как средство хранения и упорядочения знаний о мире; *математическая лингвистика*, которая изучает язык с целью приспособления его для его изучения с помощью компьютера, *фоносемантика*, изучающая восприятие человеком тех или иных звуков языка; *нейролингвистика*, изучающая речевые функции мозга; *этнолингвистика*, исследующая связь языка с национальными особенностями мышления и поведения народа, и ряд других лингвистических дисциплин.

Все указанные направления существуют в тесном взаимодействии друг с другом и помогают лучше понять язык – сложное и многообразное явление.

3. Место языкознания среди других наук

Лингвистика входит в круг гуманитарных дисциплин, связанных с изучением человека и человеческого общества. Понятно, что она тесно связана с другими гуманитарными дисциплинами.

Самые тесные и древние связи у языкознания с *филологией*, составной частью которой оно и является. Филология, как уже отмечалось, включает также *литературоведение*, для которого язык становится объектом изучения постольку, поскольку он является формой существования художественного произведения. А для лингвистики язык – главный и единственный объект исследования.

Такие же древние связи у языкознания и с философией, логикой, историей.

Для *философии* важнейшим является вопрос о языке как инструменте мышления и познания, этот аспект изучается и в языкознании. В свою очередь, философия дает языкознанию общие методологические принципы изучения языка, обосновывает требования всесторонности в исследовании объекта, историзма, конкретности, практической проверки результатов.

Соотношение логических форм мышления с языковыми формами их выражения – проблема, общая для языкознания и *логики*, с которой лингвистика связана еще со времен Аристотеля.

На стыке *истории* и логики возникла глубоко разработанная дисциплина – историческая лингвистика. Тесно взаимодействуют с языкознанием и другие науки исторического цикла.

Так, благодаря *археологии* обнаружены многие памятники письменности, например, берестяные грамоты древнего Новгорода. *Этнография* разрабатывает общие принципы функционирования языка в обществах разных типов. Изучая тот или иной язык, лингвист не может не привлекать данные о быте и культуре говорящего на нем народа.

Языкознание как наука о языковом общении тесно связано с *социологией* – наукой о закономерностях развития и функционирования общества.

Семиотика – учение о знаках и знаковых системах, наука, объясняющая и предсказывающая их поведение. Естественный язык – наиболее важная знаковая система, поэтому языкознание часто рассматривается как важнейшая семиотическая дисциплина. Лингвистику рассматривают как одну из ветвей семиотики. Не случайно большинство понятий и методов семиотики лингвистического происхождения.

Таким образом, между языкознанием и науками гуманитарного цикла существует теснейшая взаимосвязь.

Языкознание также связано и с *естественными* науками. Древнейшей является связь языкознания с *физиологией*. Физиология изучает устройство речевого аппарата, образование в нем звуков речи, восприятие звуков органами слуха. Связь языкознания с одним из разделов *физики* – акустикой – также очевидна, т.к. уже в Древней Греции звуки речи изучались с точки зрения их высоты, силы и длительности, т.е. на акустической основе.

Невозможно перечислить все науки, с которыми взаимодействует языкознание. Можно лишь утверждать, что оно имеет широкие связи практически со всеми областями современного знания.

Вопросы

1. Дайте определение лингвистике как науке.
2. Что такое общая и частная лингвистика?
3. В чем разница между теоретическим и прикладным языкознанием?

4. Какое различие существует между синхронической и диахронической лингвистикой?
5. Какие разделы существуют во «внутренней» лингвистике?
6. С какой точки зрения исследует язык «внешняя лингвистика»?
7. С какими науками гуманитарного и естественного цикла наиболее тесно связано языкознание?
8. Что является содержанием учебного предмета «Введение в языкознание»?

Лекция 2

Происхождение языка

1. Теории происхождения языка.
2. Вопрос об этапах формирования человеческого языка.

1. Теории происхождения языка

Вопрос о происхождении языка волновал человечество с давних времён. Его пытались решить учёные Древней Греции, Китая, Индии, Египта. Решали эту проблему и в последующие века. Однако полной ясности до сих пор достичь не удалось. Почему? Потому что единственным свидетелем того, как шёл этот процесс, может быть только сам язык, но он уже так изменился, что реконструировать его «детство» можно только гипотетически.

Бесспорно, что вопрос о происхождении языка неразрывно связан с вопросом о происхождении человека и человеческого общества.

Древней мифологической теории возникновения языка (язык дан человеку Богом) противостоят научные теории, которые пытаются объяснить возникновение языка различного рода естественными, материальными причинами.

Среди условий, в которых развивался язык, были факторы, связанные с эволюцией человеческого организма, и факторы, связанные с превращением первобытного человеческого стада в общество. Поэтому все существующие научные гипотезы о происхождении языка (по тем признакам, которые признаются определяющими в его возникновении и развитии) можно условно разделить на две основные группы - биологические и социальные.

Биологические теории происхождения языка

Биологические теории объясняют происхождение языка эволюцией человеческого организма – органов чувств, речевого аппарата и мозга.

Положительным в этих теориях является то, что они рассматривают возникновение языка как результат длительного развития природы, отвергая тем самым одномоментное («божественное») происхождение языка. Среди биологических гипотез наиболее известными являются звукоподражательная и междометная.

Звукоподражательная теория объясняет происхождение языка эволюцией органов слуха, воспринимающих природные шумы. Согласно этой точке зрения, язык появился благодаря тому, что человек научился повторять звуки, которые он слышал вокруг. Вплоть до XIX века многие ученые полагали, что все слова возникли из неосознанного стремления древнего человека к подражательному воспроизведению шума ветра, плеска и журчания воды, криков животных. На первый взгляд может показаться, что эта теория верна. Ведь во всех языках есть звукоподражательные слова, например: *гав-гав*, *ку-ку*, *дзинь*, *бац* и так далее. Более того, звукоподражания могли становиться источником образования полнозначных слов: *гавкать*, *кукушка*, *кукарекать*, *мяукать*.

Но если бы эта теория была верна, то люди на всём земном шаре должны были бы какие-то простые вещи называть одинаково или по крайней мере похоже. Так, кажется, что чихание в разных языках должно изображаться одинаковыми звуками. На самом же деле в одних языках (родственных друг другу) эти слова сходны между собой, а в других совершенно различны. Вот несколько примеров: английский – *атчу*, испанский – *атчис*, немецкий – *хатши*, русский – *апчихи*, французский – *атишун*. Это в близких языках. А по-японски – *гу-гу*, в Индонезии – *вахинг*. Значит, звукоподражательные слова получают звуковое оформление в соответствии со сложившимся фонетическим строем конкретного языка. Кроме того, звукоподражательных слов в языках сравнительно немного. Следовательно, данная теория не в состоянии объяснить происхождение языка в целом.

Междометная теория состоит в том, что первыми словами были произвольные выкрики, междометия, связанные с выражением эмоций человека, обусловленных болью, голодом, страхом, радостью. Вот как выразительно пишет об этом американский лингвист Франклин Фолсом: «Ух!» – может быть, так воскликнул однажды доисторический охотник, швырнув наземь оленя, которого он притащил в стойбище. А члены его семьи, может быть, стали повторять этот звук каждый раз после тяжёлой работы. «Ого!» – так, может быть, сказала дочь охотника, увидев, какого большого оленя принёс отец. «Уф!» – может быть, этот звук выдохнула жена охотника, разделявая оленя не слишком острым камнем за неимением ножа. «Ай!» – могло вырваться у её маленького сына, когда он выхватил кусок горячего мяса прямо из огня и обжёгся». Следовательно, считали сторонники этой теории, человек передавал свои ощущения междометиями, которые закрепились в определённой ситуации и в ходе

дальнейшего развития стали едиными для всех членов данного сообщества, превратившись в слова. Однако большинство слов языка, называющих предметы и явления, никак не связано с междометиями.

Социальные теории происхождения языка

Данные теории объясняют появление языка общественными потребностями, возникшими в процессе труда и в результате развития человеческого сознания. К социальным теориям развития языка относятся теория социального договора и теория трудовых выкриков. В теории *социального договора*, впервые предложенной античным философом Диодором Сицилийским и получившей широкое распространение в XVIII веке, язык рассматривается как сознательное изобретение людей на определённом этапе развития человеческого общества: люди придумали язык, когда он им понадобился. Но ведь для того, чтобы договориться о чём-то, нужно было бы уже иметь какое-то средство общения, то есть язык. Следовательно, данная теория не может объяснить происхождение языка. Формирование языка могло осуществляться только постепенно.

В конце семидесятых годов XIX века философ Л.Нуаре выдвинул так называемую трудовую теорию происхождения языка, или теорию *трудовых выкриков*. Он справедливо подчёркивал, что при совместной работе выкрики и возгласы облегчают и организуют трудовую деятельность. «Когда женщины прядут, а солдаты маршируют, – писал Нуаре, – они любят сопровождать свою работу более или менее ритмическими возгласами. Эти выкрики, вначале произвольные, постепенно превратились в символы трудовых процессов. Первоначально язык был набором глагольных корней». В процессе совместной деятельности подобные выкрики имели место, но маловероятно, что язык в целом развился из звуков, имеющих инстинктивный характер.

Трудовая теория происхождения языка развивалась в работе Ф.Энгельса «Диалектика природы» в главе «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека». В этой работе возникновение языка представлено как очень длительный и очень сложный процесс, вызванный рядом причин. Ф.Энгельс связывает возникновение как человека, так и языка с процессом труда. «Развитие труда, – пишет он, – по необходимости способствовало более тесному сплочению членов общества, так как благодаря ему стали часты случаи взаимной поддержки, совместной деятельности для каждого отдельного члена. Коротко говоря, формировавшиеся люди пришли к тому, что у них появилась *потребность что-то сказать* друг другу. Потребность создала себе свой орган: неразвитая гортань обезьяны медленно, но неуклонно преобразовывалась путём модуляции для всё более развитой модуляции, а органы рта постепенно научались произносить один членораздельный звук за

другим». И далее: «Сначала труд, а затем и вместе с ним членораздельная речь явились двумя самыми главными стимулами, под влиянием которых мозг обезьяны постепенно превратился в человеческий мозг, который при всём своём сходстве с обезьяньим далеко превосходит его по величине и совершенству».

Ф.Энгельс подчеркивает, что вопрос о происхождении языка неотделим от вопроса о происхождении человека. Поэтому для решения этой проблемы требуется привлечение данных таких наук, как этнография, антропология, археология, палеонтология и общая история, что нашло отражение в *биосоциальной* теории происхождения языка.

Изучение коммуникативных систем животных вообще и человекообразных обезьян в особенности позволило ученым в последние десятилетия XX века прийти к пониманию *естественного происхождения* человеческого языка из коммуникативных систем человекообразных обезьян. Современные приматы имеют до 300 сигналов вербального и невербального характера, которыми они эффективно пользуются в повседневном взаимодействии друг с другом. В процессе эволюции человекообразной обезьяны эта система не исчезла, а усовершенствовалась, поскольку развитие мозга человека в результате труда требовало усложнения форм взаимодействия человеческих особей, что и стимулировало количественное увеличение сигналов и их специализацию. В речи первобытного человека были и междометия, и звукоподражания, и трудовые выкрики – все эти элементы вошли впоследствии в развивавшийся и совершенствовавшийся язык человека и стали его компонентами. Современный язык человечества – это система коммуникативных сигналов первобытных людей, унаследованная ими от обезьяньих предков, расширенная и доведенная до совершенства в процессе эволюции.

2. Вопрос об этапах формирования человеческого языка

Данные антропологии, археологии и истории помогают воссоздать некоторую последовательность процесса развития языка человека. До недавнего времени была принята следующая трактовка этого процесса.

Около двух миллионов лет назад жили австралопитеки (от лат. *australis* – южный и греч. *pithekos* – обезьяна). По ископаемым останкам можно судить, что они уже передвигались по земле, их передние конечности служили для хватания предметов, объем мозга был равен приблизительно шестистам кубическим сантиметрам. Это еще обезьяна, а не человек. Австралопитеки пользовались сигналами животных.

Около пятисот тысяч лет назад Землю населяли питекантропы (от греч. *pithekos* – обезьяна и *anthropos* – человек). Это уже древний человек, он начал изготавливать орудия труда, объем мозга был равен девятистам

кубическим сантиметрам, речь еще не была членораздельной, отдельные выкрики сопровождали совместный труд, охоту и другую совместную деятельность.

Около трехсот тысяч лет назад жил неандерталец (это слово происходит от названия долины Неандерталь в Германии). Объем мозга неандертальца составлял уже тысячу четыреста кубических сантиметров, но самое главное, что появилось в результате эволюции, – это так называемый «голосовой мускул», который представлял собой маленький мышечный отросток, прикрепленный к голосовым связкам и заставляющий их работать по сигналам из мозга. Именно поэтому у неандертальца, как предполагают, появляются зачатки членораздельной человеческой речи, которая предполагает способность человека вычленив из повторяющегося потока звуков отдельный звук, произнести его изолированно, наполнив отдельным смыслом. Этой способностью не обладает ни одно животное в мире.

Около ста (по другим данным пятидесяти) тысяч лет назад жил кроманьонец (слово происходит от названия грота Кро Маньон во Франции). Внешне кроманьонцы, останки которых находили во всех частях света, представляли собой уже современного человека, который владел членораздельной человеческой речью.

Вместе с тем в последнее время всё большее число учёных подвергает сомнению представленную выше трактовку, основу которой составляет эволюционная теория английского биолога Чарльза Дарвина (1809 – 1882). Главная причина этих сомнений заключается в том, что, по последним данным археологии, чёткой хронологической последовательности между существованием описанных выше предполагаемых предков человека не выявлено, связь между отдельными звеньями отсутствует. Более того, последние научные данные свидетельствуют: предположение, что неандерталец был промежуточным звеном между австралопитеком и кроманьонцем, ошибочно, поскольку на одной и той же территории Восточной Европы обнаружили захоронения неандертальцев и *Homo sapiens* (Человека разумного), разница во времени между которыми составляет всего несколько десятков тысяч лет. В разных частях Земли обнаружено множество окаменелых останков различных гоминидов, но какое отношение они имели друг к другу и кто из них был непосредственным предком человека, пока с точностью не установлено. По меткому замечанию журнала *Nature*, если раньше эволюция человека внешне напоминала лестницу, то теперь она больше похожа на куст. На основе этих данных всё более широкое распространение получает точка зрения о том, что на роль будущего человека могло претендовать несколько популяций гоминидов.

Рассмотрев факторы, связанные с развитием человека, следует более подробно остановиться на развитии человеческого языка. Учёные

предполагают, что развитый звуковой язык существует на Земле приблизительно пятьдесят тысяч лет. Б.В. Якушкин считает, что первой собственно человеческой, хотя и примитивной формой речи первобытного человека были слова-команды, родившиеся под давлением необходимости управлять первобытным коллективом. Почему? Охота и собирательство, являясь коллективными формами труда, не могли осуществляться без использования какой-нибудь системы передачи сообщений. Сигналы об опасности, о направлении движения, о способе более эффективного действия – необходимое условие такой деятельности.

В условиях «поумнения» животных, которые стали избегать встречи с человеком, при плохом качестве оружия, смертельный риск на охоте и коллективный (требующий управления) её характер вынуждали человека планировать охоту, заранее готовиться к ней. Подготовка к охоте и нападению на враждебное племя должна была, очевидно, состоять как минимум в распределении ролей между охотниками-воинами, в обучении при необходимости нужным действиям, в распределении действий во времени (какие из них должны выполняться одновременно, какие последовательно).

Именно те племена, у которых объем подготовки будущей деятельности был достаточно большим, стали сильно прогрессировать в своём социальном и интеллектуальном развитии, поскольку явная, очевидная эффективность этой деятельности вызывала стремление к ещё большей эффективности. Те же племена, которые относились к подготовке без должного внимания и у которых охота носила индивидуальный характер, развивались замедленно или вырождались. Так, у сохранившихся до наших дней некоторых отсталых народностей слабо выражено как хранение прошлого опыта, так и планирование будущей деятельности.

Современные научные данные позволяют прийти к выводу, что язык развивается в процессе труда из необходимости регулировать поведение людей в сообществе, необходимости координировать их действия и необходимости планировать совместные действия. Язык развивается как средство общения, средство передачи мысли в процессе совместной деятельности.

Вопросы

1. На какие группы можно разделить гипотезы происхождения языка?
2. Как трактует процесс появления языка звукоподражательная теория?
3. В чём суть междометной теории?
4. Что собой представляет теория социального договора?
5. Как объясняет происхождение языка теория трудовых выкриков?
6. В чём преимущество социальной теории происхождения языка?
7. Что такое естественная теория происхождения языка?

8. Как современная наука представляет процесс возникновения языка человека?

Лекция 3

Природа, сущность и функции языка.

Язык и мышление

1. Природа и сущность языка
2. Функции языка
3. Язык и речь
4. Язык и мышление

1. Природа и сущность языка

С самого раннего детства и до глубокой старости человек пользуется языком. Всё, что сделано и делается людьми, совершается ими при участии и с помощью языка. Что же такое язык? Это основной вопрос лингвистики.

На первый взгляд может показаться (и когда-то даже многие учёные так считали), что способность к речевой деятельности, умение пользоваться языком – это биологическое, то есть врождённое свойство человека. Согласно этой точке зрения ребёнок овладевает речью так же естественно, как он выучивается есть, пить, ходить и так далее. Такое мнение возникло потому, что овладение языком кажется очень простым. Ведь ребёнок, которого никто специально не обучает, сам начинает говорить и в возрасте от полутора до трёх лет практически овладевает средствами языка.

Этот факт и привёл людей к мысли, что тот или иной язык заложен в мозге младенца от рождения. Причём считалось, что если изолировать младенца от общества, то он должен заговорить на *правильном* языке – том естественном, истинном, первородном языке, знание которого уже заложено в нём природой.

Уверенность в том, что любой новорождённый обязательно владеет каким-нибудь языком, и желание установить язык, на котором могут заговорить дети без вмешательства взрослых, породило целую цепь опытов, которые традиционно называют «царскими экспериментами» (их в разное время проводили правители нескольких государств). В чём они заключались? В том, чтобы изолировать только что родившегося младенца от людей и ждать, на каком языке он рано или поздно заговорит. При этом цари-экспериментаторы надеялись установить, какой из существующих языков является самым древним, самым главным, то есть таким, от которого постепенно образовались все другие языки.

Сохранились письменные свидетельства, что такие эксперименты проводились не раз, начиная с VII – V веков до нашей эры. Все они дали отрицательный результат: если дети в таких жестоких условиях и

выживали, то чаще всего не могли произносить человеческих слов. Вот как, например, пишет об этом в I веке н.э. римский учитель риторики Квинтилиан: «...по сделанному опыту воспитывать детей в пустынях немymi кормилицами доказано, что дети сии, хотя и произносили некоторые слова, но говорить связно не могли».

Однако подобные опыты проводятся вновь и вновь. В XIII веке эксперимент повторяет германский император Фридрих II. Дети умерли, не заговорив. В XVI веке индийский падишах Акбар решил проверить утверждение своих мудрецов о том, что каждый ребёнок сам собою начинает говорить на языке своих отцов, даже если никто не учит его этому. Сын индийца обязательно заговорит на индийском (хинди или урду), сын бирманца – по-бирмански, сын китайца – по-китайски. Двенадцать младенцев вместе с немymi кормилицами и немым привратником заключили в башню, ключ от которой падишах всегда носил на своей груди.

Когда дети достигли определённого возраста (по одним источникам – семилетнего, по другим – двенадцатилетнего), Акбар велел привести их во дворец, куда созвал людей, знающих разные языки, чтобы можно было установить, на каком языке заговорят маленькие узники. И что же? Все присутствующие были крайне удивлены тем, что дети не говорили ни на одном языке. Такие эксперименты показали, что без общения с другими людьми, вне человеческого общества ребёнок не может научиться человеческому языку. Это подтверждается и сообщениями о детях, найденных в звериных логовах.

Сейчас наука располагает достоверными фактами, которые свидетельствуют о том, что если дети с самого раннего детства развиваются вне общества, то они остаются на уровне развития животных. У них не только не формируются речь и мышление, но и их движения ничем не напоминают человеческие; достаточно сказать, что они не приобретают даже свойственной людям устойчивой вертикальной походки.

Известно около сорока случаев, когда маленькие дети попадали к животным и росли среди них. Чаще всего возвращать детей двух – трёхлетнего возраста удаётся волкам, которые могут кормить своих человеческих приёмшей полупереваренной отрыжкой съеденного сырого мяса. Например, в 1920 году в Индии в джунглях нашли двух девочек восьми и полутора лет, которые, видимо, были похищены волчицей. Они вели себя как волки: передвигались на четырёх ногах, могли есть только молоко и сырое мясо; питьевую воду лакали, как собаки; прежде чем взять в рот пищу, тщательно её обнюхивали, боялись огня и способны были чутко запах свежего мяса на расстоянии до семидесяти метров.

Девочки не умели смеяться, совершенно не умели разговаривать, по ночам выли, как волки. Ко всем людям относились враждебно, скалили

зубы, если к ним кто-нибудь приближался. Младшая вскоре умерла, так и не приспособившись к новым условиям существования. Старшая прожила до 1929 года, находясь под наблюдением учёных. За всё это время она не усвоила и пятидесяти слов. В возрасте 16 лет девочка вела себя как четырёхлетний ребёнок. Описаны и другие случаи подобного рода.

Следовательно, дети, оказавшиеся на воспитании у животных, не могут научиться ни говорить, ни мыслить, ни поступать как человек. Приведённые факты доказывают, что язык – явление не биологическое, а общественное, социальное. Человек овладевает речью в том коллективе, в котором растёт и воспитывается. Ребенок всегда заговорит на языке окружающих его людей.

Биологически в процессе эволюции у человека сформировалась только возможность овладения языком – ее называют *речевой способностью*. *Речевая способность* – это получаемая ребенком «по наследству» от человеческих предков способность в младенческом возрасте овладеть любым языком. Современные люди независимо от их этнической принадлежности в детстве обладают равными возможностями для усвоения любого языка.

Язык – достояние общества, и овладеть речью на том или ином языке человек может только в обществе. Допустим, что африканский мальчик в грудном возрасте был усыновлён русской семьёй. На каком языке он заговорит? Конечно, на русском. И хотя во внешнем облике ребёнка не будет ничего общего с приёмными родителями, потому что цвет кожи, курчавость волос, форму губ и разрез глаз мальчик унаследует у своих настоящих родителей, говорить он будет по-русски.

Таким образом, язык – это явление общественное, а не биологическое. Специфика языка как общественного явления определяется его ролью в жизни общества, выполняемыми им функциями.

2. Функции языка

В языкознании слово «функция» обычно употребляется в смысле «производимая работа, назначение, роль». Основная роль языка – быть средством общения. Ведь, как известно, язык и возникает из потребности людей «что-то сказать друг другу». Поэтому определяющей, основной функцией языка является *коммуникативная* (от латинского *communicatio* – общение). Посредством языка люди обеспечивают взаимопонимание, делают доступными для других свои мысли, чувства, желания.

Являясь главной, господствующей, коммуникативная функция подчиняет себе остальные, которые выступают как *частные* функции языка. Наиболее значимыми из них являются следующие.

Номинативная – функция обозначения средствами языка предметов и явлений внешнего мира. Люди назвали словами всё, что обнаружено ими

во Вселенной, и продолжают давать наименование каждому вновь созданному предмету или только что открытому объекту, явлению и процессу.

Когнитивная (познавательная). С помощью языка человек познает окружающий мир. Он получает сведения о мире в процессе обучения на том или ином языке через устные и письменные тексты. Знакомясь со значениями новых для него слов, человек узнает о соответствующих предметах и явлениях, познает мир, отраженный в значениях языковых единиц.

Аккумулятивная (накопительная) функция. Язык позволяет сохранять накопленную человечеством информацию. В текстах, книгах, на аудио- и видеокассетах, лазерных дисках, в компьютерных файлах сегодня содержится огромный объем облеченной в языковую форму информации, которая именно в языковом виде передается от поколения к поколению.

Эмотивная функция. Язык является средством выражения эмоций. Благодаря этой функции речь способна передавать отношение говорящего или пишущего к содержанию сообщения, эмоциональную реакцию на ситуацию. Эмотивная функция ярче всего проявляется в междометиях и интонации.

Фатическая (контактоустанавливающая) функция. Она проявляется в высказываниях, цель которых начать, поддержать или прекратить общение. Примерами её реализации могут служить реплики типа «Послушай!», «Довольно!», «Прекрати!», а также проверка каналов связи («Ты меня слышишь?»). Иногда для говорящих важен преимущественно сам факт коммуникативного контакта, поддержания разговора, а не конкретное содержание речи, что проявляется в фатическом общении – в приветствиях, поздравлениях, «дежурных разговорах» о погоде, городском транспорте, в специальных контактных фразах: «Да ты что!», «Неужели?», «Не может быть!» и подобных. Фатическое общение – это общение ради общения, оно сознательно, а чаще неосознанно направлено просто на поддержание контакта с собеседником.

Эстетическая функция проявляется в том, что речь в плане её оформления и звучания может восприниматься как воплощение категорий *прекрасное / безобразное*. Отдельное слово, оборот, фраза могут нравиться или не нравиться, восхищать своей точностью, осмысленностью, красотой или наоборот вызывать отрицательную оценку. Эстетическая функция наиболее полно реализуется в художественных текстах – в них язык выступает как средство создания эстетического, прекрасного объекта (то есть художественного произведения как объекта культуры).

Метаязыковая функция служит для того, чтобы исследовать и описывать язык средствами самого языка. Например, выясняя, что значит то или иное слово, получая его толкование, мы употребляем язык в метаязыковой функции. Она широко используется ребёнком в период

усвоения им родного языка и в процессе обучения иностранному языку. Метаязыковая функция реализуется во всех устных и письменных высказываниях о языке – в том числе на уроках по языку и лекциях по языкознанию, в грамматиках, словарях, в учебной и научной литературе о языке.

Выделяют также *регулятивную* функцию, назначение которой состоит в том, чтобы воздействовать на другого человека. В чистом виде она выражается в обращении и в побуждении к действию.

Это наиболее важные частные функции языка. Следует отметить, что разные учёные выделяют разное количество функций (до двадцати пяти) и данный вопрос ещё не получил однозначного решения. При этом большая часть исследователей, как уже указывалось, рассматривает в качестве главной и определяющей коммуникативную функцию, а все остальные считает частными случаями её проявления. На этом основании профессор Н.Б. Мечковская утверждает, что коммуникативная функция – это функция языка, а все остальные (кроме познавательной) – функции речи, так как проявляются они только в ситуации общения.

Как же соотносятся между собой понятия «язык» и «речь»?

3. Язык и речь

Известно, что в мире существуют разные языки: русский, английский, китайский и т.д. А как можно узнать, какой это язык? По тому, как он звучит и как «пишется». То есть через его употребление, использование людьми в устном или письменном общении. Но в каждом случае общения используются не все средства языка, а только их часть. Сам же язык находится в сознании его носителей. На этот факт обращали внимание разные исследователи, в том числе и швейцарский учёный Фердинанд де Соссюр (1857 – 1923), один из создателей теоретической лингвистики XX века. Он впервые чётко разграничил понятия «язык» и «речь».

Согласно его концепции, язык и речь являются двумя сторонами *речевой деятельности*, под которой понимается обусловленная целым рядом психических, физических, физиологических факторов способность человека говорить и воспринимать сообщение. *Язык* того или иного коллектива – это существующая в сознании его членов система единиц (слов, значащих частей слов и т. д.) плюс система правил функционирования этих единиц. Систему единиц называют инвентарём языка, систему правил функционирования – грамматикой. *Речь* – это использование языка отдельным членом коллектива в конкретной ситуации, в речевом акте. Например, правило грамматики – это факт языка, использование этого правила в разных фразах при говорении – факт речи, слово в словаре – факт языка, бесчисленные случаи употребления этого слова в разных текстах – факты речи.

Язык – это явление социальное, он усваивается отдельным человеком в том виде, в каком передаётся ему предшествующими поколениями. А речь – явление индивидуальное. Каждый носитель языка использует язык в речевых актах по-своему. Язык устойчив и долговечен, а речь неустойчива и временна, ситуативна.

Можно сказать, что язык – это склад слов и правил их употребления, а речь – это те слова и правила, которые конкретный человек выбрал и использует для выражения своей мысли в конкретной ситуации общения.

Язык и речь тесно связаны между собой и взаимно предполагают друг друга. Язык необходим, чтобы речь была понятна всем членам данного коллектива, речь в свою очередь необходима для того, чтобы установился язык. Исторически факт речи всегда предшествует языку. Следовательно, развитие языка обнаруживается в речи. Живая речь есть форма существования и развития языка.

В речи отдельных людей могут появляться не свойственные данному языку формы произношения, словоупотребления, сочетания слов и т.д. Большая часть из таких инноваций не выходит за рамки индивидуальной речевой практики. Однако некоторые из них могут оказаться необходимыми всему говорящему коллективу, получить широкое распространение и закрепиться в системе языка. Таким образом, язык является основой речи, а она в свою очередь медленно изменяет и обогащает язык. Язык создаёт речь и в то же время сам создаётся речью.

4. Язык и мышление

Мышление и речь – это два основных признака, которые отличают человека от животного. Развитие мышления у человека тесно связано с развитием у него языка – если ребенок плохо говорит, это всегда важный сигнал о том, что у него, очевидно, проблемы с и развитием мышления.

Проблема соотношения языка и мышления в разных научных школах решалась по-разному.

Высказывались, к примеру, идеи о том, что язык и мышление друг без друга не существуют и образуют единство – «язык-мышление».

Ряд учёных считает, что язык и мышление могут развиваться друг без друга. В качестве доказательства приводится феномен глухонемых: мышление у них есть, а устным языком они не владеют.

В настоящее время большинство исследователей склоняется к тому, что мышление и язык – тесно связанные друг с другом, но при этом самостоятельные явления, обладающие собственной спецификой и законами развития.

Исследования нейрофизиологов позволяют признать относительную самостоятельность мыслительной и языковой деятельности человека. Стало понятно, что эти виды деятельности протекают в разных отделах

человеческого мозга, по-разному взаимосвязанных и взаимодействующих друг с другом.

Многочисленные случаи автокоррекции (*я не то хотел сказать, я неудачно выразился, я хотел сказать, что...* и подобные) свидетельствуют о том же – поиске слова для выражения уже имеющейся мысли. Легко обнаружить, что автокоррекции затрагивают не только лексический уровень – выбор слова, подбор синонимов, но и синтаксические структуры. Следовательно, замысел будущего высказывания, т.е. тот смысл, который конструируется в мозге говорящего, вовсе не обязательно, даже в момент речи, «привязан» к определенной форме языкового выражения.

Приведённые факты свидетельствуют о том, что при говорении и письме действует механизм подбора слов к уже в основном готовой мысли, которая сформирована в сознании человека до ее языкового оформления.

Наблюдения за развитием ребенка показывают, что сначала у него появляется доязыковое мышление – мысль в практической, деятельностной форме. Профессор И.Н.Горелов на основе ряда экспериментов выяснил, что количество предметов в поле зрения ребенка и количество действий с ними намного превосходит число наименований, известных ребенку. Доязыковая информационная система создает основу для перехода от первой ко второй сигнальной системе, к языку. Это положение в настоящее время признано и российской, и зарубежной наукой.

Человек мыслит особыми ментальными единицами – концептами. *Концепт* – это глобальная мыслительная единица, которая содержит всю совокупность знаний общества (и отдельного человека) о предмете или явлении. Это единица структурированного знания.

Концепты как единицы мышления существуют в сознании человека вне обязательной связи со словом. Слова, словосочетания, развернутые высказывания и описания выступают как средство выражения концептов в случае коммуникативной необходимости. Если те или иные концепты нужны для общения, если они часто становятся предметом обсуждения в обществе, то они «получают» собственную стандартную языковую единицу для вербализации (то есть словесного обозначения концепта). Если нет – они остаются невербализованными (словесно не выраженными), а в случае возникновения необходимости вербализуются описательными средствами (словосочетаниями, описаниями, развернутыми объяснениями и т.д.), например: *ледяная дорожка на тротуаре, по которой можно прокатиться; дедушка и бабушка вместе взятые, тетя со стороны матери* и т.д.

Таким образом, языковые средства необходимы не для существования, а для сообщения концепта, для его обсуждения. Слова, другие готовые языковые средства в системе языка есть для тех концептов, которые

обладают коммуникативной значимостью, то есть необходимы для общения, часто упоминаются в общении людей. Очень многие, если не большинство концептов, видимо, не имеют системных языковых средств выражения, так как обслуживают сферу индивидуального мышления, (а без концептов мыслить невозможно), но далеко не все они предназначены для обсуждения.

Содержание мышления человека в последнее время в разных областях гуманитарных наук обозначают термином *картина мира*.

Под картиной мира в самом общем виде понимают упорядоченную совокупность знаний и представлений о действительности, сформировавшуюся в общественном сознании.

Мышление осуществляется в мозге человека на базе особого образного кода, который называют *универсальным предметным кодом* (термин принадлежит выдающемуся отечественному психологу и физиологу Н.И.Жинкину). Это код образуют индивидуальные чувственные образы, которые кодируют, фиксируют в сознании человека те или иные его концепты. Например, концепт «Воронежский университет» может быть закодирован у конкретного человека образом здания университета, или коридора, по которому чаще всего ходят студенты, или образом аудитории, где чаще всего проходят занятия; концепт «Воронеж» может быть закодирован образом башни ЮВЖД, образом площади Ленина, панорамой города со стороны водохранилища и т.д.

Следует различать абстрактное и конкретное мышление. Конкретное мышление необходимо, к примеру, для того, чтобы надеть одежду, принять пищу, идти по улице, ехать на велосипеде забить гвоздь, и т.д., оно носит чувственно-образный характер и со словами непосредственно не связано. Для абстрактного мышления (то есть мышления отвлеченными понятиями) слова могут быть необходимы – для того, чтобы закрепить концепт в сознании, чтобы объяснить кому-либо или самому уяснить его содержание, но при этом и абстрактное мышление может осуществляться без слов – при помощи единиц универсального предметного кода, то есть чувственных образов. Как мы уже указывали, далеко не все индивидуальные концепты названы в языке специальными языковыми единицами.

Таким образом, язык и мышление обладают относительной самостоятельностью, но связаны в процессе мыслительной и речевой деятельности. Язык служит средством выражения мышления.

Вопросы

1. Как проявляется в языке биологическое и социальное начала? Какое из них, на ваш взгляд, является ведущим?
2. В чем сущность языка?

3. Какие частные функции языка вам известны?
4. Как соотносится коммуникативная функция языка с другими языковыми функциями?
5. Как разграничиваются понятия «язык» и «речь»?
6. Что такое относительная самостоятельность языка и мышления?
7. Что такое УПК и каковы его функции?
8. Объясните, что такое концепт.
9. Обязательны ли слова для мышления концептами?
10. Что такое картина мира?
11. Объясните разницу между абстрактным и конкретным мышлением.

Лекция 4

Язык и общество

1. Взаимодействие языка и общества
2. Формы существования языка
3. Устная и письменная формы литературного языка

1. Взаимодействие языка и общества

Проблема соотношения языка и общества является одной из коренных проблем языкознания. Язык возникает, функционирует и развивается в обществе, обеспечивая тем самым возможность его существования.

В лингвистической науке сложились разные взгляды на характер соотношения языка и общества. Одни ученые считают, что развитие и существование языка полностью определяется обществом (представители французской социологической школы А. Мейе, Ж. Вандриес, советский ученый Н.Я. Марр). Другие полагают, что язык развивается и функционирует по своим собственным законам (польский лингвист Е. Курилович). Третьи разделяют гипотезу американских ученых Э. Сепира и Б. Уорфа об определяющем влиянии языка на специфику духовной культуры общества.

Наибольшее распространение и признание получила точка зрения, согласно которой язык и общество связаны двусторонними отношениями и ведущая роль в них принадлежит обществу.

Рассмотрим основные аспекты взаимодействия языка и общества.

1. В языке получает отражение расслоение общества в классовом, профессиональном, культурном, возрастном, половом и других отношениях.

Социальная дифференциация языка происходит по таким параметрам:

- по роду занятий (различные профессиональные жаргоны);

- по социальным группам (кастовые языки аристократии в феодальных государствах и язык народа, арго (жаргон) деклассированных и др.);
- по возрастному признаку (детский язык, молодежный язык, язык стариков);
- по гендерному (от лат. «гендер» – пол) признаку, то есть социальному разделению полов (мужской и женский варианты наименований, например, в лексике и грамматических формах японского, корейского монгольского языков).

Особую форму социального расслоения языка представляет собой его функционально-стилистическая дифференциация, т.е. наличие функциональных стилей, различающихся по сферам использования и целям коммуникации. Выделяют разговорный, научный, официально-деловой, публицистический стили и стиль языка художественной литературы.

Территориальное расслоение языка отражается в диалектах.

2. На функционировании языка сказывается уровень экономического и политического развития общества, стабильность его существования. Известно, что литературные языки формировались, как правило, на базе наречия наиболее развитой области страны (например, лондонский говор стал основой английского, кастильский диалект – основой испанского литературных языков, русский литературный язык возник на основе речи москвичей и петербуржцев). Экономический рост, подъем промышленности приводит к увеличению мобильности населения, росту числа городских жителей, что, в свою очередь, способствует преодолению диалектных отличий, расширению сферы использования литературного языка. Последствием революций, социальных потрясений, социальных реформ и перемен в общественном устройстве является демократизация языка, обновление политической лексики и фразеологии, смещение диалектных границ, временное снижение уровня культуры речи в определенные периоды развития общества, изменение стилистических норм и другие процессы.

3. В языке получают отражение явления надстроечного характера (религия, культура, литература, наука и т.п.). Например, влияние религии на язык ярко проявилось в распространении двуязычия, обусловленного употреблением народного и культового языков (литературный арабский у мусульман; санскрит в индуизме; церковно-славянский у православных христиан). Переводы Священного Писания часто становились базой возникновения наддиалектного литературного языка (так произошло с немецким переводом Нового Завета, который был сделан Мартином Лютером).

Взаимосвязь языка и общества носит закономерный, объективный характер и не зависит от воли отдельных личностей. Вместе с тем возможно и сознательное, целенаправленное влияние общества на язык в форме языковой политики.

Языковая политика – это совокупность политических, юридических, административных и экономических мер, предпринимаемых государством для регулирования развития языка.

В ходе проведения языковой политики осуществляются, например, борьба с неграмотностью, реформы письменности, меры языкового пуризма (борьба против неумеренного употребления иноязычных слов, разного рода жаргонных, диалектных, просторечных элементов), табуирование слов (*табу* – запрет на употребление определенных лексических единиц, обусловленный социально-политическими, культурными, этическими и т.п. факторами, например, запрет на употребление нецензурных слов в обществе).

В рамках языковой политики осуществляется выбор языка на роль государственного, выбор языка межнационального общения.

2. Формы существования языка

Любой язык как система средств общения народа представляет собой совокупность разновидностей, которые называют формами его существования. Формы языка различаются между собой составом языковых средств, сферами употребления, кругом функций, степенью нормативности. К основным формам языка относят: территориальные диалекты, койне, просторечие, социальные диалекты и литературный язык.

Территориальные диалекты – одно из самых древних языковых образований, которое до появления письменности было универсальной формой существования языка. Диалектом называют территориальную разновидность языка, которая имеет общие фонетические, грамматические и лексические особенности и служит для устного общения населения на определенной территории (обычно в сельской местности). Территориальные диалекты отличаются друг от друга по ряду признаков. Например, северные и южные диалекты русского языка имеют следующие отличия:

- фонетические: аканье, яканье в южных диалектах – оканье, ёканье в северных;
- морфологические: у глаголов настоящего времени 3-го лица в южнорусском диалекте [т] мягкий, а в северном - [т] твердый (*читаеть* - *читает*);
- лексические:

ЮЖН.	СЕВ.
<i>Корец</i>	<i>Ковш</i>
<i>Гребовать</i>	<i>Брезговать</i>
<i>Зеленя</i>	<i>Озимь</i>

Степень своеобразия диалектов зависит от конкретно-исторических условий их формирования. Различия между диалектами одного и того же национального языка могут быть весьма значительными. Так, например, жители Северного и Южного Китая, говорящие на разных диалектах, совершенно не понимают друг друга, и только письмо служит посредником в общении. Изучением диалектов занимается особый раздел языкознания – диалектология.

Койне (<греч. *κοινή* - общий) – так первоначально называлась общая для носителей разных диалектов древнегреческая речь, сложившаяся на территории Аттики с центром в Афинах (IV в до н.э.). В настоящее время это слово является термином, называющим обобщенный тип устной речи – одну из форм существования языка (наряду с ним в лингвистической литературе употребляются обозначения «интердиалект», «полудиалект», «культурный диалект»). По определению известного российского социолингвиста В.А. Аврорина, койне является средством межкультурного (и, возможно, межнационального) общения, которое возникает первоначально на базе одного из диалектов как говор, используемый в военных или культурных целях.

Койне стали появляться в период рабовладельческой и феодальной формации. Особенно типичным для донационального периода было существование городских койне, которые нередко становились базой литературного языка. Так, среднерусский говор Москвы и Подмосковья – это койне, которое стало основой литературного языка русской народности, койне города Эдо – основа японского литературного языка, койне Любляны – основа словенского литературного языка, койне Лондона – английского.

Социальные диалекты – это разновидности языка, которые отражают социальное расслоение общества. Социальные диалекты выступают средством общения в объединениях людей по профессии, роду занятий, интересам, социальному положению. В научной литературе разновидности социальных диалектов называют также жаргонами. *Жаргон* – это экспрессивная (то есть яркая, образная) речь социальных и профессиональных групп людей. От общенародного языка жаргоны отличаются, как правило, лексикой и фразеологией. Жаргонная лексика обычно представляет собой переосмысленные, сокращенные, фонетически измененные слова литературного языка, а также слова, заимствованные из других языков.

Жаргоны порождаются стремлением говорящих дать общеизвестным понятиям свое обозначение, отличающееся образностью, новизной и экспрессией (ср. *фанера* – фонограмма, *предки* – родители, *хвост* – не сданный вовремя экзамен и т.п.). Есть групповые жаргоны школьников, студентов, солдат; профессиональные жаргоны спортсменов, музыкантов,

компьютерщиков и др. Жаргон представителей уголовного мира (воров, мошенников, картежных шулеров и т.п.) получил название *арго*.

Лексические системы, предназначенные для выполнения преимущественно конспиративной функции, называют *условными языками*. Использование тайного, непонятного для непосвященных языка характерно для социальных групп, сознательно стремящихся изолировать себя от «других», от основной части общества. Это было необходимо для сохранения тайн ремесла, для защиты в условиях бродячей жизни. Условные языки имели распространение у старых торговцев – ходябщиков, офёней – коробейников, ремесленников-отходников (портных, печников, жестянщиков и др.) в России, у сезонных сельскохозяйственных и промышленных рабочих (котельщиков, трубочистов) в Европе, Азии, Африке.

Перечисленные формы языка отличаются от его высшей формы – языка литературного – ограниченностью функций и сфер употребления, неполнотой системной организации, устной формой реализации.

Литературный язык как высшая форма общенародного национального языка обслуживает основные общественно важные сферы общения: государственное и хозяйственное управление, науку, образование, культуру, художественную литературу и другие.

Характерными признаками литературного языка являются: 1) обработанность мастерами слова (учеными, политиками, деятелями культуры и искусства); 2) нормированность, т.е. наличие норм - правил употребления языковых единиц, признанных и охраняемых обществом; 3) обязательность для всех носителей; 4) стилистическая дифференциация; 5) наличие устной и письменной форм реализации.

Общенациональный литературный язык создается тогда, когда сложилась нация со своим языком, единой территорией, централизованным государством. Национальный литературный язык формируется на основе диалекта или группы диалектов, связанных с государственным, экономико-политическим, культурным центром нации. Как подчеркивал акад. В.В.Виноградов, определяющую роль в образовании литературного языка играет творчество выдающихся поэтов и писателей: А.С. Пушкина в создании русского литературного языка, Данте, Петрарки, Боккаччо – в создании итальянского, И.В. Гёте – немецкого, А. Мицкевича – польского, Х. Ботева – болгарского, Т.Г. Шевченко – украинского и т.д.

Понятие «литературный язык» надо отличать от понятия «язык художественной литературы». Для литературного языка определяющим является качество нормативности, следования установленным правилам языкового употребления, которые оцениваются обществом как образцовые, престижные. Сфера применения литературного языка шире, чем у языка художественной литературы, он обслуживает государственное

управление, науку, образование, культуру. Для языка художественной литературы определяющей является его эстетическая функция.

В художественном произведении в изобразительно-выразительных целях могут быть использованы разнообразные нелитературные средства (просторечие, диалектизмы, профессионализмы и т.п.). Язык художественной литературы отражает все богатство общенародного языка.

3. Устная и письменная форма литературного языка

Литературный язык реализуется в двух формах: устной и письменной. Каждая из них обладает своей спецификой и отличается 1) формой реализации, 2) отношением к адресату, 3) характером восприятия.

Устная форма речи является первичной, а в том случае, если язык не имеет письменности – единственной формой его существования. Это звучащая речь, в которой используются различные фонетические средства, большую роль играет интонация. Известно, что К.С. Станиславский при обучении актеров просил их передавать до 40 разных сообщений, произнося только одну фразу, например, «Сегодня вечером». Классическими стали слова Б. Шоу: «Есть 50 способов сказать «да» и «нет» и только один способ их написать».

Устная речь непосредственно обращена к собеседнику, она часто опирается на его реакцию. Реплики слушателей, их одобрительная или неодобрительная реакция – все это может повлиять на характер речи. При устном общении коммуниканты не только слышат, но и видят друг друга, что позволяет им широко использовать жесты, мимику. По способу порождения устная речь является спонтанной, неподготовленной. Опора на конкретную речевую ситуацию помогает взаимопониманию между собеседниками, позволяет им не слишком задумываться над формой речи.

Письменная речь возникла на базе устной, по форме реализации она представляет собой систему графических средств выражения. Пишущий и читающий, как правило, разделены временем и пространством, что затрудняет общение. Пишущий должен стремиться максимально усовершенствовать текст, чтобы быть правильно понятым (продумать логику, отредактировать стиль и т.д.). Но, с другой стороны, при чтении всегда есть возможность перечитать непонятное место, сделать выписки и т.п.

Следует отличать понятия устной и письменной речи от понятий *книжная речь* и *разговорная речь*. Дело в том, что в границах литературного языка различают две разновидности: кодифицированный литературный язык (КЛЯ) и некодифицированный литературный язык – разговорная речь (РР).

КЛЯ – система, все единицы которой строго нормированы, зафиксированы в словарях, справочниках и учебных пособиях и

рекомендованы к употреблению как обязательные. Книжная речь обслуживает политическую, законодательную, научную сферы общения. Для книжной речи характерно употребление отвлеченной, книжной лексики, в том числе научной и официально-деловой терминологии, использование разнообразных сложных синтаксических конструкций, логическая структурированность текста. Основной формой реализации книжной речи является *письменная*, устные тексты в большинстве случаев сначала создаются на бумаге, а потом озвучиваются. В устной форме книжной речи нередко проявляются элементы, характерные для разговорного общения.

РР характеризуется менее строгим соблюдением литературных норм. В разговорной речи преобладает общеупотребительная и разговорная лексика, отдается предпочтение простым предложениям. Основная форма РР – устная, а зафиксированная на бумаге РР (письмо, записка) сохраняет особенности своей структуры.

Таким образом, термины *разговорная* и *книжная речь* обозначают речевые стили, а *устная* и *письменная речь* – формы реализации литературного языка.

Письменная форма позволяет в большем объеме накапливать опыт народа, сохранять его, передавать следующим поколениям. Однако устная речь намного активнее письменной – люди больше говорят и слушают, чем пишут и читают. В современном мире через СМИ устная речь все сильнее влияет на письменную.

Вопросы

1. Как в лингвистической литературе решается вопрос о соотношении языка и общества?
2. Каковы основные аспекты взаимодействия языка и общества?
3. В каких формах существует общенародный язык? Чем формы существования языка отличаются друг от друга?
4. Охарактеризуйте нелитературные формы языка: территориальные диалекты, койне, социальные диалекты.
5. Каковы основные черты литературного языка как высшей формы национального языка?
6. Чем отличается устная форма реализации языка от письменной?

Лекция 5

Устройство языка. Язык как универсальная коммуникативная система

1. Язык как система знаков
2. Типы знаковых систем. Язык как универсальная коммуникативная система
3. Модели устройства языка
4. Отношения в системе языка

1. Язык как система знаков

Языковедов уже давно интересовал вопрос о том, как устроен язык, из каких единиц он состоит, в каких отношениях находятся между собой эти единицы. Постепенно учёные пришли к пониманию языка как системы знаков.

Что же такое знак? В широком понимании знак – это материальный предмет, наделённый свойством содержать и передавать информацию о чём-то. Белые полосы на асфальте – знак перехода; палец, прижатый к губам – знак молчания. Каждый знак имеет значение, поэтому в нём выделяют две стороны: внешнюю (материальную, формальную) и внутреннюю – содержательную. Внешняя сторона называется означающим, внутренняя – означаемым. Например: нарисованные на асфальте белые полосы – означающее, разрешение переходить улицу в этом месте – означаемое; палец, прижатый к губам – означающее, призыв к молчанию – означаемое; красный свет светофора – означающее, «идти нельзя» – означаемое.

Означающим языкового знака является внешняя оболочка слова, тот комплекс звуков или букв, который связан в нашем сознании с каким-нибудь предметом, признаком, процессом внеязыковой действительности. Материальную сторону языкового знака в лингвистике называют *лексема*. Означаемым языкового знака является мысленный образ предмета, называемый данным комплексом звуков. Его в лингвистике называют *семема*.

Все знаки имеют следующие свойства.

Материальность, которая заключается в том, что знаки могут быть восприняты органами чувств, их можно увидеть, услышать, ощутить. Невозможно выразить или передать то или иное содержание в свободной от материи форме.

Условность. Знак не связан с означаемым какой-либо естественной или причинной связью, эта связь условна. Условность может быть результатом договорённости (например, договорились, что разрешающий свет

светофора – зелёный), или стихийно сложиться в обществе. В языке условность проявляется в том, что тот или иной набор звуков закрепляется именно за данным предметом, причём в разных языках один и тот же комплекс звуков может обозначать совершенно разные предметы и явления (в польском языке слово *uroda* имеет значение «красота»). Условные связи между звуками и значениями образуются исторически при становлении языка в процессе совместной практической деятельности людей.

Системность. Любой знак имеет значение только в определённой системе. Например, восклицательный знак в системе русской пунктуации обозначает эмоциональную окраску восклицания, в системе дорожных знаков – «Осторожно!», в записи шахматной партии – «Сильный ход!».

Исчислимость. Как бы ни был велик набор знаков в системе, их количество всё же будет ограниченным и исчислимым, то есть конечным.

Языковые знаки отличаются от других знаков тем, что, кроме перечисленных, обладают присущими только им следующими специфическими свойствами.

Асимметричность. Заключается в том, что в языковых знаках нет чёткого соотношения между означающим и означаемым по принципу: один знак – одно значение. Большая часть языковых знаков выражает несколько значений. Например: слово *спутник* имеет значения «попутчик» и «летательный космический аппарат». Но возможны и случаи противоположного характера, когда одно значение выражается несколькими знаками. Например: *лингвистика* и *языкознание*.

О языковом знаке можно сказать, что его материальная форма стремится приобретать новые значения, а значение ищет способ получить выражение новой материальной формой.

Воспроизводимость. Это свойство проявляется в том, что языковой знак не создаётся каждый раз заново, а воспроизводится как готовая единица.

Линейность. Знак языка представляет собой последовательность звуков или букв. Линейность – это форма существования элементов языка и форма функционирования языка.

Таким образом, язык представляет собой систему знаков, обладающих набором конкретных знаковых свойств.

2. Типы знаковых систем. Язык как универсальная коммуникативная система

Что такое система? Система – это совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, выступающая по отношению к внешним условиям как единое целое.

Любая система знаков предназначена для передачи сообщения, то есть служит целям коммуникации. В этом смысле все знаковые (то есть

семиотические) системы в принципе сходны, что и послужило основанием для появления науки о знаковых системах – *семиотики*.

Однако, кроме общих черт, знаковые системы имеют и различия. По происхождению их можно разделить на системы, возникшие естественным путём, и системы, созданные искусственно. К первым относят так называемые «языки» животных, точнее системы их звуковых и двигательных сигналов, и естественные человеческие языки. Ко вторым – искусственные вспомогательные языки (азбука Морзе, языки международного общения, например, эсперанто) и так далее.

В качестве примера «языка» животных можно привести сигнализацию пчёл. Пчела, которая нашла цветы, где много нектара, передаёт своим сёстрам сообщение о месте, куда нужно лететь, при помощи особых движений, называемых «танцем». Причем положение ее тела, частота вибраций и другие элементы танца сообщают свободным пчелам направление под углом к солнцу, расстояние до взятка и возможный объем взятка.

Есть свой «язык» и у домашних кур. Например, общий знак «тревога» подразделяется у них на четыре вида в зависимости от расстояния, на котором находится опасность, и источника опасности: *опасность близко*, *опасность далеко*, *опасность-человек* и *опасность-коришун*. Всего в языке кур около десятка элементарных знаков, которые, сочетаясь друг с другом, образуют около двух десятков составных знаков (вроде знака *категорический приказ*, состоящего из двух повторенных подряд знаков призыва).

Ещё большими лингвистическими способностями обладают вороны. Многочисленные исследования американских учёных показали, что у ворон существуют различные языки: городские вороны не понимают сельских, вороны, живущие в штате Коннектикут, не могут общаться с воронами из Калифорнии. Однако существуют вороны-бродяги, кочующие из города в сельскую местность, из одного штата в другой. У этих бродячих ворон есть свой особый язык. Но, кроме того, они «полиглоты» – знают языки других ворон, городских и сельских, и могут «разговаривать» с ними. Таким образом, количество «языков» животных очень велико и они чрезвычайно разнообразны.

Число искусственных языков тоже велико. И многие из них очень интересны. Так, было много попыток создать искусственный международный язык. Наибольшую популярность приобрёл *эсперанто*, проект которого был предложен в 1887 году варшавским врачом Заменгофом. Этот язык сравнительно лёгок: словарь опирается на общеевропейскую лексику, система грамматических форм проста и прозрачна, графика латинская. Высокую оценку эсперанто давали крупнейшие писатели и учёные: Л.Толстой, М.Горький, А.Эйнштейн и другие. Учебники и словари эсперанто изданы более чем на пятидесяти

языках. Издаются журналы. На этот язык переведены многие классические произведения, например, «Евгений Онегин». Однако при всём своём успехе эсперанто был и остаётся «подсобным языком», имеющим узкую сферу обращения и лишённым полнокровной «языковой жизни» – ведь на нем не говорят ни в одной стране, на нем не учат в школах детей, на нем не пишут художественные произведения и т.д.

Кроме того, существуют различные *вспомогательные* языки (ручная азбука для глухих, шрифт Брайля для слепых, азбука Морзе для передачи сообщений по телеграфу, флажковая сигнализация на флоте, язык свиста у испанцев с острова Гомера, тирольцев и других горных народов), а также *дополнительные* средства общения, которые бывают *звуковыми* (звонки, гудки, сирена, сигнализация ракетами, язык барабанов в Африке и т.д.), *графическими* (дорожные знаки, указатели и т.д.). Существует *научная* символика (математическая, химическая, логическая и т.д.). Существует и цветовая сигнализация – особое подкрашивание воды у некоторых горных племён, которое может обозначать: «Внимание! Враг!» или «Опасность миновала».

Но естественный человеческий язык отличается и от языков животных, и от искусственных знаковых систем. Язык животных представляет собой лишь сумму сигналов, привязанных к той или иной материальной ситуации и основанных на рефлекторной деятельности организма. Петух не может рассказать курице, что было вчера и что будет завтра. Сигнал существует только в определённое время, приобретая своё значение только здесь и сейчас. В языке животных знак и обозначаемый им объект неразрывно связаны, поэтому их язык не развивается, не меняется.

Искусственные языки существуют только в определённых общественных группах или используются в определённых ситуациях (азбука Морзе, сообщения, передаваемые моряками посредством флажков и т.д.). Они не способны обслужить все коммуникативные потребности общества. Искусственные языки не могут самостоятельно развиваться и изменяться.

Человеческий язык отличается от языков животных тем, что имеет не биологический, а социальный характер. В человеческом языке знак «отрывается» от ситуации, и человек может рассказать о событиях прошлых и будущих, реальных и воображаемых. Являясь средством выражения мысли, человеческий язык в отличие от языков животных изменяется, развивается.

Способность к саморазвитию отличает человеческий язык и от искусственных языков. Кроме того, в отличие от искусственных, естественным языком пользуются все члены коллектива и в любой ситуации. Он способен обслужить все коммуникативные потребности общества в любой сфере деятельности.

Таким образом, человеческий язык – это универсальная коммуникативная система.

А как устроена эта система? В настоящее время в лингвистике существует несколько моделей устройства языка, но основными являются две – уровневая и полевая.

3. Модели системы языка

Как уже указывалось, человеческий язык – это система взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов.

Элементом языковой системы является слово. Но, кроме слова, в языке существуют и другие единицы: фонема, морфема, словосочетание, предложение. Все перечисленные единицы языка объединяются в особые подсистемы, то есть образуют уровни в его структуре.

Уровнем называется та часть структуры языка, которая имеет соответствующую одноименную единицу. Поэтому учёные говорят о фонетическом, морфематическом, лексическом, синтаксическом уровнях.

Понятие уровня обусловило появление большого количества уровневых моделей языка. Эти модели различаются по количеству уровней и специфике взаимоотношений между ними, но строятся по единому принципу: 1. уровни следуют один за другим в строго определённом порядке; 2. единицы более высокого уровня образуются из единиц предшествующего уровня. Так, из фонем образуются морфемы, из морфем – слова, из слов – словосочетания и т.д., то есть единица низшего уровня входит в единицу высшего уровня, являясь её компонентом.

Уровневая модель языка получила широкое распространение, она удобна для последовательного изучения языковой системы. Однако следует сказать, что нет убедительных доказательств того, что уровни в естественных языках действительно существуют, а не придуманы учёными для удобства описания. Так, нейролингвисты обнаружили, что язык хранится в человеческом сознании не по уровням, а по другому принципу, по другой модели. Такую модель учёные назвали полевой.

Поле – это объединение элементов, обладающих общими свойствами. Поле имеет особую структуру, состоит из ядра и периферии. В ядре находятся элементы, в которых признаки данного поля проявляются наиболее ярко. Чем дальше от ядра, тем больше вероятность ослабления признаков. Например, в поле «обозначение цвета» прилагательное «красный» будет центральным компонентом ядра, прилагательные «алый», «пурпурный», «багровый», называющие оттенки, войдут в приядерную зону, метафорические прилагательные (розовый, вишнёвый, гранатовый) образуют ближнюю периферию. А к дальней периферии будут относиться описательные выражения, например: *цвета спелой вишни*. В данном случае единицы объединены в поле по общности выражаемого ими значения.

Но возможно образование полей и по другим принципам, например, по общности функций, выполняемых его элементами. Так, определение в предложении выражается, как правило, прилагательным или причастием. И они образуют ядро функционального поля «определение». В приядерную зону входят местоимения-прилагательные (этот, каждый, мой, который и т.д.) и порядковые числительные (первый, пятнадцатый). К ближней периферии можно отнести несогласованные определения, выраженные именем существительным (дом *отца*) или местоимением-существительным (*их* друзья), к дальней – несогласованные определения, выраженные инфинитивом (время *любить*) или наречием (яйцо *всмятку*).

Граница между ядром и периферией, а также отдельными зонами периферии является нечёткой, размытой. Элементы поля могут принадлежать к ядру одного поля и периферии другого и наоборот. Например, если рассмотреть функциональное поле «дополнение» в предложении, то существительное там будет ядерным компонентом, а не периферийным, как при выражении определения. Разные поля частично накладываются друг на друга, образуя зоны постепенных переходов.

4. Отношения в системе языка

Единицы системы языка находятся между собой в определённых отношениях. Между единицами одного уровня (словом и словом, морфемой и морфемой и т.д.) существуют отношения двух видов: *парадигматические* и *синтагматические*.

Парадигматические отношения – это отношения «по вертикали», в которые вступают противопоставленные определённым образом единицы одного уровня, так или иначе связанные по смыслу. Например, падежные формы слова, где противопоставляются окончания разных падежей, – это *грамматическая парадигма*; лексические единицы *отец – мать – брат – сестра*, называющие термины родства, образуют *лексическую парадигму*, потому что противопоставлены друг другу по компонентам лексического значения.

Синтагматические отношения – это отношения «по горизонтали», в них вступают единицы одного уровня, соединяясь друг с другом в процессе речи и образуя словосочетания и предложения. Например, слова *старый, сказка, отзвучать*, вступив в синтагматические отношения друг с другом, образуют предложение (*Старая сказка отзвучала*).

Так современная наука представляет устройство языка.

Вопросы

1. Что такое знак? Какие две стороны в нём выделяют?
2. Какие свойства знаков вам известны?

3. Чем языковой знак отличается от неязыковых?
4. Что такое система? Какие виды систем вы знаете?
5. Чем человеческий язык отличается от «языков» животных?
6. В чём состоит отличие естественного человеческого языка от искусственных языков?
7. Что собой представляет уровневая модель языка?
8. В чём заключается специфика полевой модели?
9. Что такое парадигматические и синтагматические отношения в языке?

Лекция 6

Фонетика и фонология

1. Предмет и содержание фонетики. Фонетика и фонология
2. Акустические свойства звуков речи
3. Речевой аппарат и его работа
4. Классификация звуков речи
5. Понятие фонемы
6. Система фонем

1. Предмет и содержание фонетики. Фонетика и фонология

Фонетика (от греч. *phone* – звук, голос, тон) – это учение о звуковой системе языка и о звуковых изменениях в речи.

Фонетика как наука подразделяется на *общую* и *частную*. *Общая* фонетика исследует звуковые возможности речевого аппарата человека, определяет особенности порождения, произнесения и восприятия звуков речи, устанавливает их признаки, вырабатывает принципы классификации звуков речи, изучает их взаимодействие в звуковом потоке и причины тех или иных фонетических процессов. Она тесно связана с такими лингвистическими науками, как акустика (раздел физики, изучающий звуки), физиология и психология.

Частная фонетика изучает звуковой строй того или иного конкретного языка. В зависимости от целей изучения она подразделяется на *описательную* и *историческую*. *Описательная* (синхроническая, статическая) фонетика характеризует звуковую систему конкретного языка на данном этапе его развития. Описательная фонетика любого современного языка использует как методы непосредственного наблюдения, так и метод инструментального исследования. Применение точных приборов и аппаратов для описания звуковой системы положило начало *экспериментальной* фонетике.

Историческая (диахроническая) фонетика ставит своей задачей воссоздание процесса постепенного становления, формирования звуковой

системы того или иного языка. Вместе с тем историческая фонетика стремится выявить тенденции дальнейшего развития звуковой системы исследуемого языка. Описательная и историческая фонетика тесно связаны между собой и дополняют друг друга.

В настоящее время существует три основных аспекта изучения звукового строя языка: 1) акустический, изучающий звуки речи как физическое явление; 2) анатомо-физиологический, или биологический, аспект, изучающий звуки как результат работы речевого аппарата человека, то есть артикуляции; 3) собственно лингвистический, или функциональный.

Акустическая и артикуляционная характеристика звуков составляют предмет изучения фонетики, а лингвистический, то есть функциональный, аспект – предмет изучения фонологии.

2. Акустические свойства звуков речи

Акустическая характеристика звуков обусловлена их слуховым восприятием. Звук – это воспринимаемое ухом колебание воздуха. Звуковые волны, которые образуются при колебании воздуха, приводят в колебание органы нашего слуха, раздражают слуховые нервы и воспринимаются как ощущение звука. При возникновении звуков человеческого языка источником колебаний являются органы речи (прежде всего голосовые связки), которые приводятся в движение энергией воздушной струи, выдыхаемой из лёгких.

По характеру колебаний различают тоны и шумы. Если звуковые волны производятся ритмично, то есть равномерно, то они ощущаются как музыкальный звук, который применительно к речи называется *тоном*, или *голосом*. В том случае, когда звуковые волны производятся неравномерно, аритмично, они ощущаются как *шумы*. Гласные звуки являются в основном тоновыми, а согласные шумными.

Звуки обладают такими характеристиками, как высота, сила, громкость, длительность, тембр.

Высота звука определяется быстротой, т.е. числом колебаний звучащего тела в определенный промежуток времени. Чем больше число колебаний в единицу времени, тем выше звук. Частота колебаний зависит от массы колеблющегося тела и его упругости. Чем длиннее и толще струна, тем ниже звук, и наоборот. Известно, что женский голос, как правило, выше мужского. Это объясняется тем, что голосовые связки у женщин (и у детей) короче, тоньше и более упруги, чем у мужчин.

Сила звука определяется амплитудой, то есть размахом колебания голосовых связок (чем он больше, тем сильнее звук). С точки зрения восприятия слуховым аппаратом сила звука называется громкостью. Громкость определяется не только силой звука, которая обусловлена

напряжением воздушной волны, но и высотой. Низкие звуки имеют меньшую громкость, чем высокие.

Длительность звука – это продолжительность его звучания во времени. Для некоторых языков данная характеристика является очень важной, поскольку в них различаются долгие и краткие гласные звуки. Разграничение гласных звуков по длительности свойственно немецкому и другим языкам. Например, в немецком языке Staat (с долгим ā) – государство, statt (с кратким а) – предлог «вместо»; в чешском pas (с долгим ā) – пояс, pas (с кратким а) – паспорт. В русском языке звуки, находящиеся под ударением, всегда долги; безударные – кратки, но эта долгота и краткость не играют смыслообразительной роли.

При образовании звуков важную роль играет явление *резонанса*. Сущность его заключается в том, что всякое упругое тело способно приходить в *соколебание* с другим звучащим телом, если оба они настроены на один тон. Так, если приблизить звучащий камертон к настроенному на тот же тон другому камертону, то он начнёт звучать, то есть будет резонировать. Резонаторы сами по себе не являются источником звука, а лишь воспроизводят и усиливают колебания определённой высоты, производимые каким-нибудь звучащим телом. Резонатором может быть любой полый сосуд с соответствующей частотой колебания заключённого в нём воздуха (например, корпус барабана). У человека естественными резонаторами являются полость рта, нос и пазухи лобной кости.

Благодаря наличию резонатора на основной, самый низкий тон наслаиваются и усиливают его побочные, более высокие тоны, которые называются *обертонами*. Количество обертонов, их соотношение с основным тоном по высоте и силе придают звуку определённую окраску. Эта специфическая окраска называется тембр (от французского слова, имеющего значение *колокольчик*).

Тембр передаёт индивидуальные акустические признаки голоса. Именно по тембру можно узнать человека, не видя его.

Таковы акустические свойства звуков речи.

3. Речевой аппарат и его работа

В человеческом организме нет таких органов, которые были бы изначально предназначены для говорения. Но в процессе эволюции некоторые органы, выполняющие биологические функции, приспособились для произношения членораздельных звуков, то есть помимо своих изначальных функций стали выполнять и функцию речевых.

Речевой, или произносительный, аппарат включает: 1) органы дыхания; 2) гортань; 3) надгортанные полости.

К органам дыхания относятся: диафрагма (грудобрюшная преграда), лёгкие, бронхи, трахея и дыхательное горло. Эти органы при выдохе создают воздушную струю, необходимую для образования звуковых колебаний.

Гортань – это хрящевое образование, в котором расположены неподвижные *перстневидный* и *щитовидный* хрящи и два подвижных *черпаловидных* хряща. Переднюю часть щитовидного хряща (кадык) можно легко ощутить во время глотания. Сочленение всех четырёх хрящей образует вход в гортань. В верхней выемке щитовидного хряща укреплён плоский хрящ – *надгортанник*. При глотании он отклоняется назад и закрывает вход в гортань. К хрящам гортани прикрепляются голосовые связки. *Голосовые связки* представляют собой две расположенные друг против друга, выступающие внутрь гортани складки, в каждой из которых заложен мускул, называемый *голосовым мускулом*.

При образовании голоса связки сближаются (смыкаются), становясь препятствием на пути идущей из лёгких во время выдоха воздушной струи. Под её давлением межсвязочная щель раскрывается. Пропустив воздух, связки снова смыкаются. Таким образом, воздух выходит из гортани периодическими толчками, образуя ритмические сгущения и разрежения воздушной струи. Так возникает звуковая волна, воспринимаемая как голос. Частота колебаний голосовых связок обуславливает высоту голоса. Как уже указывалось, количество колебательных движений в единицу времени зависит от длины связок, их толщины, от силы и упругости самих связок и голосового мускула.

Надгортанные полости – это полость глотки, полость рта и полость носа. Здесь образуется всё разнообразие звуков речи. Все надгортанные полости являются прежде всего резонаторами.

Полость глотки нижней своей частью примыкает к гортани. Средняя часть глотки через отверстие (зев) соединяется с полостью рта. Верхняя часть глотки, или *носоглотка*, соединяется с полостью носа.

Полость рта является подвижным резонатором, во рту расположены основные органы речи. Важнейшим из них является *язык*, представляющий собой мышечный орган особого строения. Язык очень гибок, принимает различные формы, может двигаться целиком или отдельными своими частями почти во всех направлениях. Язык состоит из корня, тела и кончика. При образовании звуков очень активной является спинка языка, которую условно делят на переднюю (ближе к кончику), среднюю и заднюю (ближе к корню).

Губы (верхняя и нижняя) представляют собой мягкую, подвижную границу полости рта. А её твёрдой, неподвижной границей являются верхние и нижние *зубы*. Над верхними зубами расположены *альвеолы* – выпуклый валик, образуемый углублениями с корнями верхних зубов. Сверху полость рта отделена от полости носа *нёбом*. Передняя часть нёба

начинающаяся сразу за альвеолами, имеет костное основание и называется «*твёрдое нёбо*» (*palatum durum*). Задняя часть нёба мягкая, она свободно заканчивается в зеве *маленьким язычком* (*uvula*). *Мягкое нёбо* часто называют нёбной занавеской (*velum palatum*). Нёбная занавеска может прижиматься к задней стенке зева и закрывать вход в носоглотку, изолируя полость носа.

Полость носа, образуемая сочетанием костей и хрящей, разделена костной пластинкой на две части, каждую из которых с носоглоткой соединяет отверстие. Если нёбная занавеска опущена, то полость носа соединяется с полостью рта. Полость носа в отличие от полости рта является резонатором, не меняющим свою форму. А полость рта представляет собой резонатор, постоянно меняющий как свою форму, так и объём. Это в значительной степени обусловлено движениями органов речи, расположенных во рту.

Все органы речи делятся на активные и пассивные. *Активные органы речи* подвижны и исполняют основную работу при произношении звука. К ним относятся *голосовые связки, задняя стенка зева (глотка), нёбная занавеска с маленьким язычком, язык* (его корень, спинка и кончик) и *губы*.

Пассивные органы речи неподвижны и при артикуляции выполняют вспомогательную работу, которая заключается в сопровождении движения активных органов. Пассивными органами речи всегда являются *твёрдое нёбо, альвеолы и зубы*. Иногда пассивную роль выполняют задняя стенка глотки (зев) и нёбная занавеска с язычком.

Так можно представить себе устройство речевого аппарата, который обеспечивает артикуляцию.

Артикуляция (от лат. *articulatio* – ясно произносить) – работа органов речи, необходимая для образования того или иного звука. Всем языкам в мире свойственны общие черты артикуляции, и вместе с тем каждый язык имеет свои артикуляционные особенности, связанные с особенностями звуковой системы того или иного языка.

Привычные положения и движения органов речи, типичные для всех говорящих на данном языке, называют *артикуляционной базой*. Так называемый иностранный акцент связан с артикуляционной базой языка: человеку, который привык к одной артикуляционной базе, трудно переключиться на другую, для этого необходима длительная работа.

4. Классификация звуков речи

Если рассмотреть звуки, встречающиеся в разных языках мира, то их количество окажется очень значительным. Однако звуков речи конкретного языка сравнительно немного. Их число, как правило, стремится к пятидесяти. Общее небольшое количество типовых звуков речи даёт возможность разработать принципы их классификации,

пригодные для большинства языков. Это объясняется возможностями речевого аппарата, имеющего общее происхождение у всех людей. В основе такой классификации лежат артикуляционные принципы.

Во всех языках мира существует два типа звуков речи – *гласные* и *согласные*. При произнесении гласных звуков воздух проходит через органы речи свободно, не встречая на своём пути никаких преград. Поэтому гласные звуки состоят только из голоса. При произнесении согласных звуков воздушная струя, проходя через органы речи, встречает преграды (зубы, губы и др.), трётся о них, и возникает шум. Поэтому согласные звуки состоят из голоса и шума (звонкие) или из одного шума (глухие).

Классификация гласных звуков

Все гласные звуки образуются в гортани в результате колебания голосовых связок, различие между ними создается в полости рта обертонами. В зависимости от положения языка изменяются форма и объем полости рта, т.е. резонатора, от которого и зависит качество гласного звука. Движение языка по горизонтали, то есть вперёд или назад, определяет *ряд* гласного звука. Так, в русском языке различают гласные переднего (*и, э*), среднего (*ы, а*) и заднего ряда (*у, о*). При произнесении гласных *переднего* ряда всё тело языка в полости рта продвигается вперёд, его кончик касается верхних зубов, а средняя часть спинки в той или иной степени поднимается к твёрдому нёбу. При образовании гласных *среднего* ряда тело языка несколько отодвинуто назад, а вся спинка высоко поднята к нёбу. При этом несколько поднят и кончик языка. Для артикуляции гласных *заднего* ряда всё тело языка отодвинуто назад, задняя часть его спинки прижимается к мягкому нёбу, а кончик опускается и несколько отходит от нижних зубов.

Движение языка по вертикали (вверх и вниз), то есть степень подъема его средней части к нёбу, обуславливает выделение гласных верхнего, среднего и нижнего *подъёма*. При произнесении гласных *верхнего* подъёма (*и, ы, у*) язык занимает в полости рта самое высокое положение. При артикулировании гласного *нижнего* подъёма (*а*) он занимает самое низкое положение в полости рта. При образовании звуков *среднего* подъёма (*э, о*) язык занимает среднее положение в ротовой полости.

В зависимости от участия или неучастия губ выделяют *лабиализованные* и *нелабиализованные* (от латинского *labium* – губа) гласные. Лабиализованные (огублённые) звуки образуются при округлении и вытягивании губ. В русском языке это *у, о*. При произнесении неогублённых звуков губы пассивны.

Таким образом, русские гласные звуки классифицируются по следующим параметрам: 1) подъём (движение языка по вертикали); 2) ряд (движение языка по горизонтали); 3) участие или неучастие губ.

Гласные могут быть чистыми и носовыми. В русском языке есть только чистые гласные. Носовые гласные свойственны французскому, польскому и др. языкам, например, фр. *vanter* – хвалить, польск. *język* – язык.

В разных языках количество гласных не совпадает. Например, в русском языке шесть гласных звуков, в современном немецком языке их тринадцать, а в современном английском – двадцать один гласный звук.

В языках мира существуют и сложные гласные, состоящие из двух элементов, произносимых как один слог и выступающих как единство. Это так называемые *дифтонги*. Например, в английском – дифтонг [ou] в словах *go* – *идти*, в испанском [ie], [ue] в словах *bien* – *хорошо*, *bueno* – *хороший*.

Классификация согласных звуков

Как было отмечено, согласные звуки по соотношению звука и голоса делятся на звонкие и глухие. Среди звонких звуков выделяются *сонорные*, то есть звучные (*р, л, м, н, й*), которые получили своё название от латинского слова *sonor* – звук. Отличие сонорных от других звонких звуков заключается в следующем: 1) в их образовании практически не участвует шум; 2) они не имеют пары среди глухих согласных; 3) в отличие от других звонких звуков сонорные согласные не оглушаются в конце слова и в положении перед глухим согласным. Как и все согласные, сонорные звуки различаются по *месту* образования преграды при прохождении воздушной струи и по *способу* её образования.

По *месту* образования согласные в русском языке делятся на две группы: *губные* – *б, п, м, в, ф*; *язычные* – *з, с, д, т, ц, л, н, ж, ш, щ, ч, р, г, к, х*. При образовании губных согласных преграда создаётся смычкой нижней губы с верхней или сближением нижней губы с верхними зубами. В первом случае получаются *губно-губные* звуки – *б, п, м*, во втором *губно-зубные* – *в, ф*.

Язычные подразделяются на *переднеязычные*, *среднеязычные* и *заднеязычные*. Переднеязычные согласные в зависимости от места образования могут быть *зубными* и *передненёбными*. При образовании зубных звуков (*з, с, д, т, ц, л, н*) преграда создаётся сближением передней части и кончика языка с зубами или с зубами и альвеолами. Передненёбные звуки (*ж, ш, щ, ч, р*) образуются в результате подъёма передней части спинки языка или его кончика к альвеолам и передней части твёрдого нёба. Среднеязычные согласные образуются сближением средней спинки языка с твёрдым нёбом (в русском языке это *й*). При

образовании заднеязычных (*г, к, х*) преграда создаётся сближением задней спинки языка с мягким нёбом.

В других языках мира могут быть представлены *увулярные* (язычковые) согласные, например, картавое *R*, встречающиеся в западноевропейских языках; *фарингальные* согласные, например, *h* в немецком языке – *halten* (держать).

По способу образования согласные делятся на *щелевые* и *смычные*. При образовании щелевых звуков (*в, ф, с, з, ж, ш, й, х*) органы речи неплотно смыкаются, оставляя щель, через которую проходит воздух. Щель возникает в ротовой полости – между губами и зубами (*в, ф*), между языком и зубами (*с, з, ж, ш*), между языком и нёбом (*й, х*). Через неё с трением проходит воздушная струя, поэтому щелевые звуки иначе называются *фрикативными* (от лат. *frikare* – тереть).

При образовании *смычных* звуков (*б, п, д, т, г, к, ц, ч, л, м, н, р*) органы речи плотно смыкаются. В зависимости от того, как происходит разъединение смычки, данные согласные в свою очередь делятся на подгруппы: 1) *взрывные* (*б, п, д, т, к, г*) – смычка резко разрывается напором воздушной струи; 2) *аффрикаты*, или *смычно-щелевые* (*ц, ч*) – смычка переходит в щель; 3) *смычно-проходные*, при образовании которых воздушная струя обходит возникшую смычку органов речи; в зависимости от пути прохождения струи воздуха смычно-проходные подразделяются на *носовые* (*м, н*), при произнесении которых мягкое нёбо опускается и закрывает проход в ротовую полость, а воздух проходит через нос, и *боковой* (*л*), образующийся в результате просачивания воздуха по бокам языка; 4) *дрожжащий* (*р*), который возникает в результате ритмических колебаний кончика языка, то есть вибрацией, поэтому второе его название – *вибрант*.

Русские согласные звуки, кроме того, различаются по *мягкости* – *твёрдости*, то есть могут быть палатализованными (мягкими) или непалатализованными (твёрдыми). Палатализация заключается в поднятии передней или средней части спинки языка к твёрдому нёбу. Согласный *й* в этой системе занимает особое место: он всегда мягкий – палатальный, так как при его образовании есть только основная артикуляция (подъём средней части спинки языка к твёрдому нёбу) и нет добавочной. В разных языках степень палатализованности согласных звуков различна. Существуют языки, которым палатализация неизвестна.

Таким образом, согласные звуки классифицируются по следующим параметрам: 1) соотношение звука и голоса, 2) место артикуляции (образования преграды), 3) способ артикуляции (образования преграды), 4) твёрдость / мягкость (отсутствие / наличие палатализации).

5. Понятие фонемы

Взаимоотношение звуков в речевом потоке приводит к бесконечному их разнообразию. Замечательные отечественные лингвисты И.А.Бодуэн де Куртене и Л.В.Щерба обратили внимание на то, что существует противоречие между сравнительно небольшим количеством звуков языка, которые обозначаются на письме и которые усваиваются при обучении, с одной стороны, и практически бесчисленным количеством разных звуков, из которых складывается речь, с другой. Вот, например, слово *железнодорожный*. При произнесении разными людьми составляющие его звуки будут отличаться друг от друга по высоте, длительности, тембру. Но на письме каждый русский обозначит их одними и теми же буквами, не обратив внимания на изменения в звучании.

Эти наблюдения обусловили возникновение *фонологии* – науки, которая в отличие от фонетики, изучающей физические свойства звуков, изучает те же звуки с функциональной стороны – как средство различения звуковых оболочек слов и их значений. Академик Л.В.Щерба указывал: «В живой речи произносится гораздо большее, чем мы это обыкновенно думаем, количество звуков, которые в каждом языке объединяются в сравнительно небольшое число звуковых типов, способных дифференцировать слова и их формы, то есть служить целям человеческого общения». Эти звуковые типы стали называть *фонемами*.

Понятие фонемы предложено профессором И.А. Бодуэном де Куртене в 1868 году, а термин «фонема» он впервые употребил в 1881 году. Этот учёный трактует фонему с психологической точки зрения как «представление звука», существующее в сознании человека. В его понимании фонема – это звук, одинаковый в представлении (то есть в сознании носителя языка), но разный в исполнении (то есть в произношении его отдельными людьми).

К настоящему времени учение о фонеме детально разработано. *Фонема* – это типовой звук, служащий для различения звуковых оболочек слов и их форм. Выделить фонемы можно путем сопоставления похожих в звуковом отношении слов. Например: *мул – мол – мал – мыл*. Здесь звуки *у – о – а – ы* представляют собой разные фонемы, так как выполняют смыслоразличительную функцию, различают эти слова по значению. При сопоставлении слов *мыл – мил, мал – мял, мол – мёл* выделяются фонемы *м* и *м`*.

Иной характер имеют отношения между гласными звуками в словесном ряду *мат – мят – мать*. При сопоставлении выявляется, что гласный ударный звук *а* в этих словах звучит неодинаково: между твёрдыми согласными (*мат*) *а* выступает как гласный среднего ряда; после мягкого согласного перед твёрдым (*мят*) становится более передним в начале своей длительности; между мягкими согласными (*мать*) продвигается

вперёд и несколько вверх на всём протяжении своей длительности. Однако смыслоразличительной функции в приведённых примерах этот гласный не выполняет, так как различие указанных слов определяется различием согласных звуков (*м* – *м'*) и (*т* – *т'*). Поэтому можно сказать, что в данном случае гласные звуки, произносимые в словах *мат* – *мят* – *мять*, не являются самостоятельными фонемами, а представляют собой разновидности одной фонемы – *а*.

Звуки, являющиеся разновидностями одной фонемы, называются вариантами этой фонемы, или её *аллофонами*. Так, фонема *т* в русском языке выступает по меньшей мере в двух вариантах: 1) как обыкновенное *т* в словах *таз*, *ты*, *брат* и 2) как лабиализованное *т* – в положении перед *у* или *о* (*туз*, *брату*, *ток*). С точки зрения философии, отношения фонемы и аллофона – это отношения общего и частного. Фонема предстаёт как сущность общего характера (*инвариант*), а аллофоны как её конкретные воплощения (*варианты*). Варианты фонемы могут быть акустико-артикуляторно близки друг другу (как в приведённых примерах), а могут быть и очень далеки друг от друга. Например, в слове *сад* фонема *а* в позиции между твёрдыми согласными под ударением звучит очень чётко, а в слове *пятОк* (в позиции после мягкого согласного без ударения) она произносится как *и* с оттенком *э*.

Пределы варьирования фонемы определяются фонетическими процессами и чередованиями звуков речи, свойственными данному языку; единство фонемы обеспечивается общим акустико-артикуляционным представлением о типе звука речи конкретного языка, принадлежностью вариантов одной морфеме, их фонетической обусловленностью. Варианты фонемы могут быть фонетические и нефонетические. Нефонетические связаны с индивидуальными особенностями произношения (например, картавость, шепелявость), диалектным произношением (*ʒ* фриктивный вместо *з* взрывного), колебанием орфоэпических норм.

Фонетические варианты фонемы являются обязательными для всех говорящих на данном языке, так как вызываются фонетическими процессами и чередованиями звуков данного языка. Среди всех вариантов выделяется *основной*. Основным вариантом называется такое произнесение фонемы, при котором сохраняются все её признаки. Идеально такой вариант может быть представлен при изолированном произнесении звука, а при употреблении в слове – звучанием фонемы в сильной позиции.

Сильной называют позицию, в которой звучание фонемы в наименьшей степени зависит от фонетических условий и она звучит наиболее чётко. Такой позицией для гласных фонем является положение под ударением, особенно в открытом слоге.

Сильной позицией для согласных фонем является положение: 1) перед гласными; 2) перед звуком *в* (*твой*); 3) перед звуком *й* (*объявить*) и остальными сонорными (*р, л, м, н*).

В *слабых* позициях фонемы видоизменяются, выступая в виде своих вариантов. В некоторых случаях в слабой позиции становится возможной *нейтрализация* фонем, которая заключается в том, что две разные фонемы, утрачивая свои специфические признаки, произносятся одинаково. Например, в позиции конца слова одинаковое звучание имеют фонемы **б** (*столбы – столб*) и **п** (*столпы – столп*).

Таким образом, фонема – это существующий в сознании носителей языка звуковой тип, способный различать слова и их формы, а аллофоны – звучащие в речевом потоке её фонетически сходные разновидности, отличающиеся друг от друга частичным изменением отдельных различительных признаков.

6. Система фонем

Фонемы того или иного языка в совокупности образуют особым образом упорядоченную систему, в которой каждая единица (фонема) находится в определённых отношениях со всеми другими единицами (фонемами). В этой системе, как указывал Л.В.Щерба, «каждая фонема определяется тем, что отличает её от других фонем того же языка», то есть она противопоставлена всем другим, отличается от каждой из них каким-то признаком или рядом признаков. Признаки, по которым фонемы отличаются друг от друга, получили название *дифференциальных*. Дифференциальные признаки выявляются в противопоставлениях фонем – *оппозициях*.

Каждая фонема имеет определенный набор дифференциальных признаков, отличающий её от любой другой фонемы данного языка. Например, в русском языке фонема **э** характеризуется тремя признаками: отсутствием лабиализации, передним рядом и средним подъемом. В противопоставлении другим гласным фонемам она может иметь разные дифференциальные (то есть различительные) признаки. Так, фонеме **и** она противопоставляется одним дифференциальным признаком – подъемом (**э** – среднего подъема, **и** - верхнего).

В немецком языке дифференциальным признаком фонем **а** и **ā** является долгота, все остальные признаки – общие. Например, Stadt – город и Staat – государство. Общие признаки, которые не разграничивают фонемы языка, называются *интегральными*.

Согласные фонемы также имеют дифференциальные и интегральные признаки. Например, согласная фонема **д** характеризуется пятью основными признаками: она шумная, смычная, переднеязычная, зубная, твердая. Фонема **р** противопоставлена ей тремя дифференциальными признаками: **р** – сонорная, дрожащая, передненёбная. Этих признаков у фонемы **д** нет. Все остальные признаки фонем **д** и **р** – интегральные.

Таким образом, фонемы того или иного языка связаны между собой интегральными признаками и различаются дифференциальными признаками, которые выявляются в оппозициях.

Оппозиции могут образовывать коррелятивные (от лат. *correlativus* – соотносительный) ряды фонем. Например, в фонематической системе русского языка имеется два коррелятивных ряда согласных: ряд звонких и глухих согласных и ряд твёрдых и мягких согласных. Кроме того, в системе фонем русского языка используется противопоставление лабиализованных и нелабиализованных гласных фонем, гласных верхнего и нижнего подъема, противопоставление смычных и фрикативных согласных, переднеязычных и заднеязычных и т.д.

Системы фонем в разных языках отличаются друг от друга. Своеобразие фонологической системы каждого языка касается общего количества фонем и соотношения гласных и согласных фонем. Например, в абхазском языке 60 фонем (из них только две гласные: *a* и *y*), а в австралийском языке аранта – 13 фонем (из них три гласные). Естественно, что система гласных из трёх или шести фонем (как в русском языке) отличается от системы гласных из 15 фонем (как во французском или немецком).

Языки отличаются друг от друга также качеством фонем, их акустико-артикуляционными свойствами. Так, французские носовые гласные и увулярный согласный, английские межзубные согласные, итальянские звонкие аффрикаты, кавказские смычно-гортанные согласные, тюркские заднеязычные носовые согласные, арабский гортанный взрыв и многие другие звуки речи, существующие в разных языках, очень отличаются от фонем русского языка.

Кроме того, системы фонем разных языков различаются типами фонетических оппозиций и коррелятивных рядов. Наиболее типичными, встречающимися в разных языках мира, являются оппозиции, опирающиеся на способ артикуляции (смычные – щелевые) и звонкость (звонкие – глухие). Твёрдость и мягкость, столь важные для фонологической системы русского языка, не являются в других языках дифференциальными, то есть смыслоразличительными, признаками. А такой дифференциальный признак системы гласных французского и польского языков, как назальность (носовое произношение), не используется в фонологических системах других языков. Таким образом, фонологические системы разных языков имеют свою специфику.

Вопросы

1. Что изучает фонетика?
2. Какие разделы фонетики вам известны?
3. Какие акустические свойства звуков вы знаете?
4. Что представляет собой речевой аппарат?
5. Назовите активные и пассивные органы речи.

6. Что такое артикуляция?
7. На каких признаках строится классификация гласных звуков?
8. На каких признаках основывается классификация согласных звуков?
9. Что такое фонема?
10. Что такое дифференциальный, интегральный фонологический признак?
11. Что такое варианты фонем?
12. Что представляет собой система фонем?

Лекция 7

Фонемы в речевом потоке. Просодика

1. Изменение звуков в речевом потоке. Фонетические процессы
2. Фонетическое членение речевого потока
3. Ударение, его типы и функции в языке
4. Интонация и её роль

1. Изменение звуков в речевом потоке. Фонетические процессы

В потоке звучащей речи происходит взаимовлияние звуков, что приводит к их изменению. Изменения звуков в речевой цепи называют фонетическими процессами. Фонетические процессы вызываются двумя основными причинами: 1. влиянием друг на друга соседних звуков, их сочетанием, то есть *комбинацией*; 2. влиянием на звук его места в слове, то есть того положения, той *позиции*, в которой он находится (начало или конец слова, ударный или безударный звук и т.д.). Соответственно, в зависимости от того, что обусловило данный фонетический процесс – сочетание, комбинация звуков в слове или его положение (позиция), различают два типа фонетических процессов – *комбинаторные* и *позиционные*.

Комбинаторные фонетические процессы обуславливаются взаимным влиянием звуков, находящихся по соседству, и объясняются связанностью артикуляций, поскольку в этом случае происходит частичное наложение завершения артикуляции предшествующего звука на начало артикуляции последующего. Основными типами комбинаторных изменений являются: *аккомодация, ассимиляция, диссимиляция, диереза, гаплогия* и др.

Аккомодация (от лат. *accomodatio* – приспособление) возникает между звуками разного рода (гласными и согласными) и заключается: 1) в изменении артикуляции согласных звуков под влиянием соседних гласных; 2) изменении артикуляции гласных звуков под влиянием соседних согласных. Например, в русском языке согласные звуки перед огублёнными гласными *у, о* лабиализуются, то есть произносятся с

округлением губ и выдвижением их вперёд: *в-у-оля* (*воля*), а гласные звуки после мягких согласных являются более передними (*рад* – *ряд*). Аккомодация – лишь частичное приспособление артикуляций, поскольку данному процессу подвергаются звуки разного типа, которые полностью уподобиться друг другу не могут. Последнее становится возможным только при ассимиляции.

Ассимиляция (от лат. *assimilatio* - уподобление) – уподобление одного звука другому в каком-либо отношении. Ассимиляция возможна у гласных звуков с гласными и у согласных с согласными. Ассимиляция – такой тип комбинаторных изменений, при котором из двух разных звуков образуются два одинаковых или близких по артикуляции звука. Например, если предшествующий звук звонкий, а последующий глухой, то предшествующий тоже может стать глухим (*лодка* – *лотка*). Различают несколько видов ассимиляции: 1) по результатам – полную и частичную; 2) по направлению – прогрессивную и регрессивную; 3) по положению взаимодействующих звуков относительно друг друга – контактную и дистактную (дистанционную).

Полной ассимиляцией называется такая, в результате которой два разных звука становятся совершенно одинаковыми и сливаются в один. Например: *бесшумный* (*бешишумный*), *сжечь* (*жжечь*). *Частичной* (неполной) называется ассимиляция, при которой уподобление происходит лишь в одном компоненте артикуляции, то есть, несмотря на сходство одних признаков, сохраняется различие в других и тождества взаимодействующих звуков не возникает. Например, в слове *лавка* (*лафка*) звук *в* уподобляется звуку *к* только по глухости, оставаясь губно-зубным фрикативным, в то время как *к* – заднеязычный взрывной.

При *прогрессивной*, или прямой, ассимиляции предыдущий звук влияет на последующий и уподобляет его себе, то есть процесс идёт от начала слова к его концу (вперёд). Например, немецкое *Zimmer* возникло из *Zimber* (стоящий первым звук *m* воздействовал на следующий за ним звук *b* и уподобил его себе, то есть сочетание *mb* превратилось в сочетание *mm*). В русском языке такая ассимиляция встречается очень редко.

При *регрессивной* ассимиляции последующий звук влияет на предыдущий и уподобляет его себе, то есть процесс идёт от конца слова к началу (назад). Например: *сбить* (*з`б`ит`*) – находящийся ближе к концу слова звонкий *б* воздействовал на стоящий в начале слова глухой *с* и уподобил его себе по признаку «звонкость». Регрессивная ассимиляция встречается чаще, чем прогрессивная, во всех языках мира.

При *контактной* ассимиляции взаимодействуют стоящие рядом (соседние) звуки. Например: *мальчик* (от *мал*, *малый*). Мягкий *ч* воздействовал на стоящий рядом звук *л*, уподобив его себе по признаку «мягкость».

При *дистактной* (дистанционной) ассимиляции взаимодействуют звуки, находящиеся на расстоянии друг от друга, разделённые другими звуками. Например, в слове *добелый* звук *э* воздействовал на отделённый от него звуком *б* гласный *о*, уподобив его себе, и это слово стало произноситься как *дебелый*.

Причины возникновения ассимиляции кроются во внутренних законах развития звуковой системы языка. Типичным случаем ассимиляции является сингармонизм (гармония гласных), свойственный тюркским, финно-угорским и другим языкам. Сингармонизм состоит в том, что во всех частях слова должны быть гласные одного ряда. Так, в турецком языке суффикс множественного числа имеет вид *-lar*, если в корне стоят гласные непереднего ряда, например: *adamlar* (люди), *odalar* (комнаты), и вид *-ler*, если в корне стоят гласные переднего ряда, например: *evler* (дома). В заимствованных из тюркских языков словах (*тулуп*, *сарафан*, *армяк*, *сарай* и т.п.) сохраняется сингармонизм.

Менее часто встречается явление, противоположное ассимиляции, – диссимилиация. *Диссимилиация* (от латинского *dissimilation* – расподобление) – это процесс, при котором из двух одинаковых или близких по артикуляции звуков получаются разные или более далёкие по артикуляции. Например: *вести* из *ведти*.

Диссимилиация возникает между звуками одного типа: у гласных с гласными (вокалическая) и у согласных с согласными (консонантная). Чаще встречается консонантная диссимилиация. Так же, как и ассимиляция, диссимилиация может быть прогрессивной и регрессивной, контактной и неконтактной. Например: слово *коридор* в просторечном произношении может звучать как *калидор*. По направлению это регрессивная диссимилиация, потому что последний звук *р* сохранил своё качество, а звук, стоящий ближе к началу слова, изменился, то есть направление процесса – спереди назад, по расположению расподобившихся звуков относительно друг друга это дистакная диссимилиация.

Диссимилироваться могут не только одинаковые, но и близкие звуки, например, *транвай* из *трамвай*, где из двух губных один стал переднеязычным. Примеры диссимилиации: *маршрутка* (*маришрутка*), *кохт`и* (*когти*), *скушнъ* (*скучно*), *бонба* (*бомба*) и т.д. Как показывают примеры, диссимилиация свойственна в основном диалектной речи и просторечию.

Ассимиляцией и диссимилиацией обуславливаются и некоторые другие фонетические процессы комбинаторного характера, связанные в основном с усложнением или упрощением в группах согласных.

Эпентеза – вставка звука в определённых сочетаниях. Например: *земля* (в болгарском – *земя*), диалектное *ндрав* (*нрав*).

Диереза – выпадение звука в сложном сочетании звуков. Например, при произношении слов *честный*, *солнце* звуки *т* и *л* не произносятся.

Гаплоглогия – выпадение одного из двух сходных звуков или слогов, например: *знаменосец* из *знамен~~о~~нос~~е~~ц*.

Ассимиляцией и диссимиляцией обусловлена *метатеза* (от греч. *metathesis* – перемещение) – перестановка звуков. Например, *ладонь* (из древнерусского *долонь*), *сыворотка* (из древнерусского *сыроватка*).

В языках мира встречается также *субституция* (от лат. *substitutio* – подстановка) – замещение одного звука другим. Это явление может происходить как при заимствовании слов, так и в одном и том же языке. Например, кафедра (из греч. *kathedra*), Федор (из греч. *Theodor*), Микола из Никола и т.д.

Таким образом, комбинаторные изменения обусловлены влиянием одних звуков связной речи на другие.

Как уже указывалось, в отличие от комбинаторных, *позиционные* изменения вызваны влиянием общих условий произношения, позицией звука в слове. К ним относятся редукция, оглушение согласных в конце слова перед паузой, протеза, фонетическое чередование звуков и т.д.

Редукция – это ослабление, сокращение звучания гласных звуков в безударном положении. Редукция бывает качественной и количественной.

При *количественной* редукции изменяется только долгота и сила звука, но качество остаётся без изменений, то есть они звучат более кратко и приглушённо, но не меняют тембра. Например: *бур* – *бурав* – *бур[^]вой*. В русском языке количественной редукции подвергаются гласные **и, ы, у**.

При *качественной* редукции изменяются не только долгота и сила звука, но и его тембр. Качественной редукции в русском языке подвергаются гласные **о, а, э**. Например: *дом* – *д[^]ма* – *д^ьм[^]вой*. В слове *дом* в позиции под ударением звучит гласный заднего ряда, среднего подъёма, лабиализованный. В форме множественного числа данного слова (*дома*), оказавшись в безударной позиции, гласный **о** редуцируется и его звучание приближается к **а**, но это звук среднего (а не нижнего) подъёма, задне-среднего ряда, нелабиализованный. В слове *домовой* степень редукции увеличивается, и гласный **о** трансформируется в звук среднего ряда, среднего подъёма, нелабиализованный.

Сила (степень) редукции зависит от положения слога по отношению к ударению. А.А.Потебня предложил формулу оценки силы звучания гласного звука: ударный гласный оценивается в три единицы, гласный первого предударного слога в две единицы (в позиции после твёрдых согласных обозначается знаком [^]), гласный второго предударного и заударного слогов – в одну единицу (обозначается знаком ^ь после твёрдых согласных и ^ь после мягких).

К числу позиционных изменений относится и так называемая *протеза* (от греч. *prothesis* – подстановка) – это согласный звук, приставляемый к слову спереди перед гласным: *восемь* из *осемь*. В качестве протетических

выступают согласные *υ, γ, j*. Например: *вострый* (из *острый*), *гусеница* (из *усеница*), *яблоня* (хотя в болгарском *абълка*).

Оглушение звонких согласных в конце слова перед паузой наблюдается во многих языках мира. Этот процесс характерен и для русского языка, например, в словах *дуб, зуб, город*, несколько *труб* происходит оглушение конечного звонкого согласного. Физиологической основой этого явления считается преждевременное возвращение произносительного аппарата в состояние покоя.

Таковы основные позиционные изменения звуков.

Комбинаторные и позиционные звуковые изменения приводят к тому, что в языке появляются *чередования* звуков, или *альтернации* (от лат. *alternatio* – чередование).

Различают фонетические и морфологические чередования.

Фонетические чередования обусловлены позицией звука в слове. При этом в разных позициях меняются разновидности одного и того же звука. Например, *друга – друг* [к], *столба – столб* [п] и т.д.

При морфологическом чередовании меняются не разновидности одного звука, а разные звуки. Например: *сон – сна, лоб – лба*. Здесь чередуются *о* с нулем звука. Это чередование объясняется исчезновением (падением) редуцированных, имевшим место в истории языка. Такие чередования ещё называются традиционными, или историческими, потому что они обусловлены не современными фонетическими процессами, а фонетическими законами прошлых эпох развития языка. Среди согласных звуков это, например, чередования *г – ж (друг – дружок), к – ч (пеку – печёшь), х – ш (слух – слушать)*, обусловленные так называемой первой палатализацией – смягчением согласных перед гласными переднего ряда, которое произошло ещё в общеславянском языке. Фонетические чередования изучаются в фонологии, а исторические – в словообразовании и морфологии.

2. Фонетическое членение речевого потока

Членораздельные звуки являются средством создания речи. Связная человеческая речь представляет собой звуковой поток, который делится на составные части: фонетические фразы, такты, слова и слоги.

Самым крупным звеном в потоке речи, то есть самой крупной фонетической единицей, является *фонетическая фраза*. Фразой называется относительно законченный в смысловом и интонационном отношении отрезок речи, заключенный между двумя большими паузами речевого потока. Например: *Была осень. // По большой дороге скорой рысью ехали два экипажа. // В передней карете сидели две женщины //*. Данный фрагмент речевой цепи членится паузами на три фразы.

Следует иметь в виду, что нельзя отождествлять фразу и предложение, так как фраза – это фонетическая единица, а предложение – грамматическая. Они относятся к разным уровням языка. Фраза может и не совпадать с предложением. Например: *Я познакомился с ней много лет назад // когда совершал свое первое путешествие по морям и континентам //*. В приведённом тексте одно предложение и две фразы.

Фраза распадается, членится на речевые такты, или синтагмы. *Речевой такт* – это часть фонетической фразы, ограниченная паузами и характеризующаяся интонацией незаконченности. Например: *Несколько лет тому назад / в одном из своих поместий / жил старинный русский барин, / Кирила Петрович Троекуров*. Паузы, отделяющие один такт от другого, являются более короткими, чем паузы между фразами. Членение фразы на такты тесно связано с выражением содержания и опирается на понимание её смысла. Произвольность членения приводит к искажению или изменению мысли. Примером может служить известное высказывание *Казнить нельзя помиловать*.

Если одно и то же высказывание позволяет по-разному понять смысл, то и расчленить его на речевые такты можно по-разному. Например: *Они снабжали его книгами / своих друзей. Они снабжали его / книгами своих друзей*. Целостность речевого такта (синтагмы) определяется прежде всего невозможностью пауз внутри неё, а также тем, что каждый такт характеризуется одним *тактовым* ударением (лат. *tactum* означает ударение, касание, толчок). Обычно в речевом такте объединяется несколько слов, хотя он может совпадать и с отдельным словом, например: *Вечером / все сидели за ужином*. Таким образом, речевой такт, или синтагма, представляет собой интонационно-смысловое единство. Деление фонетической фразы паузами на речевые такты создает мелодику речи, имеющую свою специфику в каждом национальном языке.

Речевой такт распадается на более мелкие единицы – фонетические слова. *Фонетическим словом* называется часть речевого такта (или фразы, если она не делится на синтагмы, например: *Поезд идёт. Птицы улетели.*), объединенная одним ударением. Следует иметь в виду, что фонетическое слово далеко не всегда совпадает со словом в его лексическом и грамматическом понимании. Например, во фразе *А в роще полутьма* морфологических слов – четыре, а фонетических два (произносится: *а-в-роще полутьма*). Это связано с фонетическими процессами. Дело в том, что в большинстве языков знаменательные слова, как правило, образуют самостоятельный такт, поскольку имеют своё словарное, а следовательно, и фразовое ударение. А незнаменательные слова, не имея своего ударения, примыкают к знаменательным и составляют вместе с ними одно фонетическое слово. К неударяемым словам обычно относят предлоги (*у, на*), союзы (*и, да*), частицы (*бы, ли, же*), артикли.

Безударные слова, которые примыкают к началу следующего слова, то есть спереди, называются *проклитиками*. Например: *на дому, не знал*. А безударные слова, примыкающие к концу предшествующего слова, называются *энклитиками*. Например: *знал бы, читала ли*. В русском языке иногда оказываются в безударном положении и становятся энклитиками знаменательные слова, например: *з`а город, `из лесу, б`ез вести*.

Фонетические слова распадаются на слоги. *Слог* – это часть фонетического слова, состоящая из сочетания полнозвучного и неполнозвучного звуков или из одного полнозвучного звука. Не все звуки способны образовывать слоги, то есть быть слогообразующими. Чаще всего вершину, или ядро, слога образуют гласные звуки, а на периферии слога располагаются согласные. Вместе с тем возможны слоги, которые вообще не содержат гласного звука. Есть языки, в которых слоговые согласные – обычное явление, например, сербохорватский и чешский, где возможен слоговой *r* (в сербохорватских словах *прст* – *палец*, *срп* – *серб*, чешских *vrba* – *верба*, *Brno* – название города) и слоговой *l* (в чешском *vlk* – *волк*). С другой стороны, можно найти примеры, когда слог содержит в себе два гласных звука (немецкое *Maus* – *мышь*). В этом случае один гласный составляет ядро слога, а другой его периферию.

Во всех языках гласные в силу наибольшей звучности являются слоговыми, вокруг них в слове организуются согласные. Вслед за гласными по способности к слогообразованию по мере убывания звучности идут сонорные согласные, затем звонкие согласные и глухие согласные.

Несмотря на то, что членение речи на слоги очевидно, всё же определение слога и его границ является одной из трудных проблем фонетики. Древние греки и индийцы определяли слог наличием гласного звука – сколько гласных в слове, столько и слогов. Затем, начиная с конца XIX века, получили развитие экспираторная и сонорная теории слога, а в начале XX века возникла мускульная теория.

Экспираторная (от лат. *exspirare* – выдыхать) теория рассматривает слог как звук или группу звуков, произносимые одним толчком выдыхаемого воздуха. Однако экспериментальные исследования показали, что число слогов не обязательно совпадает с числом толчков.

Сонорная, или акустическая, теория слога в начале своего развития объединяла дыхательный принцип и собственно звуковой. Считалось, что слоги определяются дыхательным толчком, однако вершину слога образует звук, обладающий наибольшей звучностью. Если же оба звука имеют одинаковую звучность, то решающую роль играет сила выдоха. В дальнейшем сонорная теория была развита датским лингвистом О.Есперсеном (1860 – 1943), определившим слог как сочетание более звучного (сонорного) элемента с менее звучным. Эта теория получила большое распространение и была принята многими лингвистами.

Мускульная теория, разработанная Л.В. Щербой (1880 – 1944), рассматривает слог как отрезок звучания, произносимый одним импульсом мускульного напряжения речевого аппарата. Единством этого импульса и объясняется неделимость слога с точки зрения произношения. В теории Л.В.Щербы слоговая структура речи основана на своего рода пульсации, когда чередуются напряжение и расслабление мускулов речевого аппарата во время говорения. При этом параллельно происходит нарастание и спад звучности.

Поскольку речевой акт имеет как акустическую, так и артикуляционную характеристику, то слог часто рассматривают комплексно, исходя из этих двух аспектов. Комплексный подход к слогу используется в артикуляционно-акустической теории, определяющей слог как минимальную произносительную единицу речи, элементы которой тесно связаны между собой как акустически, так и артикуляционно.

По звуковому строению слоги делятся на *открытые*, которые заканчиваются слоговым звуком, например: *у-че-ба*, нем. *Schu-le* – школа; и *закрытые*, которые заканчиваются неслоговым звуком, например: русск. *кар-ман*, *лет-чик*; нем. *Not-fall* – крайний случай. По характеру начального звука слоги могут быть *прикрытыми*, если начинаются с неслогового элемента (например, *пур-га*, *гром-ко*) и *неприкрытыми*, если начинаются со слогообразующего звука (*ар-кан*, *у-лей*). Есть языки (например, полинезийские, которые допускают только открытые слоги (см. названия островов Тихого океана: *Са-мо-а*, *Ра-па-ну-и*), для германских языков более типичны закрытые слоги. Но всё-таки для большинства языков мира характерно преобладание открытых слогов.

3. Ударение, его виды и функции в языке

В слове может быть несколько слогов, но произносятся они неодинаково. Один из слогов произносится сильно, долго, напряженно. Это *ударный* слог. Другие произносятся слабо, кратко. Это безударные слоги. Таким образом, ударение – это выделение одного из слогов в слове при помощи фонетических средств. Способы выделения ударного слога в разных языках неодинаковы. Этот слог может отличаться от безударных или большей напряжённостью речевого аппарата, большей силой выдоха, или высотой тона, или длительностью звучания. Обычно разные способы выделения ударного слога сочетаются и дополняют друг друга, однако один из них выступает в качестве главного. На этом основании различают три типа ударения – силовое, музыкальное и количественное.

При силовом, или *динамическом*, ударении ударный слог выделяется большей силой, интенсивностью артикуляции и голос звучит более ясно и четко. При этом нередко происходит удлинение слога. Данный тип ударения свойствен большинству языков Европы (например, английскому,

болгарскому, белорусскому, польскому, чешскому), некоторым языкам Азии и Северной Африки.

Музыкальное, или *тоническое*, ударение основано на изменении высоты тона при произношении выделяемого слога (повышение или понижение). Этот тип ударения преобладает в языках Центральной и Южной Африки, во многих языках Азии (бирманском, китайском, японском, корейском и других), а также в скандинавском и литовском языках. Данный тип ударения отличается большим разнообразием вариаций. Так, в китайском языке многие однокоренные слова отличаются движением слогового тона, например: *ма* (с ровным тоном) – мать, *ма* (с восходящим тоном) – конопля, *ма* (с нисходяще-восходящим тоном) – лошадь, *ма* (с нисходящим тоном) – ругать.

Количественное ударение – это выделение одного из слогов в слове посредством удлинения слогаобразующего звука. Наиболее явно эта разновидность ударения обнаруживается в тех языках, где нет фонологического (смыслоразличительного) противопоставления долгих и кратких согласных. В связи с этим гласные в безударных слогах редуцируются настолько незначительно, что в обычной речи это не замечается. Ударные слоги в данном случае выделяются долготой гласного, его более значительной выдержкой. Так, в новогреческом языке динамическое ударение очень слабое и не может служить средством выделения слога. И эту функцию выполняет различие в долготе ударного и безударного слогов.

Можно сказать, что количественное ударение в чистом виде практически не встречается, а дополняет указанные выше типы ударения. Так, силовое ударение в русском языке обладает количественной характеристикой, потому что ударный слог отличается от безударного и большей длительностью.

В некоторых языках словесное ударение отсутствует. К таким языкам относят палеоазиатские (языки севера и северо-востока Азии и Северной Америки) и некоторые языки тунгусо-манчжурской группы.

Наряду с фонетическими видами ударения выделяют его структурные типы – по месту ударного слога в слове. По этому признаку различают ударение связанное (фиксированное) и свободное (нефиксированное). *Связанное* ударение во всех словах языка падает только на определённый по счёту слог. Например, в чешском, венгерском и латышском ударение обычно падает на первый слог, в польском – на предпоследний, во французском и турецком – на последний.

В русском языке ударение *свободное*: оно может падать на любой слог. По отношению к морфологической структуре слова ударение может быть подвижным и неподвижным. *Подвижное* ударение – это ударение, которое способно перемещаться в разных словоформах одного и того же слова, оно не привязано к одной морфеме. Примером может служить

ударение в слове *вода*: ед.ч., им.п. – *вода*, вин.п. – *воду*, мн.ч., им.п. – *воды* и т.д. *Неподвижное* ударение – это постоянное ударение, привязанное к одной и той же морфеме разных словоформ слова (*книга* – *книги* – *книгам* и т.д.). В одних категориях слов русского языка оно неподвижно во всех формах слова, в других – подвижно. А вот, например, в английском языке ударение неподвижное: место ударения в слове не меняется, какие бы аффиксы не добавлялись к основе.

Разноместность словесного ударения в некоторых языках является важным фонологическим средством: оно различает звуковые оболочки слов (*атлас* – *атлас*) и их форм (*окна* – *окна*), разграничивает слова, относящиеся к разным частям речи, например: (вода) *спала* – (девочка) *спала*, в англ. *export* – вывоз, *export* – вывозить.

В процессе исторического развития место ударения в слове может меняться, например: *музыка* – *музыка*. В XVIII веке в слове *язык* ударение было неподвижно во всех падежах единственного и множественного числа (*язык*, *языка*, *языку*, *языки*). Поскольку ударение изменяется постепенно, в некоторых словах наблюдается колебание ударения (*творог* – *творог*, *мышление* – *мышление*).

Кроме словесного (фонетического) ударения, выделяют фразовое, или синтагматическое, ударение, которое играет важную роль в интонации.

4. Интонация и её роль

Интонация (от лат. *intonare* – громко произносить) – это ритмико-мелодический строй речи, основанный на повышении и понижении тона, а также таких свойствах, как интенсивность, длительность, темп и тембр произнесения. Некоторые исследователи включают в состав компонентов интонации паузы и ударение (*синтагматическое* – членящее фразу на смысловые отрезки – синтагмы и *логическое* – выделение при помощи интонационных средств наиболее важных компонентов фразы). Интонация – существенная составная часть языка, выполняющая в нем разнообразные и чрезвычайно важные функции.

По роли в речи различают 2 типа интонации – интеллектуальную и эмоциональную. *Интеллектуальная* интонация может быть повествовательной, вопросительной и побудительной; она может передавать резкий переход от одной мысли к другой, неожиданный результат, ожидание и т.п. *Эмоциональная* интонация служит для выражения удивления, восхищения, сочувствия, сожаления и других чувств.

В некоторых языках интонация выполняет смыслоразличительную функцию (изменяет значение слова). Такая интонация свойственна японскому, корейскому, китайскому и другим языкам. Например, в китайском языке слово *biao* в зависимости от интонации может иметь

значение «часы» или «таблица», в японском слово *su* в том же случае может иметь значение «гнездо» и «укус» и т.д. В этих языках интонация выступает как определенное грамматическое и семантическое средство, резко меняющее значение и грамматические особенности слова и предложения.

В индоевропейских языках интонация является одним из существенных признаков предложения. Выявляются определённые типы интонации, используемые для выражения той или иной коммуникативной задачи. Их называют *интонемами*, или интонационными конструкциями (ИК). Количество интоном в языке ограничено. Так, французский фонетист П. Делатр выделил 10 основных типов интонаций. В русском языке Е.А.Брызгунова выделила и описала 7 интонационных конструкций. Вот пять наиболее важных из них:

ИК-1 – интонация простого повествовательного предложения. Например: *Я учусь в университете.* Это интонация завершённости, которая характеризуется понижением тона.

ИК-2 – интонация вопроса в предложениях с вопросительным словом. Например: *Где вы живёте? Кто это?* Ударная часть произносится с небольшим спокойным повышением тона и усилением словесного ударения.

ИК-3 – интонация вопроса в вопросительных предложениях без вопросительного слова. Например: *Брат приехал? Брат **приехал**?* Ударная часть определяется целью вопроса и произносится с резким повышением тона выше среднего.

ИК-4 – интонация вопроса в неполном предложении с союзом *а*. Например: *Я был на выставке. А **вы**?* Предударная часть произносится на среднем тоне, иногда с незначительным понижением, особенно перед ударной частью. Если ударный слог конечный, то он начинается с более низкой точки по сравнению со средним и затем в пределах слога ровно повышается.

ИК-5 – интонация восхищения в восклицательных предложениях со словами *какой, как, сколько*. Например: ***Как** она поёт! **Сколько** цветов!* На ударной части тон повышается выше среднего, в заударной части тон продолжает удерживаться на уровне выше среднего, но в последнем слоге синтагмы падает ниже среднего.

Таким образом, с помощью разных типов интонаций передаются разнообразные коммуникативные смыслы сообщений.

Вопросы

1. Какие два типа фонетических изменений вам известны?
2. Охарактеризуйте комбинаторные звуковые изменения.
3. В чем сущность ассимиляции, диссимиляции и сингармонизма?

4. Охарактеризуйте позиционные изменения звуков.
5. На какие единицы делится речевой поток?
6. Охарактеризуйте понятие ударения.
7. Что такое интонация? Приведите примеры русских интонационных конструкций.

Лекция 8

Слово как основная единица языка

1. Лексикология как наука
2. Понятие о слове
3. Слово и предмет
4. Понятие о внутренней форме слова

1. Лексикология как наука

Совокупность всех слов языка образует его словарный состав, или лексику. Раздел языкознания, в котором изучается словарный состав, называется *лексикологией* (от греч. *lexis* – слово, *logos* – учение).

Лексикология как наука включает в свой состав несколько специальных разделов.

Семасиология (греч. *sēmasia* – значение) изучает особенности семантики слова, типы лексических значений, различные смысловые связи слов и значений в лексической системе языка.

Ономасиология (греч. *onoma* – имя) исследует закономерности обозначения словами предметов и явлений.

Этимология (греч. *etymon* – истина) раскрывает происхождение слов.

Фразеология (греч. *phrasis* – выражение) рассматривает устойчивые сочетания слов.

Лексикография (греч. *lexicon* – словарь, *graphō* – пишу) занимается теорией и практикой составления словарей.

Различают лексикологию общую, частную, сопоставительную, контрастивную, историческую, описательную.

Общая лексикология – наука о словарном составе вообще, в ней раскрывается специфика лексического уровня, свойственная всем языкам мира. *Частная лексикология* – наука о словарном составе того или иного конкретного языка. В *сопоставительной лексикологии* производится сопоставление подсистем лексики разных языков; *контрастивная лексикология* изучает типы лексических и фразеологических соответствий в двух языках (обычно родном и иностранном), выявляя национальную специфику семантики. В *исторической (диахронической) лексикологии*

изучается история развития словарного состава, в *описательной (синхронной)* словарный состав характеризуется в статике.

2. Понятие о слове

Все носители языка имеют представление о слове, однако в лингвистической науке мы не найдем такого определения слова, которое устраивало бы всех ученых. Вероятно, в числе прочих причин такое положение дел объясняется сложностью и многоаспектностью данной единицы, разнообразием её структурно-семантических разновидностей (ср.: *дело, думать, я, еще, чтобы, прыг* и т.п.).

Рассмотрим, как изучается слово в разных разделах языкознания.

С точки зрения фонетики слово рассматривается как определенный звуковой комплекс, имеющий свою слоговую структуру и ударение. Звуковое оформление слова соответствует законам фонетики национального языка. Например, мы не можем признать русскими словами звуковые комплексы *ргйугсчу* (по-тибетски – поток), *йэркрорд* (по-армянски – второй). В них есть недопустимые для русского языка сочетания звуков, которые нарушают слоговую структуру русского слова.

С точки зрения структурных характеристик слово характеризуется как целостная единица языка. Оно может состоять из одной морфемы (*бег*) или нескольких морфем (*пробежка*). Однако в отличие от морфемы, слово обладает самостоятельностью, так как оно грамматически оформлено и относится к какой-либо части речи. Например, слово *свет* – это существительное, а морфема – *свет* – может оказаться корнем глагола *светить*, прилагательного *светлый*, наречия *светло* и т.п. Кроме того, в речи слово воспроизводится целиком и свободно, а морфема – только в составе слов.

При сопоставлении со словосочетанием выявляется еще одно свойство структуры слова – *непроницаемость*, которая проявляется в том, что слово не допускает вставок, перестановок, усечения элементов.

Однако абсолютной силы данный признак не имеет. В разных языках есть факты расчленения слова. Например, в русском языке это отрицательные местоимения, ср.: *никто* – *ни у кого*; в немецком языке существуют отделяемые приставки, ср.: *anfangen* – начать и *ich fange an* – начинаю; в арабском языке используются трансфиксы (гласные, вставляющиеся в неизменяемую основу слова), например, корень – k·t·b· с гласной схемой *kataba* передаёт значение «он написал», со схемой *kitab* – книга, со схемой *katib* – писатель.

С точки зрения морфологии слово изучается как единица, оформленная по законам грамматики данного языка, то есть исследуется морфемный состав слова, морфологические значения: категориальные (частеречные) и частные (рода, числа, падежа, вида, лица, времени и т.п.). Заметим, что эти

характеристики в первую очередь важны для языков с развитой системой словоизменения и словообразования. В аморфных языках, например китайском, частеречная принадлежность слова и другие грамматические значения определяются, как правило, его позицией в предложении или сочетанием с другими морфемами.

С точки зрения синтаксиса слово характеризуется воспроизводимостью, позиционной самостоятельностью, т.е. возможностью отделить его от «соседей», переместить. Части слова – морфемы – такой самостоятельностью не обладают. Исследователи отмечают как важный признак слова также способность иметь синтаксическую функцию, возможность выступать в качестве отдельного односложного предложения, например: «Огонь!», участвовать в построении предложения.

С точки зрения лексикологии слово – это *минимальная значимая единица языка*. Каждое слово представляет собой единство звучания и значения, т.е. является двухмерной единицей. В материальной, звуковой оболочке слова формируется, существует и развивается содержание лексической единицы. Ср., например, звуковые комплексы «наука» и «акуан». В первом случае с данным звукорядом ассоциируется определенный смысл, закреплённый языковой традицией, поэтому он является словом. Второй звукоряд лишен смысла, а, следовательно, словом русского языка не является.

Для обозначения звуковой оболочки слова используется термин *лексема*, а отдельное значение слова называют *семемой*. Вместе с тем в лингвистической литературе можно встретить и более широкое понимание лексемы как двусторонней единицы, объединяющей все формы и значения слова (Д.Н. Шмелев, В.Н. Кодухов, А.А. Уфимцева).

Итак, рассматривая слово с точки зрения разных языковых уровней, можно выделить в нем следующие признаки: 1) фонетическую оформленность, 2) грамматическую оформленность, 3) непроницаемость, 4) двусторонность (единство звучания и значения), 5) свободную воспроизводимость в речи.

Общим обязательным условием для выделения слова, как указывает профессор З.Д. Попова, является семантическое единство, которое опирается на формальное тождество лексической единицы. Такой подход получает отражение в наиболее признанных в науке определениях слова: слово есть кратчайшая единица языка, самостоятельная по своему значению и форме (В.М. Жирмунский); слово – это основная структурно-семантическая единица языка, служащая для наименования предметов и их свойств, явлений, отношений действительности, обладающая совокупностью семантических, фонетических и грамматических признаков, специфических для каждого языка (В.Г. Гак).

3. Слово и предмет

Слово обычно называет какой-либо объект действительности, который в широком, философском смысле называется предметом, или денотатом (<лат. *denotum* – обозначенное). В качестве денотата могут выступать как конкретные предметы, так и абстрактные понятия, свойства, действия и т.п.

В зависимости от характера соотношения слова с его денотатом различают общую и частную предметную отнесенность.

Общая предметная отнесенность – это отнесенность слова к целому классу однородных предметов (денотатов). Например, слово *лампа* обозначает в русском языке любую лампу независимо от того, как она сделана и как выглядит.

Частная предметная отнесенность – это отнесенность слова к конкретному предмету, свойству, действию и т.п. Например: *На столе стояла старинная бронзовая лампа с зеленым абажуром.*

В большинстве языков слова в зависимости от наличия или отсутствия предметной отнесенности делятся на знаменательные и служебные. Знаменательные слова служат для называния предметов, явлений, действий и т.п., то есть обладают номинативной функцией (<лат. *nominare* – называть). К знаменательным словам относят имена существительные, прилагательные, числительные, глаголы, наречия. У местоимений способность называть предметы ситуативна, так как они могут заменять наименования разных объектов и явлений действительности. В системе языка местоимения обладают общей предметной отнесенностью, а в речи – частной (ср. *А, он, мятежный...* – парус, *И в мыслях молвила: Вот он* – возлюбленный).

У большинства слов может быть общая и частная предметная отнесенность. Только частную имеют, как правило, имена собственные. Заметим, что строгой границы между этими видами нет. Имя собственное может перейти в разряд нарицательных и приобрести общую предметную отнесенность, например, *хулиган, рентген, палех, донжуан*, и, наоборот, нарицательные существительные могут становиться собственными: космическая станция «*Мир*», холодильник «*Полюс*» и т.п.

Служебные слова предметной отнесенностью не обладают, они лишены номинативной функции, поэтому их иногда называют несамостоятельными словами. Данные лексические единицы необходимы для выражения различных отношений между словами, предложениями и т.д. Служебные слова – это предлоги, союзы, частицы, артикли, послелоги и т.п.

Поскольку слова в языке необходимы главным образом для называния и большинство лексических единиц обладает этой способностью, основной функцией слов признается номинативная.

4. Понятие о внутренней форме слова

С древности ученые задавались вопросом о том, каков характер связи между предметом и названием: является ли она прямой, то есть определяется самой природой предмета, или условной, то есть установленной произвольно, «по договоренности»?

С одной стороны, между предметом и словом нет прямой связи. Это доказывают факты разного названия одинаковых предметов в разных языках (ср.: русское город, английское town, французское ville, польское miasto), а также возможность разного названия одних и тех же предметов в одном языке (ср.: палец – перст, лингвист – языковед, нехватка – дефицит) и совпадения одинакового звучания различных слов в разных языках, ср.: рус. шип – англ. ship.

С другой стороны, полностью отрицать наличие связи между словом и предметом нельзя. Иначе люди могли бы произвольно менять названия предметов. Понятно, что это невозможно в силу общественного характера языка, его роли как средства общения. Связь слова с предметом исторически обусловлена, традиционна, она закреплена общественной практикой людей.

Чтобы раскрыть характер взаимоотношений слова и предмета, необходимо выяснить, каков механизм называния. Современная наука объясняет это явление, опираясь на идеи известного немецкого философа Л. Фейербаха: название – это «отличительный знак, какой-нибудь бросающийся в глаза признак, который я делаю представителем предмета, характеризующим предмет, чтобы представить его себе в его тотальности».

Из этого определения следует, что в основе названия лежит какой-либо характерный, заметный признак предмета, который и выступает в качестве его своеобразного представителя. Разные народы, давая названия предмету, могут выделить различные его признаки. Выбор зависит от условий жизни народа, его занятий, фантазии и других факторов. Выбор может быть и случайным.

Например, название черной смородины в русском языке возникло на основе признака «сильный запах» – «смрад», а у поляков это растение названо по месту распространения – porzeczka / «поречка», у болгар его название – «французский виноград», у немцев – «Иоаннова ягода».

Элементы лексического значения слова, отражающие признак, который был положен в основу наименования предмета, называют мотивирующим значением или *внутренней формой слова*. Мотивированность – это своеобразное «обоснование» звукового облика слова, осознаваемое носителями языка как наглядный «образ» значения слова.

Необходимо различать *значение* и *внутреннюю форму* слова. Внутренняя форма – это отдельный признак значения, значение же – это совокупность отражаемых словом признаков предмета.

Например, *буревестник*: внутренняя форма – «предвещающий бурю», значение – «крупная морская птица, родственная альбатросу».

Мотивирующие признаки могут быть самыми разными, например, звукоподражательными (*кукушка*, *мяукать*) или описательными («*подснежник*» – цветок, появляющийся весной раньше других растений, когда еще не сошел снег – «из-под снега»). У одних слов признак, положенный в основу наименования, вполне ясен, как, например, у слов *подсолнух*, *мухомор*, *букварь*, *холодильник*, *голубика* и т.д. В других случаях он оказывается забытым, утраченным, например, в таких словах, как *весна*, *камень*, *птица*, *мысль*, *земля* и другие. Слова, сохраняющие мотивирующее значение или внутреннюю форму, называют *мотивированными*, а слова, утратившие ее, – *немотивированными*.

Восстановлением внутренней формы немотивированных лексических единиц, исследованием происхождения слов занимается раздел лексикологии, называемый *этимологией* (<греч. *etymologia* < *etymon* – *истинное значение* и *logos* – *наука*).

О внутренней форме говорят применительно к двум классам слов: 1) производным, сохраняющим в своей словообразовательной структуре указание на соотнесенность с другими словами или морфемами, от которых они образованы (*подоконник*, *накомарник*, *дворник*); 2) словам, употребленным в переносном значении (например, *тряпка* о безвольном человеке, *орел* – о гордом, смелом человеке).

Вопросы

1. С чем связана трудность определения слова?
2. Как изучается слово в разных разделах языкознания?
3. Каковы основные признаки слова?
4. Что такое лексема и семема?
5. Дайте определение слову.
6. Что отражает общая и частная предметная отнесенность слова?
7. Каков механизм называния, что ложится обычно в основу названия?
8. Что такое внутренняя форма слова? Чем отличается внутренняя форма слова от значения слова?

Лекция 9

Значение слова и его компоненты

1. Лексическое и грамматическое значение
2. Значение слова и концепт
3. Структура значения слова

1. Лексическое и грамматическое значение

Содержательная сторона слова представляет собой сложное образование, в котором сочетается информация разного типа. Например, в слове «чистый», с одной стороны, есть лексические значения: 1. Освобожденный от грязи. 2. Нравственно безупречный. 3. Имеющий свободную, открытую, ничем не занятую поверхность.

С другой стороны, данное слово обозначает признак, поэтому включается в класс прилагательных и по своим грамматическим характеристикам противопоставляется существительному – «чистота», выражая значение мужского рода и единственного числа.

Поэтому в слове выделяют лексическое и грамматическое значения. *Лексическое значение* слова – это исторически закрепленное за словом отражение действительности. Это его «вещественное», конкретное индивидуальное содержание, связанное с отражением определенного предмета или явления действительности.

Грамматическое значение слова – это обобщенное, абстрактное значение, выражающее различного рода отношения одного слова к другим словам в словосочетании, предложении. Грамматическое значение имеет регулярное выражение в языке в определенных грамматических формах, например, в словоформе «читать» грамматическое значение неопределенной формы глагола находит свое стандартное выражение при помощи суффикса -ть.

Лексические значения слова изучаются в лексикологии, а грамматические – в морфологии. Будучи взаимосвязанными в семантике слова, лексические и грамматические значения имеют целый ряд различий.

Лексическое значение слова несет основную, коммуникативно важную информацию и является непосредственным предметом сообщения, а грамматическое – дополнительную, поскольку оно присуще не конкретной лексической единице, а целому классу слов. Например, значение настоящего времени могут иметь все глаголы, одушевленности / неодушевленности – все существительные и т.п.

Лексическое значение слова определяется тем предметом или явлением, которое слово называет. Грамматические значения определяются по соотношению форм друг с другом, в рамках определенной парадигмы.

Например, у глагола «росла» есть значение прошедшего времени, единственного числа, женского рода, несовершенного вида и т.п., поскольку у глаголов в русском языке есть также значения настоящего и будущего времени, множественного числа, мужского и среднего рода, совершенного вида и т.п.

Все *знаменательные* слова в языке обладают лексическим значением, в содержании *служебных частей речи* (предлогах, союзах, частицах, артиклях и др.) ведущим является грамматическое значение.

2. Значение слова и концепт

Выше мы уже говорили об отношении слова к предмету и выяснили, что: 1) слова служат для наименования предметов (денотатов) действительности; 2) в значении слова может получить отражение признак предмета, на основе которого возникает название; 3) слово называет не только конкретный предмет, но и весь класс подобных предметов. Эта особенность называется обобщающим характером слова или обобщающей функцией слова. Она определяется тем, что в основе значения лексической единицы лежит концепт как единица мышления.

Слово является материальным воплощением концепта как мыслительного образа предмета, как совокупности сведений об этом предмете или явлении. В концепт входят все известные людям сведения о предмете, но в конкретной ситуации речи все сведения о предмете, как правило, не нужны. Поэтому концепт может называться разными словами, в значении каждого из которых будут отражены не все, а только некоторые признаки данного концепта, которые существенны для упоминания в той или иной ситуации общения.

Например, концепт МОСКВА может быть обозначен словами *Москва*, *столица*, *златоглавая*, *первопрестольная*, *белокаменная*, словосочетаниями *главный город страны*, *порт пяти морей* и т.д. Значения всех этих слов называют конкретные признаки концепта МОСКВА, все эти признаки есть в концепте МОСКВА как мыслительной единице, но в зависимости от коммуникативной задачи говорящие выбирают то или иное слово с соответствующим значением.

Значение слова – это часть содержания концепта как мыслительной единицы, которую нужно сообщить в той или иной ситуации.

Говоря о соотношении концепта и слова в целом, заметим, что слово, если оно многозначное, может называть разными своими значениями несколько концептов. Например, концепт *ЗЕМЛЯ* – 1) планета, 2) суша, 3) почва и другие. Вместе с тем один концепт может быть выражен разными словами, ср., например: *пес* и *собака*, *дом* и *изба*, *простодушный* и *бесхитростный*; один концепт может быть выражен несколькими

словами (словосочетанием): *солнечный удар, железная дорога, тетя со стороны матери* и т.п.

3. Структура значения слова

В современной лингвистике значение рассматривается как сложная структура, образованная несколькими составляющими.

В составе лексического значения выделяют *мега-, макро- и микрокомпоненты*.

Мегакомпоненты – самые крупные составляющие значения слова. Ими являются лексический и структурно-языковой компоненты.

Основными макрокомпонентами лексического мегакомпонента значения слова (его часто по традиции называют лексическим значением) являются денотативный и коннотативный.

Денотативный макрокомпонент значения является основным для значения слова, так как несет информацию о наиболее общих, важных, существенных признаках предмета номинации. Денотативный компонент – основа любого прямого значения слова, его обязательная часть. Например, денотативное значение слова «книжечка» – произведение печати в виде переплетенных листов с текстом.

Коннотативный макрокомпонент несет дополнительную информацию о предмете или явлении. Данный компонент отражает отношение говорящих к предмету речи – оценку и эмоцию. Например, в слове «книжечка» есть эмоциональный смысл – *уменьшительное, ласкательное*; в слове «вор» содержится *неодобрительный* смысл.

В составе макрокомпонентов выделяются микрокомпоненты – *семы* (термин чешского лингвиста В. Скалички).

Сема – минимальный компонент значения, отражающий отличительный признак обозначаемого предмета. К примеру, основные семы, выделяющиеся в денотативном компоненте значения слова *женщина* – лицо, женский пол, взрослое; *мальчик* – лицо, мужской пол, юное.

Членение значения слова на семы составляет суть *компонентного анализа* значения слова (термин американского лингвиста В. Гуденафа). Семы выделяются в группе слов, объединенных общим значением на основе сопоставления и противопоставления соответствующих значений. Например, значения слов *мужчина* и *женщина* совпадают по семам *лицо, взрослое*, но различаются по семам *мужской пол, женский пол*.

Семасиологи (специалисты по семантике) различают следующие основные типы сем.

Архисема – родовая, наиболее общая сема, объединяющая большие группы слов внутри части речи, например: *движение, физическое состояние, изменение объекта* (у глаголов), *лицо, предмет, устройство* и т.д. – у существительных.

Дифференциальные семы – признаки, отражающие отличительные особенности обозначаемых предметов. Дифференциальные семы выявляются при противопоставлении слов, объединенных одной архисемой. Благодаря им можно отличить одну семему от другой.

Например, для слов: *сколотить, спаять, сплести, связать* архисемой будет признак «соединение». Дифференциальные семы у данных семем конкретизируют способ действия: *сколотить* – ударами соединить, *спаять* – соединить посредством пайки; *сплести* – соединить концы чего-нибудь плетением, *связать* – завязывая, соединить одно с другим.

Помимо этих основных типов сем, отдельное значение слова (семема) может содержать практически неограниченное число разнообразных периферийных сем, конкретизирующих те или иные смысловые аспекты слова. *Периферийными* семами являются такие смысловые признаки слова, которые существуют в значении слова неявно, не очевидны сразу, выявляются только в определенных ситуациях употребления слова. Это *вероятностные, потенциальные* семы.

О наличии в значении лексической единицы *вероятностной* семы сигнализируют слова «обычно, как правило, в основном и т.п.» в их словарных толкованиях. Например, *бульвар* – широкая аллея на городской улице, *обычно* посередине ее.

Потенциальные семы, по определению профессора В.Г. Гака, отражают «второстепенные, иногда не обязательные признаки предмета, различные ассоциации, с которыми данный элемент действительности связывается в сознании говорящих». Например, в денотативном значении глагола «плыть» есть семы «передвижение», «по водной поверхности». Семы «не иметь устойчивой опоры», «гибнуть» являются потенциальными, они реализуются в переносном значении слова в сочетании «*плавать на экзамене*» – отвечать наугад, не обладая твердыми знаниями.

Семы в составе денотативного компонента значения иерархически организованы и находятся в структурных отношениях. Семема представляет собой микроструктуру сем.

Как уже указывалось, коннотативный макрокомпонент значения выражает эмоциональное и оценочное отношение говорящего к денотату слова.

Оценка бывает одобрительной и неодобрительной; неоценочность слова – тоже вид оценочности.

Эмоция и оценка в составе коннотативного макрокомпонента тесно связаны, но являются разными семантическими компонентами. Возможна оценочность слова при отсутствии эмоциональности и наоборот:

Доброкачественный – «хорошего качества» - одобр., неэм.,

Непогода – «плохая погода» - неод., неэм.,

Деликатес – «изысканное кушанье» - одобр., неэм.,

Благоверный – «муж, супруг» - неоц., шутол.,

Отпрыск – «потомок» - неоц., ирон.-пренебр.,

Безденежный – «лишенный средств к существованию» - неоц., сочувств.

В большинстве случаев, однако, оценка функционирует в составе коннотации в согласовании с эмоцией:

Восхитительный – «очень хороший, красивый» - одоб., восх.;

Ломиться – «с силой пытаться войти» - неод., отриц.-эмоц.;

Продаться – «перейти на сторону противника за материальные выгоды» - неоц., презр.;

Нахал – «грубый, бесцеремонный человек» - неод., возмущ. и т.д.

Эмоция может выступать в значении и в самом общем виде – просто как отрицательная или положительная эмоция:

Полож.-эмоц. – добряк, молодчина, компанейский, дотошный, благодать;

Отриц.-эмоц. – разбитной, гадкий, мерзкий, умудриться, толстуха, приткий.

В других случаях эмоция конкретизируется. Можно выделить следующие эмоциональные компоненты значений:

Презрит. – голодранец, бредни, фискал, доносчик, угодливый, делец, проныра;

Пренебр. – старикашка, развалюха, работничек, задрипанный, деляга, закоулок;

Уничижит. – ничтожество, сопляк, быдло, ворюга, мальчишка, выкормыш, бандюга;

Ирон. – отпрыск, видик (о внешнем виде – *ну и видик у тебя!*), зазноба;

Бран. – сволочь, мерзавец, подлец, негодяй;

Ласкат. – дружок, бабуся, солнышко, миленький, бережок, ручонка;

Сочувств. – бедненький, скончаться, бедняга, горемыка, бедолага;

Шутл. – благоверная, новоиспеченный, бутуз, полуночник, любезничать, егоза;

Восх. – пленительный, обворожительный, потрясающий, поразительный;

Возмущ. – безобразный, похабный, возмутительный;

Фамильярн. – тряпки, шмотки, барахло, пузо, дружбан, подружка.

Эмоциональные и оценочные компоненты значения также являются лексическими семами.

Кроме лексического (денотация + коннотация), выделяют еще структурно-языковой мегакомпонент значения слова. В нем выделяются функциональный и грамматический макрокомпоненты, в рамках которых тоже есть микрокомпоненты – семы.

Функциональный макрокомпонент – информация об особенностях функционирования единицы в речи. Данный макрокомпонент включает функционально-стилистические семы (книжн., межстилевое, сниженное и др.), функционально-территориальные (общераспр., диал., регион., обл.,

южн., сев. и т.д.), функционально-социальные (общенар., термин., спец., жарг.), функционально-темпоральные (соврем., нов., устар.) и функционально-частотные (употр., малоупотр., редк., неупотр.).

Грамматический компонент включает информацию о грамматических признаках слова (род, число, падеж, время, вид, наклонение, лицо и т.д.).

Функциональный и грамматический макрокомпоненты являются основными в структурно-языковом значении слова.

Вопросы

1. Назовите основные мегакомпоненты значения.
2. Перечислите макрокомпоненты значения и дайте им определения.
3. В чем заключается различие лексического и грамматического значений слова?
4. Каково соотношение значения слова и концепта?
5. Что такое микрокомпоненты значения?
6. Назовите оценочные и эмоциональные микрокомпоненты значения, приведите примеры.
7. Перечислите стилистические семы и приведите примеры.

Лекция 10

Расслоение лексического состава языка

1. Разграничение лексики по признаку «книжное / разговорное»
2. Разграничение лексического состава по признаку «нейтральное /экспрессивное»
3. Разделение лексического состава по признаку «общеупотребительное /социально или территориально ограниченное»
4. Разделение словарного состава по признаку «активность /пассивность употребления»

1. Разграничение лексики по признаку «книжное / разговорное»

По функционально-стилистическому компоненту значения выделяется межстилевая (стилистически нейтральная) и стилистически окрашенная лексика

Стилистически нейтральная (межстилевая) лексика употребляется во всех стилях и всех разновидностях как письменной, так и устной речи. Слой межстилевой лексики – самый мощный и разветвлённый в языке. Он включает в себя приблизительно 85% всех слов литературного языка, то есть более чем в четыре раза превышает в количественном отношении все стилистически окрашенные слова вместе взятые. Остальную часть

лексического фонда составляют слова с той или иной стилистической окраской. Данный слой лексики может быть расклассифицирован по ряду пересекающихся и накладывающихся друг на друга параметров.

В рамках стилистически окрашенной лексики прежде всего можно выделить слова книжные и разговорные. Такое разделение обуславливается существованием двух форм общенародного языка – письменной и устной и отражено в толковых словарях использованием помет «высокое», «книжное» или «разговорное», «просторечное». Данные пометы указывают на то, что употребление соответствующих лексических единиц обусловлено ситуацией общения и сферой деятельности.

Слова, употреблявшиеся преимущественно в книжной речи, закрепились в ней и получили соответствующую окраску. Например, помету «книжное» имеют в словарях такие слова, как *гонение, горнило, дальновидный, индифферентный, изобиловать, инсинуация, исчислить, недуг, немощный*. Книжных слов в языке около 2%, высоких и того меньше. Помета «высокое» сопровождает слова *ввергнуть, вдохновить, грядущий, доблесть, достояние, кара, многотрудный, неисчерпаемый*. Таким образом, на фоне нейтральной лексики данные слова возвышают стиль изложения, придают ему книжную и даже высокую окраску.

Помета «разговорное» указывает на стилистическую сниженность слова, на ограничения в его применении за пределами разговорной речи. Это, например: *бедокурить, безалаберный, вызволить, галиматья, журить, лебезить, морочить*. Ещё более сниженный характер имеют слова, выделенные как «просторечные»: *барахло, бесстыжий, блажить, втемяшиться, галдеть, дурень, елозить, зариться, колошиматить*. Стилистически сниженный лексический слой является самым большим по объёму после межстилевого и составляет около 10%. Рассмотрим структуру этих противопоставленных друг другу лексических пластов подробнее.

Книжные слова несут на себе отпечаток того или иного функционального стиля. Это обусловлено тем, что, употребляясь преимущественно в том или ином стиле, лексические единицы могут приобретать свойственную ему функционально-стилистическую окраску. Так, функционально-стилистической окраской научного стиля обладают узкоспециальные термины, то есть слова, служащие обозначением логически сформулированных понятий той или иной научной отрасли. Например, *предикат, морфема, фонема, лексема* – в языкознании; *генотип, геном, клонировать* – в генетике и так далее. Следует отметить, что в каждой узкой отрасли науки и техники количество специальных терминов составляет 10 – 15 % ее лексического состава, а для отдельных узких специальностей не превышает 150 – 200 единиц. Поэтому другим важным компонентом лексики научного стиля являются общенаучные

слова: *классификация, функция, монография, система, элемент, процесс, явление, свойство* и т. п.

Функционально-стилистическая окраска официально-делового стиля свойственна узкоспециальным юридическим терминам (*истец, ответчик, взыскать, вменить*) и так называемым канцеляризмам – лексике, используемой в официальных документах (*нижеподписавшийся, удостоверить, надлежит, начёт, ведомство, протокол, инструкция, справка, акт, распоряжение, приказ*).

Принадлежностью публицистического стиля является общественно-политическая лексика (*общество, отечество, партия, избирательная кампания, договор, террорист, демократия, диктатура, конституция, депутат*) и некоторые эмоционально окрашенные лексические единицы (*пособник, главарь, зачинщик, подвижник, оболванивание*).

В языке художественной литературы выделяются две основные стилистические разновидности: лексика прозаическая и лексика поэтическая. Язык художественных произведений (особенно лексика прозаическая) включает в себя элементы разных стилистических групп общелитературного языка, все они привлекаются писателем с определённой целью – как средство более точного воссоздания реальной действительности и как средство эстетического воздействия. В лексике произведений поэтов XIX – начала XX веков широко использовались народно-поэтические (фольклорные) элементы: *лебёдушка, буйный, родимый, пригожий, кручина* и так далее.

Функционально-стилистическую окраску художественного стиля имеют *поэтизмы* – небольшая группа слов, традиционно употребляющихся в художественных произведениях, преимущественно в классической поэзии (*дева, очи, лазурный, лелеять, взор, чары, трепетный, жажда*).

Как уже указывалось, лексика, обладающая функционально-стилистической окраской книжных стилей, противостоит лексике разговорной, которая включает в себя две группы единиц: 1) слова, которые принято называть *бытовизмами*, потому что они обозначают бытовые предметы и понятия (*щи, кастрюля, ползунки, пижама, выспаться*); 2) экспрессивно окрашенные слова, имеющие синонимы нейтрального характера (*илённуться* – упасть, *простыть* – простудиться, *получка* – зарплата, *напрочь* – совсем, *бездарь* – неспособный).

Следует отметить, что лексика функциональных стилей, как книжных, так и разговорного, является принадлежностью литературной формы общенародного языка. Просторечная и грубо-просторечная лексика находится за его пределами. Просторечная лексика обычно отличается от разговорной большей степенью эмоциональности, оценочности. Многие просторечные слова имеют оттенок грубости и поэтому употребление их характерно лишь для определённых видов речевого общения – для фамильярной речи, разного рода словесных перебранок, ссор и так далее.

Это, например, такие слова, как *баба, гляделки, валандаться, жрать* и подобные.

2. Разграничение лексики по признаку «нейтральное / экспрессивное»

Известный отечественный лингвист Г.О. Винокур называл экспрессивной речь, имеющую знаки психического состояния говорящего. Экспрессивная окраска связана со способностью речи воздействовать на чувства, вызывать или передавать те или иные эмоции, выражать оценку. Экспрессивная окраска отчётливо обнаруживается при сопоставлении экспрессивных слов с нейтральными единицами, обозначающими тот же объект реальной действительности. Например: *кляча* и *лошадь*, *крохотный* и *маленький*, *огласка* и *известность*, *рассадник* и *источник* и так далее. Таким образом, экспрессия слова основана на выражении им эмоции, оценки и усиления признака.

Эмоция и оценка в составе коннотативного макрокомпонента тесно связаны, и иногда их трудно разграничить. В словарях оба микрокомпонента фиксируются обычно одними и теми же пометами – бран. (бранное), неодобр. (неодобрительное), презр. (презрительное), шутл. (шутливое), ирон. (ироническое), фам. (фамильярное), груб. (грубое), пренебрежит. (пренебрежительное), ласкат. (ласкательное) и другие.

Эмоционально-экспрессивная лексика современного русского языка включает три группы слов.

1) Единицы с постоянной эмоционально-экспрессивной окраской, заключенной в семантике слова. Например, *разгильдяй* – беспорядочный, неаккуратный в делах человек (слово имеет отрицательную эмоционально-экспрессивную окраску), *отчизна* – родина («высокое, торжественное», положительная оценка).

2) Слова, в которых стилистическая окрашенность выражается посредством суффиксов субъективной оценки. Например: *солнышко* – слово с ласкательной окраской, *ручища* – с неодобрительной. Суффиксальным способом выражается оценка и в следующих случаях: *старушка* – *старушенция*, *глупыш* – *глупец*.

3) Многозначные слова, нейтральные в своём прямом значении и эмоционально-экспрессивно окрашенные в переносном. Например: *осёл* – о глупом человеке (презрительная эмоциональная окраска), *орёл* – о сильном, талантливом, выдающемся человеке (одобрительная оценка).

Важно отметить, что оценочность может быть выражена и в денотативном компоненте значения, то есть оценочным может быть значение в целом. Например, слово «негодяй» называет плохого человека, и неодобрительный признак будет входить в денотативный компонент, так как денотатом данного знака является именно плохой человек, а не человек

+ его отрицательная оценка, выраженная дополнительно. Разграничение денотативных и коннотативных оценок часто вызывает трудности. Профессор И.А.Стернин предлагает использовать прием трансформации словарного определения значения слова в условную фразу, завершающуюся словосочетанием «и это хорошо/плохо. Если значение данного слова можно сформулировать так, чтобы в него не входили оценочные слова, и при этом оно допускает завершение условной фразой «и это хорошо/плохо», то такая оценка будет коннотативной, дополнительной, а денотативный компонент будет содержать объективную характеристику денотата. Например, *голословный* – не основанный на фактах (и это плохо) – оценка коннотативна, так как в данном случае можно дать определение значению, не используя оценочные слова, и добавить компонент «и это плохо».

Если же объективное толкование значения оказывается невозможным, то оценка входит в денотативный компонент значения и оценочной является вся номинация в целом. Например, *верхогляд* – человек, отличающийся *неглубоким, поверхностным* взглядом на что-либо. В данном случае оценка денотативна. В некоторых случаях денотативная и коннотативная оценка в слове совмещаются.

Экспрессивны, как правило, и слова, в значение которых входит признак «усилительность» – *колоссальный, гигантский, кошмарный, потрясающий, безбрежный, малюсенький, ничтожный* и подобные, хотя обычно усилительность сопровождается также выражением эмоции и оценки.

3. Разграничение лексики по признаку «общеупотребительное / социально или территориально ограниченное»

Лексические единицы могут также различаться по употребительности в той или иной общественной группе. На этом основании выделяется лексика *общеупотребительная*, которую используют все носители языка, независимо от их места жительства, социального положения, профессии, возраста, пола, и лексика *ограниченного* употребления.

К лексике ограниченного употребления относятся *диалектизмы*, то есть слова, которые используются жителями определённой территории. Как известно, в русском национальном языке есть два основных наречия (диалекта) – северное и южное, в состав которых входят самостоятельные говоры. Особое место занимают среднерусские говоры, имеющие черты и южнорусского, и севернорусского наречий. Основу лексики всех говоров составляют общеупотребительные слова, но помимо них используются и слова, понятные только жителям данной местности, то есть диалектизмы. Вот несколько слов, употребляемых жителями северных территорий, и соответствующие им единицы, используемые на юге России:

*северное наречие**южное наречие*

изба
 ухват
 сковородник
 косуля
 гадюка
 утка
 сарафан

хата
 рогач
 chapelник
 соха
 козюля
 качка
 понёва

Различают также широко употребительные диалектизмы и узкообластные слова. К первым относятся, например, *кочет* (петух), *баской* (красивый), *шибко* (очень). Областными словами являются: *пимы* (валенки), *орать* (пахать), *кохать* (любить), *зараз* (тотчас). Диалектные слова, наиболее употребительные в художественных произведениях, включаются в толковые словари с пометой обл. (областное).

Другим пластом лексики, ограниченной в употреблении, являются специальные слова, или *профессионализмы*. Это лексика, используемая в среде людей, занимающихся определённым видом трудовой деятельности (врачей, ремесленников, моряков, геологов и так далее). Профессионализмы отличаются от слов общелитературного языка более подробной дифференциацией в обозначении орудий и средств производства, в названии конкретных предметов, действий и так далее. Так, в охотничьем языке очень много названий лисы (по масти и породе), например: *простая*, *рыжая*, или *сиводушка*, *лесная*, *огнёвка*, *полёвка* и другие. Узко технические термины, употребляемые преимущественно в производственно-технической литературе, называют *техницизмами*. Например: *блуминг*, *компрессор*, *конденсация* и другие.

Профессионализмы обычно выступают как просторечные, эмоционально окрашенные эквиваленты терминов. Например: *вырубить* – выключить (из речи электротехников), *задраить* – плотно закрыть (из речи моряков), *ляп* – опечатка, *подвал* – нижняя часть газетной страницы, *шапка* – заголовок (из речи газетчиков), *баранка* – руль (в речи шофёров), *кастрюля* – синхрофазотрон (в речи физиков). Профессионализмы всегда экспрессивны и противопоставляются точности и нейтральности терминов. По сниженному характеру своей экспрессии профессионализмы сходны с жаргонизмами, которые тоже относятся к социально ограниченной лексике.

Жаргонизмы (от французского *jargon* – испорченный язык) – экспрессивные слова, используемые преимущественно в устном общении отдельной относительно устойчивой социальной группой, объединяющей людей по общности профессии (жаргон программистов), положения в обществе (жаргон русского дворянства в 19-м веке), интересов (жаргон

филателистов) или возрасту (молодёжный жаргон). Лексика жаргона, как уже отмечалось в лекции 4, строится преимущественно на основе литературного языка путём переосмысления, метафоризации, звукового искажения и так далее, а также на базе заимствованных слов. Современные жаргоны широко используют искажённые английские слова. Вот несколько примеров: *дисплюй* – дисплей, *юзить* – работать на компьютере, *комп* – компьютер (из жаргона компьютерщиков), *баксы* – деньги, *аскать* – просить, попрошайничать (из молодёжного жаргона 80-90-ых гг прошлого века).

Следует отметить, что употребление жаргона не связано со стремлением его носителей отгородиться от других членов языкового коллектива, от «непосвящённых», а лишь отражает специфический характер занятий, увлечений, желание выделиться яркой, необычной речью. В открытых группах жаргон – это, выражаясь словами датского лингвиста О.Есперсена, коллективная игра. В замкнутых группах использование жаргона также является сигналом, отличающим «своего» от «чужого», а иногда – средством конспирации.

Лексика ограниченной сферы употребления может быть использована в художественной литературе для создания необходимого социального колорита. При использовании в обычном языковом общении она характеризуется экспрессивностью сниженного характера. Однако лексические единицы из рассмотренных групп лексики могут проникать в литературный язык, обогащая его и становясь общеупотребительными. Так, из диалектов в литературный язык вошли слова: *отава*, *филин*, *хилый*, *мямлит*; из профессионализмов – *накал*, *спайка*, *крен*, *задел*, *отдача* и другие.

4. Разграничение лексики по признаку «активность / пассивность употребления»

Словарный состав языка включает *активную* лексику – слова, которые употребляет в своей речи основная часть той или иной языковой общности, и *пассивную*, то есть слова, которыми либо перестают, либо только начинают пользоваться. Поэтому пассивная лексика делится на две группы: устаревшие слова и новые слова. Важно иметь в виду, что деление словаря на активную и пассивную лексику оправданно только в строго определённый исторический период, то есть каждому этапу развития языка свойственна своя активная и своя пассивная лексика.

Устаревшие слова делят на два разряда: *историзмы* и *архаизмы*. К историзмам относят лексические единицы, вышедшие из употребления в результате исчезновения из общественной практики предметов и явлений, которые они обозначали. Это, например, такие слова, как *дьяк*, *боярин*,

стрелец, опричник, бурмистр, кафтан, армяк и так далее. Историзмы не имеют синонимов в современном языке.

Архаизмы – слова, называющие существующие реалии, но по какой-либо причине вытесненные из активного употребления синонимичными лексическими единицами, то есть другими наименованиями того же денотата. Это, например: *брадобрей* – парикмахер, *сей* – этот, *ланиты* – щёки, *уста* – рот, *одр* – постель, *науцать* – подстрекать и другие.

Архаизмы могут быть лексическими и семантическими. Лексические в свою очередь подразделяются на: 1) собственно лексические – слова, устаревшие целиком как единицы языка (*выя, крамола, перст*); 2) лексико-словообразовательные, отличающиеся от синонимичных им слов современного языка только словообразовательным элементом, чаще всего суффиксом (*дружество* – дружба, *рыбарь* – рыбак); 3) лексико-фонетические, отличающиеся от современных вариантов лишь несколькими звуками (*клоб* – клуб, *пиит* – поэт). Семантические архаизмы – это устаревшие значения существующих в активном употреблении слов. Например, среди значений слова *живот* архаическим является значение «жизнь», у современного слова *позор* устаревшим является значение «зрелище», среди значений слова *язык* – значение «народ». Архаизмы используются как элементы высокого, поэтического стиля или как средство иронии.

Неологизм (от греч. *neos* – новый и *logos* – слово) – слово или оборот речи, созданные для обозначения нового предмета или выражения нового понятия. Пополнение словарного запаса происходит непрерывно, и новые слова, став общеупотребительными, закрепившись в языке, перестают быть неологизмами. Различают неологизмы *лексические*, то есть вновь образованные или заимствованные слова (*селфи, айфон, лабутены*), и *семантические* – новые значения ранее известных слов, например: *челнок* – торговец товаром, привозимым из другого города или другой страны, *отстегнуть* – заплатить кому-либо за что-то, *откосить* от чего-либо – избежать чего-либо обязательного (откосить от армии), *разборка* – скандал, выяснение отношений и под.

Кроме общеязыковых неологизмов, существуют индивидуально-авторские, которые создаются художниками слова в определённых стилистических целях, для усиления выразительности и эстетического воздействия на читателя. Например, неологизмы В. Маяковского (*мандолинить, громадьё, серпастый, прозаседавшиеся*); И. Северянина (*фонтан ракетится, стих королеет, пора безжизния, изнервленные принцессы*). Некоторые из индивидуальных неологизмов перешли в активный словарь литературного языка. Так, Н.М. Карамзину принадлежат слова *трогательный* и *рассеянность*, М.Е.Салтыкову-Щедрину – *пенкосниматель*, Ф.М. Достоевскому – *стушеваться*.

Таким образом, лексика языка неоднородна и различается по ряду параметров, совмещающихся и накладывающихся друг на друга.

Вопросы

1. Что такое нейтральная (межстилевая) лексика?
2. Что такое книжная лексика?
3. Что такое разговорная лексика?
4. В чём специфика лексики официально-делового стиля речи?
5. Что свойственно лексике научного стиля речи?
6. Какими чертами характеризуется лексика публицистического стиля?
7. В чём специфика лексики художественного стиля?
8. Как соотносятся понятия «высокий» и «сниженный» с функциональными стилями?
9. Что такое экспрессивность?
10. Как соотносятся понятия «эмоциональность» и «оценочность»?
11. Какие пласты лексики с ограниченным употреблением вам известны и в чём их специфика?
12. Что такое активная и пассивная лексика?
13. Назовите виды неологизмов.

Лекция 11

Смысловая структура слова

1. Однозначность и многозначность слова. Понятие о лексико-семантическом варианте слова
2. Типы лексических значений
3. Способы развития значения слов
4. Понятие об омонимии

1. Однозначность и многозначность слов. Понятие о лексико-семантическом варианте слова

Слово может иметь одно или несколько лексических значений. Слова с одним значением называются *однозначными*, или *моносемемными*. Это, в основном, термины различных наук, названия отдельных разновидностей деревьев, кустарников, ягод, грибов; наименования месяцев, дней недели и некоторые другие группы слов, которые характеризуются четко выраженной предметной отнесенностью. Например: *понедельник*, *февраль*, *фонема*.

Однако большинство употребляющихся в языке слов имеют не одно, а несколько значений. Возможность соотнесения одной и той же звуковой

оболочки (лексемы) с разными значениями (семемами) является универсальной особенностью устройства человеческого языка.

Способность слова иметь несколько связанных между собой значений называется *многозначностью*, или *полисемией* (< греч. polis – много, sema – знак).

Сочетание лексемы с одной семемой образует лексико-семантический вариант (ЛСВ) слова (термин профессора А.И. Смирницкого). Как пишет известный лексиколог Э.В. Кузнецова, многозначное слово представляет собой как бы пучок нескольких семантических вариантов, значений, соотнесенных с одной лексемой. Рассмотрим пример.

Лексема «голова» называет следующие семемы:

1. Верхняя часть тела человека, верхняя или передняя часть тела животного, содержащая мозг. *Понури́ть голо́ву.*
2. Единица счета (скота). *Стадо́ в три́ста голо́в.*
3. Ум, сознание, рассудок. *Я́сная голо́ва.*
4. О человеке большого ума.
5. О человеке как носителе каких-либо качеств. *Ве́трена́я голо́ва.*
6. Руководитель, начальник, глава в каком-либо деле. *Голо́ва́ всему́ делу́.*
7. Первые ряды, передняя часть (движущейся группы). *Голо́ва́ де́монстра́ции.*
8. Пищевой продукт в виде шара, конуса. *Голо́ва сы́ру.*

Второе значение связано с первым по семе «животное», третье – по семе «мозг», четвертое связано с основным через третье, пятое – через четвертое; шестое – по семе «верхний», седьмое – по семе «передняя часть», восьмое – по потенциальной семе «круглый».

Таким образом, значения многозначного слова связаны друг с другом теми или иными общими семемами и в то же время отличаются неповторимостью. Семантическая связь между семемами дает основание говорить о восьми лексико-семантических вариантах слова «голова», а не о разных словах.

В языке многозначные слова представлены в совокупности всех своих ЛСВ, в речи же они выступают в одном конкретном значении. У каждого ЛСВ есть свой типовой контекст, который обуславливает его употребление и понимание.

Совокупность всех ЛСВ одной лексемы образует *смысловую структуру слова*.

Используется также термин *семантическая структура слова* – это семная структура отдельного значения, то есть совокупность сем отдельного значения (семемы).

Многозначность (полисемантичность) слов является одной из важнейших закономерностей существования языка, которая возникает в процессе его исторического развития. Причины появления

полисемантических слов нужно искать в изменении отражаемой языком действительности, в развитии мышления и сознания человека, наконец, в действии универсального закона экономии речевых усилий. Если бы все новое получало свое отдельное название, то словарный состав приобрел бы такие размеры, что его единицы просто невозможно было бы запомнить и употребить.

2. Типы лексических значений слов

Наличие у слов нескольких значений поставило перед учеными задачу их систематизации. Было выявлено, что семемы в составе полисемантического слова неравнозначны по характеру соотношения с действительностью (прямые - переносные), по возможностям сочетаемости (свободные - несвободные), по семантической мотивированности (непроизводные - производные).

В отечественной лингвистической литературе основополагающей является типология значений академика В.В. Виноградова. Он предложил различать прямое номинативное, производно-номинативное, а также фразеологически связанное и синтаксически ограниченное значения слова.

Прямое номинативное значение – это основное значение слова, непосредственно отражающее предмет. Это первичное, обычно стилистически нейтральное значение. Именно оно сразу же возникает в сознании говорящего при произнесении слова, взятого изолированно, вне контекста.

Производные значения слова являются вторичными, они возникают в результате переноса наименования с одного предмета на другой, например, *язык* – металлический стержень в колоколе, здесь *стержень* назван *языком*. В подобных значениях предмет отражается опосредованно, косвенно, через образ другой реалии. Одни ученые для наименования таких значений используют термины «производные» и «переносные» как синонимы. Другие исследователи вкладывают в данные понятия разный смысл.

Производное значение в узком понимании – это значение, которое возникает на базе сопоставления с прямым, но утрачивает двуплановость, образность. В этом случае слово с производным значением оказывается единственным наименованием предмета, поэтому его и называют еще номинативно-производным. Например, *мост* – часть шасси автомобиля, в которой расположена передача (названная этим словом деталь очень отдаленно внешне и функционально напоминает мост как сооружение для переправы, но образ моста при употреблении слова в данном значении у нас уже не возникает).

Собственно *переносным* значением является то, которое обладает явной образностью, сохраняет мотивированную связь с «производящим»,

например, *кольцо* дорог, *голова* колонны, *лес* рук, *железная* воля, *серые* будни, сердце *поет* и т.п.

Прямые значения являются, как правило, свободными, так как могут сочетаться с разными словами. Вторичные значения (производные, переносные) ограничены в возможностях употребления, ср.: *высокий дом, забор, человек, потолок* и т.д. – *высокий голос* (т.е. тонкий и звонкий) говорится только о звуке. Если значение слова реализуется лишь в определенных устойчивых сочетаниях, то его называют *фразеологически связанным*, например, *крошечный ад, трескучий мороз, закадычный друг*.

Синтаксически обусловленным называют такое переносное значение, которое появляется у слова при выполнении необычной для него функции в предложении, как правило, функции сказуемого, например: *Вот так петух!*, т.е. задира.

Разновидностью синтаксически обусловленных значений являются *конструктивно ограниченные*. Данные значения проявляются лишь в определенных конструкциях, в сочетании со словами, стоящими в определенной форме. Заметим, что конструктивно ограниченными могут быть как прямые, так и переносные значения, ср.: глагол *играть* в сочетании с существительными в предложном падеже с предлогом «на» имеет значение «исполнять музыкальное произведение» (играть на скрипке), а этот же глагол в сочетании с существительными в винительном падеже с предлогом «в» (играть в футбол) имеет значение «проводить время в игре».

В современной лингвистической науке одной из признанных классификаций значений слова является типология, предложенная профессором З.Д. Поповой. Данная типология основана на учете отношения значений к предметам и явлениям реальной действительности. З.Д. Попова группирует все семемы многозначного слова в пять типов: два денотативных и три коннотативных.

Денотативная первая семема (Д1) отражает предмет непосредственно и является первичным значением лексемы, например, «*мост*» - сооружение для перехода, переезда через реки, овраги и т.д.

Денотативная вторая семема (Д2) отражает предмет через посредство сопоставления его с семемой Д1. Существующее наименование переносится на иной объект на основе некоторого сходства (иногда довольно отдаленного), уловленного говорящими. Например, *мост* – Д2, часть шасси автомобиля, в которой расположена передача; *мост* – Д2 (обл.) – холодные сени между передней и задней избой.

Коннотативная первая семема (К1) обозначает некий денотат путем ссылки на образ другого денотата, например, *воздушный мост* – сообщение по воздуху между пунктами, не имеющими других средств связи (как и наземный мост, воздушный выполняет функцию соединения).

Семема К1 выражается только в словосочетаниях (ср. другие примеры К1 - *море слез, куриная память, стена огня*).

Коннотативная вторая семема (К2) не имеет мотивированной связи с денотативной семемой. Образ, легший в основу переноса, забылся, утрачен, стерт. Семему К2 лексемы несут обычно во фразеологизмах, например, *остаться с носом* (нос в значении *подношение*), *лить пули, втирать очки*.

Коннотативная третья семема (К3) выражается лексемами, которые не имеют в современном языке никаких денотативных семем и встречается только во фразеологизмах: *тихой сапой, очертя голову*.

3. Способы развития значения слов

Как уже указывалось, в основе развития значения слова лежит перенос названия с одного предмета, признака, действия на другой. Различают несколько видов переносного употребления слов.

Метафора (< греч. *metaphora* – перенос) – это перенос наименования по сходству признаков. В основании метафоры может лежать, например, сходство формы, размера, места (*рукав* руки, *дно* жизни, фр. *pinaise* – *клоп* и *кнопка*; англ. *eye* – *глаз* и *отверстие в иголке*); сходство цвета (по-арабски *сорт черного винограда* – *галка*, греческое *iris* – *радуга* превратилось в название цветка с характерным переходом красок), сходство ощущений (*теплый взгляд, горькая усмешка*) и т.д.

Разновидностью метафорического переноса является перенос по сходству функций, например, *дворник* – человек, убирающий двор и устройство для механической очистки стекол; англ. *bodyguard* – телохранитель и устройство с сигнализацией (для персональной безопасности).

Метонимия (<греч. *metōnymia* – переименование) – перенос по смежности, на основе связи предметов в пространстве или во времени. Виды метонимических переносов разнообразны:

- посуда – содержимое: *налить в стакан воды - выпить стакан воды*
- материал и изделие: *коллекция старинного стекла* (изделий из стекла)
- действие и результат: *проба пера – взять пробу*
- оружие и действие: нем. *Hand* – рука и почерк
- помещение и люди, находящиеся в нем: *светлая аудитория* (помещение) - *внимательная аудитория* (слушатели)
- часть и целое, целое и часть: англ. *sail* – парус и парусное судно, нем. *schwarzrock* – черный сюртук и поп, *борода* - волосы на лице и подбородке и человек с бородой (*эй, борода*) и т.д. Этот вид переноса называется также синекдоха (<греч. соподражание).

Процессы переноса лежат в основе явлений, называемых расширением и сужением значений слова.

Под *расширением* значения понимают приобретение им способности отражать более широкий круг предметов, выражать более широкое понятие, чем прежде. Так, словом *город* русские люди называли в древности *ограду, забор*. В настоящее время *город* – крупный населенный пункт. Древние римляне *каникулами* называли перерыв в занятиях с 22 июля по 23 августа, когда было особенно жарко. В то время солнце находилось в созвездии Большого Пса, самая яркая звезда которого называется по латыни *Canicula*. В результате расширения значения слово стало обозначать всякий перерыв в занятиях: летом и зимой.

Под *сужением* значения понимают обратный процесс – приобретение словом способности отражать более узкий круг предметов, выражать более узкое понятие, чем раньше. Например, во французском языке слово *poison* раньше обозначало «напиток», теперь – «яд»; в чешском *píce* первоначально «пища», в настоящее время – «фураж, корм».

В процессе развития значения могут измениться до своей прямой противоположности. Это явление получило название *энантиосемии*. Например, *честить*: 1) оказывать почет, 2) отчитывать, ругать; *задуть*: 1) потушить огонь (задуть свечу); 2) развести огонь (задуть домну). Англ. *blessed* 1) благословенный, 2) проклятый; франц. *hôte* 1) хозяин, 2) гость.

Новое значение, которое образуется у слов в результате переноса, закрепляется речевой практикой и называется *общеязыковым*. Слова в переносном значении, как и в прямом, продолжают выполнять номинативную функцию. От общеязыковых метафор, метонимии, синекдохи следует отличать *индивидуально-авторские* метафоры. Они возникают в определенном контексте с целью придать речи большую образность, выразительность и называются *тропами*, т.е. изобразительно-выразительными средствами языка.

Развитие значений является одним из основных путей обогащения лексического запаса языка.

4. Понятие об омонимии

Многозначности слова противостоит такое языковое явление, как омонимия. *Омонимами* (<греч. *homos* – одинаковый и *опута* – имя) называются слова, одинаковые по звучанию и по написанию, но совершенно не связанные по значению (в отличие от многозначного слова). Например, *мир* – «вселенная» и «отсутствие войны», *мина* – «снаряд» и «выражение лица», *ключ* – «инструмент» и «родник». Различают разные виды омонимии.

Лексические омонимы – это различные по значению слова одной части речи, которые совпадают по звучанию и написанию во всех формах, например, *коса* – «вид прически», «длинная песчаная отмель», «орудие косьбы», нем. *Seite* – струна и сторона, англ. *spring* – весна и пружина.

Если слова совпадают только в части своих форм, их называют неполными лексическими омонимами, например, слова *очки* (для глаз) и *очки* (единица счета) совпадают только в форме множественного числа.

От лексической омонимии принято отличать фонетическую, грамматическую и графическую омонимию, которую называют относительной.

Фонетические омонимы, или *омофоны* – это слова и формы, имеющие одинаковое звучание, но различное написание: *пруд* и *прут*, *пядь* (сущ.) и *пять* (числ.), англ. *night* (ночь) и *knight* (рыцарь), фр. *le champ* (поле) – *le chant* (пение) и т.п.

Грамматические омонимы, или *омоформы* – это различные слова, совпадающие по звучанию и написанию лишь в отдельных формах, например: *три* (числ.) и *три* (повелительное наклонение глагола «тереть»), *стекло* (сущ.) и *стекло* (прошедшее время, ср.р. глагола стечь), англ. *can* (мочь) и *can* (бидон).

Графические омонимы, или *омографы* – это слова, имеющие одинаковое написание, но различное произношение, например: *вести* (сущ.) – *вести* (глагол), *дорога* (сущ.) – *дорога* (кратк. прилаг.).

Явление омонимии присуще практически всем языкам. В каждом из них ее возникновение объясняется особенностями конкретно-исторического развития системы языка, но можно назвать и универсальные причины появления омонимов:

- Звуковые совпадения, возникшие в языке в результате изменений в фонетической системе. Так в словах «*жать*» (из *жънти* – жьну рожь) и «*жать*» (из *жъмти* – жьму руку) на месте [ън], [ъм] в закрытых слогах был носовой гласный [ɛ], который изменился после шипящих в чистый гласный [а].

- Распад полисемии, т.е. утрата смысловых связей между значениями многозначного слова: *липа* – лиственное дерево и фальшивка, *ладья* – лодка и шахматная фигура, *тьма* – отсутствие света и бесчисленное множество.

- Совпадения в результате словообразовательного процесса и формообразования, например: *полка* (от положить) и *полка* (от полоть).

- Заимствование слов, например, *брак* – замужество (от глагола *брати*) и *брак* – вещь с изъяном из немецкого (brechen - разбивать), *скат* – пологий спуск и *скат* – хищная морская рыба (сканд. skata)

Омонимию необходимо отличать от полисемии. Проблема разграничения этих явлений сложна, о чем свидетельствует прежде всего лексикографическая практика: нередко одни и те же слова в одном словаре подаются как омонимы, а в другом как многозначные лексемы. Наиболее признанными и эффективными являются следующие приемы разграничения явлений полисемии и омонимии:

- подбор синонимов, например, *лавка* – *скамья* и *лавка* – *магазинчик*;

- подбор однокоренных слов и сопоставление словоформ, ср.: *мир* – *мирный*, *мирит* и *мир* – *мировой*; *коса* – *косичка* и *коса* – *косить*, *покос*;
- учет лексической и синтаксической сочетаемости: *вал* (волна) – *высокий*, *девятый*, *накатывается*; *вал* (насыпь) – *крепостной*, *городской*, *укрепить*; *спросить* (кого) – *спросить* (с кого) и т.п.; *уход* (с работы, из дома) – *уход* (за ребенком);
- учет этимологии слов, например: рус. *клуб* (дыма) и англ. *клуб* (club), *рейд* (набег) из английского – *рейд* (водное пространство у причала) из голландского и другие.

Вопросы

1. Из чего складывается смысловая структура слова? Что такое ЛСВ?
2. Что называется многозначностью? В чем причины появления полисемантических слов?
3. Какие типы значений выявлены академиком В.В. Виноградовым? Охарактеризуйте каждый из них, приведите свои примеры.
4. Какие типы семем выделяются в классификации профессора З.Д. Поповой?
5. Что лежит в основе развития значения слова?
6. Какие типы переносов наименования существуют?
7. Что такое омонимы? Каковы причины появления омонимов?
8. Как разграничивают омонимию и полисемию слова?

Лекция 12

Лексическая система языка

1. Особенности лексической подсистемы языка
2. Понятие о синтагматических и парадигматических отношениях в лексической системе
3. Структурная организация лексической системы. Типы группировок слов

1. Особенности лексической подсистемы языка

Слова в языке существуют не изолированно, а в тесной связи друг с другом, объединяясь тем или иным образом. Известный русский семасиолог М.М. Покровский, одним из первых осознавший системный характер лексики, писал во второй половине XIX века: «Слова и их значения живут не отдельной друг от друга жизнью, но соединяются (в нашей душе) независимо от нашего сознания в различные группы, и основанием для группировки служит сходство или прямая противоположность по основному значению».

Тем не менее системность лексики долгое время подвергалась сомнению, потому что есть объективные факторы, затрудняющие моделирование лексической системы. Назовем важнейшие из них.

1) Большое количество лексических единиц. В толковом словаре В. Даля 200 тысяч слов, в 17-ти томном Словаре современного русского литературного языка – более 120 тысяч.

2) Наличие у слова двух сторон: звучания (лексемы) и значения (семемы). Благодаря этой особенности слово вступает во множество различных отношений с другими лексическими единицами, образуя разные группировки. Например, слово «молчаливый» войдет и в группу «болтливый, сонливый, пугливый, трусливый» (по общему суффиксу), и в группу «неразговорчивый, безмолвный, несловоохотливый» (по сходству значения), и в группу «болтливый, разговорчивый» (по противоположности значения).

3) Многозначность слов, зависимость их значений от контекста. Глагол «трогать», с одной стороны, связан с такими словами, как «касаться, задевать, братья», а с другой – «взволновать, умилять, расчувствоваться, растрогать».

Это создает в лексике множественность связей, которые пересекаются и накладываются друг на друга.

4) Внеязыковая обусловленность лексики. Отношения между отдельными словами в лексике формируются прежде всего под влиянием реальных отношений называемых ими предметов и явлений: так, слова *длинный* – *короткий*, *толстый* – *тонкий* связаны антонимическими отношениями, потому что называют противоположные денотаты. Экстралингвистическая обусловленность языковых единиц – это фундаментальная особенность лексики, которую надо учитывать, а не игнорировать.

Заметим также, что лексиконы разных языков по-разному отражают мир. Например, во вьетнамском языке все предметы распределяются при помощи категории классификаторов на следующие группы: подвижные – неподвижные, предметы с плоской поверхностью, предметы с шарообразной поверхностью, предметы, свернутые в трубочку и т.д. Подобные примеры доказывают, что способы систематизации словаря и явлений действительности различны по своей природе. Системность словаря отражает только познанную человеком системность мира (на определенном этапе его развития).

В современном языкознании системность лексики не оспаривается. Общеизвестно, что в основе системной организации слов лежит их семантика. Это получило подтверждение и в ходе нейрофизиологических исследований.

В опытах О.С. Виноградова и Н.Э. Эйслер было показано, что выработка у испытуемых условной болевой сосудистой реакции на два слова какого-

либо класса (например, «репа» и «свекла») ведет к тому, что болевая реакция начинает прочно вызываться всеми остальными словами класса (в нашем случае – «овощи»).

Обобщим основные особенности лексической системы языка. Она является многомерной (слова вступают в разные группировки по разным основаниям); нежесткой, вариативной (из-за количества единиц, многозначности слов и их зависимости от контекста); открытой, динамичной (словарный состав непрерывно пополняется новыми словами и значениями и освобождается от устаревших), зависящей от результатов познания, опыта трудовой деятельности людей, от жизни общества в целом.

2. Понятие о парадигматических и синтагматических отношениях в лексической системе

В лексике как подсистеме общей языковой системы единицы связаны двумя основными видами отношений: парадигматическими и синтагматическими.

Парадигматические отношения (<греч. paradeigma – «образец») возникают между противопоставленными языковыми единицами (в оппозиции слов). Суть этих отношений составляет сходство единиц по одним признакам и различие, противоположение по другим. Например, глаголы *идти*, *ехать*, *лететь*, *плыть* объединяет общий признак «движение». В оппозиции *идти* – *ехать* выявляется различие по признаку «средство передвижения»: «пешком» – «на транспорте»; в оппозиции *ехать* – *лететь* различительный признак «поверхность передвижения»: «по земле» – «по небу».

В лексико-семантическую парадигму могут объединяться слова, связанные: 1) отношениями семантической близости, синонимии (*смелый*, *храбрый*), 2) противоположности, антонимии (*правда* – *ложь*), 3) включения (*дерево* – *сосна*, *береза*, *ива*) и другие. Единицы, находящиеся в парадигматических отношениях, образуют все виды смысловых группировок в рамках лексической системы.

Синтагматические отношения (<греч. syntagma – «вместе построенное, соединенное») возникают между словами в линейном ряду, в тексте. Они проявляются в закономерностях сочетаемости слов, в сумме тех реальных контекстов, в которых употребляется слово. Так, в одних случаях слова соединяются с широким кругом других лексических единиц (*хороший человек*, *дом*, *город*, *урожай*, *цвет* и т.д.), в других – контекстные партнеры задаются определенным списком (например, объектные дополнения при глаголе *пить* должны обозначать напитки) или являются единичными (*щурить* – *глаза*, *каштановые* – *волосы*).

3. Структурная организация лексической системы.

Типы группировок слов

Важнейшим проявлением системности лексики является принципиальная возможность описывать ее путем выделения разного рода семантических объединений: лексико-семантических полей, лексико-семантических и тематических групп. И хотя лингвистическая реальность существования указанных группировок сомнений ни у кого не вызывает, унифицированного определения названных объединений в лингвистической литературе нет. В качестве рабочих используются обычно следующие дефиниции.

Лексико-семантическая группа (ЛСГ) – это совокупность слов одной части речи, объединенных общим словом (идентификатором). Единицы ЛСГ связаны внутриязыковыми отношениями (синонимии, антонимии, включения, соподчинения и др.). Например, ряд глаголов: *собрать, соединить, связать, сколоть, сшить, склеить* и т.п. обладает общим значением соединения. Идентификатором ЛСГ является глагол *соединить*. Значение идентификатора полностью входит в значения всех единиц ЛСГ.

ЛСГ является основным элементом лексической системы. Каждая часть речи имеет свои ЛСГ, например, у существительных – термины родства, у прилагательных – ЛСГ цвета, оценки, у глаголов – ЛСГ речи, движения и др.

Выделяют также лексико-семантическое поле (ЛСП) как более крупное объединение слов. В ЛСП слова объединяются на основе общности значения, по определенной общей семе. ЛСП может объединять несколько ЛСГ. Именем поля обычно является словосочетание. Например, ЛСП *глаголов состояния* включает ЛСГ физического и психического состояния: *болеть, страдать, волноваться, радоваться* и т.п.; ЛСГ физиологических процессов: *дышать, кашлять, спать*; ЛСГ бытия: *жить, существовать* и др.

ЛСГ и ЛСП формируют иерархическую организацию лексико-семантической системы языка. Наряду с ними в лексике есть так называемые сквозные группировки, пронизывающие лексическую систему во всех направлениях – это тематические и ассоциативные группы.

Тематическая группа (ТГ) – совокупность единиц разных частей речи, объединяемых одной сферой деятельности, одной ситуацией, темой, например, *спорт, медицина, названия мебели* и т.п. ТГ основана на внеязыковых связях предметов и явлений. Между единицами ТГ отношения разнотипны или вовсе отсутствуют. Пример ТГ «Городской транспорт»: *автобус, троллейбус, маршрутка, метро, линия метро, остановка, стоянка, подземный переход, правила движения, пересадка, взять такси, попасть в пробку, часы «пик»* и т.п.

Ассоциативное поле (АП) – это совокупность слов разных частей речи, связанных в сознании человека с определенным словом – стимулом. Ассоциативное поле выявляется в ходе ассоциативного эксперимента, когда испытуемым предлагают назвать слова, которые возникают у них в памяти на определенное слово-стимул. Например, АП стимула «береза» в русском языке: *белая, стройная, кудрявая, дерево, роца, стоит, родина, веник, Россия* и другие. Ассоциации играют большую роль в запоминании лексики, в организации ее упорядоченного хранения в памяти.

Минимальные объединения слов на основе сходства и различия в значениях представляют синонимические ряды и антонимические пары.

Синонимы (<греч. *synōnymos* – одноименный) – это различные по звучанию, но близкие по значению слова одной части речи, которые, обозначая одно и то же понятие, различаются компонентами денотативного значения, сферой употребления, стилистической или эмоциональной окраской, оценочностью и др. Иногда выделяют так называемые *абсолютные* синонимы (бегемот – гиппопотам, орфография – правописание), т.е. совершенно тождественные по значению слова, которые весьма немногочисленны в языке и обычно тоже различаются в употреблении – например, одно более частотно, а второе менее и т.д.

Идеографическими называют синонимы, различающиеся оттенками значения. Например: *шаблон, штамп, стандарт, стереотип; плакать, рыдать, реветь* (разная степень проявления признака).

Стилистическими называют синонимы, обладающие различной стилистической окраской и сферой использования, например, *безуспешно (нейтр.), зря (разг.), бесполезно (кн.), по-пустому (прост.)*.

Слова-синонимы образуют *синонимический ряд*, в который может входить от двух до десяти и более лексических единиц. Одно из слов в таком ряду, семантически наиболее общее, наиболее употребительное и обычно стилистически нейтральное, является стержневым и называется *доминантой* синонимического ряда. С доминантой соотносятся все остальные члены синонимического ряда. Так, синонимы *учтивый, корректный, любезный, обходительный* соотносятся со словом *вежливый*, которое наиболее полно выражает общее значение («внимательное, чуткое отношение к другому человеку») и является наиболее употребительным.

Синонимия тесно связана с многозначностью. Каждое из значений многозначного слова может иметь свои синонимы, тем самым оказываясь членом разных синонимических рядов, ср.: *свежий – прохладный (ветер), свежий – мягкий (хлеб), свежая – сегодняшняя (газета), свежая – оригинальная (мысль)* и т.д.

Антонимы (греч. *anti* – против и *онума* – имя) – это слова одной части речи, имеющие противоположные, но соотносительные друг с другом значения: *добро – зло, хороший – плохой, любить – ненавидеть* и т.д. Способность слов вступать в противоположные отношения, обозначать

противоположные понятия в их соотношении друг с другом называется *антонимией*.

По структуре антонимы могут быть разнокорневыми (*богатство – нищета, говорить – молчать*) и однокорневыми, то есть различающимися префиксальными морфемами (*открывать – закрывать, возможный – невозможный, прогресс – регресс*).

Если слова регулярно противопоставляются в лексической системе, то они образуют *антонимическую пару*. В основу противопоставления в такой паре положен один и тот же общий и существенный признак, например, *время*: ранний – поздний, *пространство*: близкий – далекий, *возраст*: молодой – старый и т.п.

Не все слова в языке могут противопоставляться. Антонимические пары образуют главным образом лексические единицы, которые обладают качественным (*горячий – холодный, слабый – крепкий, легкий – тяжелый*), количественным (*много – мало, все – никто*), временным (*утро – вечер, рано – поздно*), пространственным (*верх – низ, далеко – близко*) значением.

Если антонимические связи слов устойчиво закреплены в сознании носителя языка, то антонимы являются общеязыковыми. Когда какие-либо понятия противопоставляются только в одном контексте, то говорят о контекстуальной антонимии, например, у Пушкина: «*Они сошлись: волна и камень, стихи и проза, лед и пламень не столь различны меж собой...*».

По современным научным данным, лексическая система в целом и отдельные ее участки имеют полевую организацию, полевую структуру, т.е. характеризуются наличием ядра и периферийных зон.

Ядро включает наиболее частотную и информативную лексику, специализированную для выполнения функций поля. Четкой границы между ядром и периферией нет. Единицы, входящие в ядро одного поля, могут оказаться на периферии другого. Например, на периферии ЛСГ глаголов соединения оказываются глаголы со значением создания объекта путем соединения частей: *сбить (табуретку), собрать (машину), нанизать (бусы), набрать (паркетный пол)* – эти же единицы будут ядерными в группе глаголов созидания. Прилагательное *зеленый* по основному значению входит в ядро ЛСГ обозначений цвета, а по переносному оказывается на периферии ЛСГ обозначений возраста (*зеленый – молодой, неопытный*).

Поля, накладываясь друг на друга, организуют всю лексику в единое, взаимосвязанное целое.

Вопросы

1. Какие объективные факторы затрудняют моделирование лексической системы?
2. Назовите основные особенности лексической системности.

3. Какими отношениями объединены слова в лексической системе?
4. В чем проявляется системность лексики?
5. Что такое ЛСГ, ЛСП, ТГ, АП?
6. Что такое синонимический ряд и антонимическая пара?
7. Какова структурная организация лексики в целом?

Лекция 13

Фразеология

1. Фразеологизм и его признаки
2. Классификация фразеологизмов
3. Проблема системности фразеологии
4. Национальное своеобразие фразеологизмов

1. Фразеологизм и его признаки

Фразеология (от греч. *phrases* – р.п. *phraseōs* – выражение и *logos* – слово, учение) – раздел языкознания, изучающий фразеологический состав языка в его современном состоянии и историческом развитии. Этим же термином называют совокупность фразеологизмов данного языка.

Фразеологизм – общее название семантически связанных сочетаний слов, которые в отличие от сходных с ними по форме свободных синтаксических структур воспроизводятся в речи в готовом виде. Например: рус. *водить за нос* – обманывать, англ. *to rain cats and dogs* – букв. дождь идет кошками и собаками, то есть идет очень сильный дождь, белорус. *біць бібікі* – бездельничать и подобные.

Исследователи отмечали, что фразеологизм, как и слово, выражает понятие, обозначает предмет или явление, участвует в построении высказывания. Но в отличие от слова он в языке отдельно оформлен.

По структуре фразеологизм сходен со словосочетанием, но в отличие от свободных сочетаний слов в нем, во-первых, нельзя произвольно заменять компоненты; во-вторых, слова в составе фразеологизма теряют свою смысловую самостоятельность и, наконец, фразеологизмы не создаются в речи, а воспроизводятся в готовом виде, требуют запоминания.

В свободных словосочетаниях слова могут соединяться по выбору говорящего: *бить - человека, собаку, врага, сильно, за дело* и т.д. Общее их значение складывается из значений составляющих их слов. Во фразеологизмах наблюдается единство, целостность значения: *бить баклуши* – бездельничать, *сломать голову* – стремительно. Значение фразеологизма не делится на части, соответствующие элементам его внешней формы, и не вытекает из сложения значений отдельных слов.

Этот важный признак фразеологических единиц ученые называют *идиоматичностью*.

2. Классификация фразеологизмов

По степени семантической слитности компонентов В.В. Виноградов разделил все фразеологизмы на 3 группы: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания.

Фразеологические сращения – абсолютно неделимые, неразложимые словосочетания, «значение которых совершенно независимо от их лексического состава, от значений их компонентов». Примерами фразеологических сращений являются выражения *собаку съел, точить лясы, тихой сапой*. Фразеологические сращения часто называют идиомами.

Фразеологические единства тоже семантически нечленимы. Но они имеют прямое значение и мотивированное им переносное: *мелко плавать, как с гуся вода, на всех парах*.

Во *фразеологических сочетаниях* лексические значения их компонентов могут проявляться лишь при употреблении со строго ограниченным набором слов, причем для такого ограничения как будто нет оснований в логической или вещной природе самих обозначаемых предметов, действий или явлений. Например, слово «брать» в значении «овладевать» применительно к чувствам, настроениям не сочетается свободно со всеми обозначениями эмоций и настроений. Можно сказать: *страх, тоска, досада, смех, злость* берет, но нельзя – *радость, удовольствие* берет.

Классификация В.В. Виноградова была принята многими лингвистами и послужила основой для более детальной разработки проблемы семантики фразеологических единиц. Профессора М.М.Копыленко и З.Д. Попова, развивая и уточняя семантическую классификацию В.В. Виноградова, предлагают воспользоваться семемным анализом, выявляющим степень семантической слитности компонентов. При этом анализируются все типы сочетаний лексем во всех возможных сочетаниях семем, которые несут эти лексемы.

Сочетания лексем, в которых проявляются типы их семем, предлагается называть *фразеосочетаниями*. Соотнеся свой подход с классификацией В.В. Виноградова, З.Д. Попова отмечает, что фразеосочетания Д1Д1 традиционно называют свободными (*ландыш цветет, начинается утро, умный человек*).

Все типы фразеосочетаний от К1К1 до К3К3 принято называть *фразеологизмами*.

Среди них выделяются сочетания следующих типов:

К1К2 (*остаться на бобах, пороть горячку, взять на мушку*)

К1К3 (*лезть на рожон, сбить с панталыку, дать стрекача*)

К2К2 (*на седьмом небе, тертый калач, до морковкина заговенья*)

К2К3 (*точить лясы, без сучка без задоринки, у черта на куличках*)

К3К3 (*баш на баш, шерочка с машерочкой, ничтоже сумняшеся*).

Перечисленные типы фразеологизмов предлагается называть *идиомами* (в терминологии В.В. Виноградова – это *фразеологические сращения*).

К *фразеологическим единствам* относятся фразеологизмы с семемным составом К1К1 (*махнуть рукой, сбить с ног, семи пядей во лбу, крепкий орешек, сидеть на мели, вылететь в трубу* и подобные).

К *фразеологическим, или устойчивым сочетаниям* относятся единицы типа:

Д1Д2 (*научный аппарат, грудная клетка, новости дня*)

Д2Д2 (*сестра милосердия, живая газета, авторский лист*)

Д1К1 (*чувство локтя, делать карьеру, осыпать поцелуями*)

Д1К2 (*во все тяжкие с молодых ногтей, на дружеской ноге*)

Д1К3 (*пойман с поличным, закадычный друг, трескучий мороз*)

Д2К1 (*стоять над душой, отлегло от сердца, выдержать характер*)

Д2К2 (*на широкую ногу, аттическая соль*)

Д2К3 (*обетованная земля, тарабарская грамота*)

Этот подход позволяет выявить разную степень семантической спаянности фразеосочетаний, проанализировать сочетаемость лексемы во всем ее объеме, увидеть не только крайние точки, но и переходные явления.

Существуют и иные подходы к описанию фразеологизмов: их рассматривают с точки зрения грамматической структуры, стилистической отнесенности и т.д.

Так, по грамматической структуре выделяют *именные* фразеологические единицы – (*кто? что? тертый калач, синий чулок, дамоклов меч*), *глагольные* (*что делать? что сделать? прикусить язык, плыть по течению*), *адъективные* (*какой? без царя в голове, кожа да кости, на рыбьем меху*), *адвербиальные* (*как? засучив рукава, как снег на голову, из-под палки*), *междометные* (*Ну и ну! Скажите пожалуйста!*), *местоименные* (*все как один*) и др.

Выделяют также *модели*, по которым образуются ФЕ. Например, фразеологизмы «*стреляный воробей*», «*морской волк*», «*тоска зеленая*» и подобные образуются по модели «*прилагательное + существительное*» (в символическом обозначении «*A + S*»).

По *способу образования* выделяют фразеологизмы, образованные на базе *отдельных слов* (*душа нараспашку, мозги набекрень, человек в футляре*), на базе *свободных словосочетаний* (*плыть по течению, намылить голову, котелок варит*), на базе *пословиц* (*голод не тетка, пирожка не даст → голод не тетка*), на базе *фразеологизмов* (*кормить завтраками → кормить обещаниями*).

По *стилистической окраске* выделяют фразеологизмы *нейтральные*, или *общеупотребительные* (*смотреть правде в глаза, быть у руля, по большому счету*), и *стилистически окрашенные* (книжные: *возлагать вину, верить судьбу, веяние времени*; разговорные: *глядеть в оба, выйти из пеленок, коломенская верста* и просторечные: *свой в доску, дать на лапу, пялить глаза*).

На стилистическую окраску может наслаиваться эмоционально-экспрессивная окраска. Поэтому, например, разговорные ФЕ могут иметь шутливую, пренебрежительную, ироническую и другую эмоционально-экспрессивную окраску.

По *происхождению* различают *исконно русские* (*медвежья услуга*) и *заимствованные* фразеологизмы (*терра инкогнита*). Заимствованные фразеологизмы делятся на заимствованные из *старославянского* (*притча во языцех*) и *западноевропейских* языков (англ. *blue stoking* – *синий чулок*).

Множество фразеологизмов пришло из профессиональной речи (*небо с овчинку показалось* – из речи скорняков, *выводить на орбиту* – ФЕ связана с освоением космоса). Другие ФЕ возникли в быту (*родиться в рубашке, пешком под стол ходить, каша во рту*), связаны с верованиями, традициями и обычаями народа (*хоть святых выноси, гадать на бобах, перемывать косточки*).

Ряд ФЕ связан с историческими событиями (*Вот тебе бабушка и Юрьев день!*), природными явлениями (*как снег на голову, гром среди ясного неба*). Есть и другие источники пополнения фразеологического фонда.

Фразеологизмы могут быть *авторскими* (то есть создатель их известен, например: *А Васька слушает да ест* – И.А. Крылов; *Быть или не быть* – В. Шекспир), и *народными*, автор которых неизвестен.

Писатели в своем творчестве могут видоизменять фразеологизмы; удачные авторские изменения освежают фразеологизм, возвращают ему образность и выразительность.

3. Проблема системности фразеологии

В современной лингвистике существуют разные точки зрения на соотношение фразеологии и других уровней языковой системы.

Одни ученые (В.Л. Архангельский, А.В. Кунин, А.И. Молотков) считают фразеологию самостоятельным уровнем и исследуют системные группировки ФЕ, аналогичные группировкам в лексике.

Выделяются *фразеологические варианты* (*сделать из кого отбивную, котлету, бифштекс*); фразеологические синонимы (например: *дни его сочтены, дышит на ладан, концы отдаст*) и антонимы (например: *бледен как смерть – кровь с молоком*); фразеологизмы-омонимы (*пустить петуха* – т.е. пропеть фальшиво и *пустить петуха* – поджечь).

Исследуются специфические для фразеологии объединения, называемые гнездами, рядами, сериями, парадигмами и т.д.

Не отрицая системных отношений между фразеосочетаниями, взятыми в полном их объеме, другие лингвисты подчеркивают тесную связь фразеологии с лексикой. Действительно, говоря о небольшом количестве чего-нибудь можно использовать слова «мало, немного, чуть-чуть, негусто», а можно воспользоваться одним из подходящих к случаю фразеологизмов: *всего ничего, раз-два и обчелся, по пальцам можно пересчитать, кот наплакал, с гулькин нос, капля в море*. Однако при лингвистическом анализе репрезентантов смысла «мало» бесперспективно рассматривать только фразеологизмы, так как отдельные слова всё-таки являются наиболее употребительными выразителями этого смысла в речи. Иначе говоря, не стоит разрывать лексическую и фразеологическую системы. Многие современные ученые, в том числе представители Воронежской лингвистической школы профессор З.Д. Попова и ее ученики, убеждены в существовании в языке *единой лексико-фразеологической системы*, которая строится по принципу поля. Например, ЛФП (лексико-фразеологическое поле) «жизнь - смерть», ЛФП времени и другие.

Ядром поля являются лексемы, в его ближней периферии вместе с лексемами представлены и фразеосочетания (обычно от Д1Д2 до Д2К3), а в дальнюю могут входить идиомы с семемами К2 и К3 (опять же вместе с лексемами).

4. Национальное своеобразие фразеологизмов

Фразеологизмы – явление универсальное. Они присутствуют во всех языках. Но каждый язык имеет свою фразеологию, обусловленную особенностями культуры его носителей. Исследователи говорят о *национальном своеобразии фразеологии*.

Действительно, если русский человек о сильном дожде скажет «льет как из ведра», то соответствующее ему английское выражение можно перевести буквально как «дождь идет кошками и собаками», а немецкое – «дождь льет, как на дохлую собаку».

О чем-то ненужном, лишнем русские скажут: «Нужен как собаке пятая нога», а китайцы используют иной образ: «Нарисовать змею и добавить к ней ноги».

О безбилетном пассажире русские скажут *едет зайцем*, а словаки – *едет по-черному*.

Русскому фразеологизму «с глазу на глаз» соответствует французское *tête-a-tête* – буквально голова к голове, английское *face to face* – лицом к лицу, немецкое *unter vier Augen* – между четырех глаз.

Русский скажет, что он придет *после дождика в четверг*, т.е. никогда, а француз, если хочет выразить тот же самый смысл, скажет: «Подожди меня под вязом». Китаец же использует иной образ: «когда через радугу пройдешь», «когда соль вырастет», англичанин – «когда свиньи полетят», киргизы – «когда хвост ишака коснется земли».

Китайское выражение «один кусочек кости испортит весь суп» сходно с русским – *ложка дегтя в бочке меда*.

Естественно, при переводе с одного языка на другой возникают определенные трудности. Переводчику необходимо учитывать *межъязыковую идиоматичность*, заключающуюся в невозможности буквального перевода фразеологизмов с одного языка на другой. Ученые говорят о наличии *эквивалентов* – фразеологизмов, полностью совпадающих по форме и содержанию (русское *брать пример* – казахское *ülgi alıw* буквально *брать пример*, русское *дождь льет как из ведра* – украинское *дощ як з відра*), и о наличии фразеологических *лакун* – присутствии в одном из языков фразеологизма, для передачи смысла которого в другом языке фразеологизм *отсутствует*. Семантика таких фразеологизмов передается при переводе описательными конструкциями нефразеологического характера. Так, русскому «держат ушки на макушке» – быть внимательным, осторожным – в украинском языке соответствует лакуна. Для передачи этого смысла украинцы используют описательное выражение «бути обережним, пильнувати, остерігатися».

Постепенно пополняясь новыми единицами, фразеология языка отражает культурно-исторический опыт народа, а также особенности развития данного языка.

Вопросы

1. Дайте определение фразеологизма.
2. Каковы основные признаки фразеологизмов?
3. Что такое фразеологическое сращение, фразеологическое единство, фразеологическое сочетание?
4. Что такое фразеосочетание?
5. Как классифицирует фразеосочетания Воронежская лингвистическая школа?
6. Как семемные типы фразеосочетаний соотносятся с традиционно выделяемыми сращениями, единствами и сочетаниями?
7. Какие существуют группы фразеологизмов по их стилистической окраске?
8. Что такое лексико-фразеологическая система?
9. Приведите примеры проявления национальной специфики фразеологии.
10. Какова роль индивидуально-авторских фразеологизмов в языке?

Лекция 14

Предмет и основные понятия грамматики

1. Предмет грамматики. Понятие грамматического значения
2. Типы грамматических значений в языке
3. Грамматическая форма слова как средство выражения грамматического значения и грамматической категории
4. Виды грамматических категорий и способы их выражения в языках мира
5. Понятие парадигмы. Типы грамматических парадигм

1. Предмет грамматики. Понятие грамматического значения.

Наша речь – это не механический набор слов. Чтобы сообщить какую-нибудь мысль, слова необходимо определенным образом связать между собой.

Например, слова *человек*, *волк*, *убивать* в русском языке или *der Mensch*, *der Wolf*, *toten* – в немецком, не связанные между собой грамматически в единое целое, еще не выражают мысли, не передают сообщения. Участвовать в выполнении основной функции языка (коммуникативной) они могут только после того, как станут частью грамматической единицы – предложения, то есть будут поставлены в определённую форму и расположены в определённом порядке по отношению друг к другу. Поэтому грамматический строй языка включает *морфологию* (учение о формах слова) и *синтаксис* (учение о связи слов в предложении).

Каждый язык обладает своими средствами оформления слов и соединения их в предложения.

В словах выявляются особые значения, отличные от лексических, и называются они грамматическими значениями. Лексическое значение соотносит языковую единицу с внеязыковой действительностью. Формальными показателями лексического значения в слове являются корень и словообразовательные аффиксы, т.е. основа слова. В корне заключено вещественное значение, в аффиксах – деривационное, то есть словообразовательное. Например: *дерево* – *деревянный*.

Грамматическое значение является внутриязыковым значением, так как содержит информацию об отношениях языковых единиц, их связях между собой, независимо от наличия этих отношений во внеязыковой действительности. Оно имеет большую абстрактность и степень обобщения, чем лексическое, так как формируется на основе не конкретных явлений, а их обобщений, представленных в лексических значениях, в свою очередь обобщая их и распространяясь на целые классы языковых единиц, то есть представляет собой обобщение обобщений.

Формальными показателями грамматического значения являются словоизменятельные аффиксы, внутренняя флексия, использование разных корней в одном грамматическом ряду и другие. Например: *мама* – *мамы* – *маме*. В данном случае при помощи окончания выражается грамматическое значение падежа.

Итак, грамматическое значение не соотносится непосредственно с реальной действительностью, оно сопутствует лексическому и не может существовать в отрыве от него.

Важно иметь в виду, что любое грамматическое значение может быть выделено только потому, что оно выражено в языке материально. Нет и не может быть грамматических значений, лишенных формальных показателей.

2. Типы грамматических значений

Выделяются следующие типы грамматических значений:

1. Грамматические значения классов слов:

- а) грамматическое значение *предметности* – *дом*;
- б) грамматическое значение *признака предметности* – *высокий дом*;
- в) грамматическое значение *процессуальности* – *готовить*;
- г) грамматическое значение *признака процессуальности* – *готовить быстро*.

2. Грамматические значения форм слов:

- а) грамматическое значение *падежа* – *дом, домом, о доме*;
- б) грамматическое значение *рода* – *дом, окно, комната*;
- в) грамматическое значение *числа* – *дом, дома*;
- г) грамматическое значение *лица* – *иду, идешь, идет*;
- д) грамматическое значение *времени* – *идёт, шел и другие*.

3. Грамматические значения компонентов структуры предложения:

- а) грамматическое значение *субъекта* – *мальчик читает*;
- б) грамматическое значение *объекта* – *он читает книгу*;
- в) грамматическое значение *предиката* – *он пишет*;
- г) грамматическое значение *инструмента* – *он пишет ручкой*.

4. Грамматические значения типов предложения:

- а) грамматическое значение *утверждения или отрицания наличия обозначаемой ситуации* – *Идет дождь. Дождя нет*.

б) грамматическое значение *связи между явлениями или ситуациями* – *Когда идет дождь, становится грустно* (временная связь); *Я не пойду гулять, потому что идет дождь* (причинная связь) и т.д.

Таковы основные типы грамматических значений. Грамматическое значение обязательно должно иметь в языке материальное выражение, то есть грамматическую форму.

3. Грамматическая форма слова как средство выражения грамматического значения и грамматической категории

Грамматическая форма слова – это вариант лексемы, в котором лексическое значение остается неизменным, а изменяется только грамматическое значение. Например: *зима, зиме, зимами* и так далее.

Различают синтетическую и аналитическую грамматическую форму.

Синтетическая форма слова – это такая форма, в которой лексическое и грамматическое значения совмещены, то есть выражаются одной единицей языка. Например, в слове *рука* лексическое значение выражено основой *рук-*, а грамматические значения именительного падежа, единственного числа, женского рода – окончанием *-а*. Вот еще ряд подобных примеров:

рус. летчица, домище, напишу;

англ. warmer, studies;

нем. fahren, kalten.

Аналитической является такая форма, в которой лексическое и грамматическое значения получают раздельное выражение. Лексическое значение выражается словом, а функции выражения грамматических значений берут на себя вспомогательные языковые средства – служебные слова: вспомогательные глаголы, предлоги, союзы, частицы, артикли и другие. Например, в русском языке значение будущего времени у глаголов несовершенного вида выражается аналитически: лексическое значение глаголов – формой инфинитива, а грамматические значения числа, лица и времени – спрягаемой формой глагола *быть*. Вот несколько примеров аналитических форм:

рус. женщина-летчик, большой дом, буду писать;

англ. had been known, an apple;

нем. das Fenster, werden arbeiten.

Таким образом, грамматическая форма – это единство материального грамматического показателя и грамматического значения.

Так, показатель *-а* в словоформе *зима* выражает грамматические значения женского рода, единственного числа и именительного падежа. Одно элементарное грамматическое значение в единстве со всеми средствами своего выражения получило название *граммемы*.

Например, граммемой будет единство именительного падежа со следующими средствами его выражения:

им.пад. : □ (-ы); -я (-и); -е (-я); -о (-а); □ (-и); -а (-ы). Например: стол – столы, земля – земли, поле – поля, село – сёла, корабль – корабли, гора – горы.

Сочетание грамматического значения падежа с формальными показателями формирует грамматическую категорию. Граммема – это компонент грамматической категории, представляющий собой видовое понятие по отношению к родовому. Таковы, например, граммемы единственного и множественного числа, первого, второго и третьего лица, граммемы совершенного и несовершенного вида.

Грамматическая категория – это единство грамматического значения и всех средств его материального выражения (формальных показателей) в данном языке; это система грамем, объединенных общим грамматическим значением, но противопоставленных по формальным показателям.

Так, грамматическую категорию падежа существительных можно представить следующим образом.

	стол	пенка	поле	окно	карусель
мама					
Им. п.	□ (-ы);	-а (-и);	-е (-я);	-о (-а);	□ (-и); -а (-ы);
Род. п.	-а (-ов);	-и (-ок);	-я (-ей);	-а (□);	-и (-ей); -ы (□);
Дат. п.	-у (-ам);	-е (-ам);	-ю (ям);	-у (-ам);	-и (-ям); -е (-ам);
Вин. п.	□ (-ы);	-у (-и);	-е (-я);	-о (-а);	□ (-и); -у (□);
Тв. п.	-ом (-ами);	-ой (-ами);	-ем (-ями);	-ом (-ами);	-ю (-ями); -ой (-ами);
Предл. п.	-е (-ах);	-е (-ах);	-е (-ях);	-е (-ах);	-и (-ях); -е (-ах);

Это общая грамматическая категория падежа. Совокупность всех формальных показателей, противопоставленных друг другу и объединенных одним каким-либо грамматическим значением (в данном примере – одного падежа), составит частную грамматическую категорию, например, родительного падежа, дательного падежа и т.д.

Наличие грамматической категории можно констатировать только тогда, когда в языке существует *регулярное* соответствие между данным грамматическим значением и формальным способом его выражения, то есть между грамматическим значением и грамматической формой. Причем обязательно должно быть противопоставление (оппозиция) по крайней

мере двух членов или двух форм. Если данный язык не располагает грамматическим способом выражения какого-либо значения, то в нем отсутствует и соответствующая грамматическая категория.

Например, в русском языке можно, конечно, выразить различие между действием, совершающимся в первый раз, и действием, происходящим повторно, однако специальных грамматических средств, а значит, и форм для этого не имеется, потому и нет ни такого грамматического значения, ни такой грамматической категории. А вот в одном из языков американских индейцев эти средства есть – соответственно существует и глагольная категория повторного и неповторного действия.

Важно иметь в виду, что в языке не может быть *одного* времени, *одного* вида, *одного* рода и т.д. Это означало бы, что таких категорий в языке нет вообще.

4. Виды грамматических категорий и способы их выражения в языках мира

Грамматические категории подразделяются на две большие группы: морфологические и синтаксические.

1. Морфологические грамматические категории используют морфологические средства выражения грамматического значения. К ним относятся, например, категории времени, лица, числа, рода, падежа в русском языке. Среди морфологических категорий различают:

а) *словоизменятельные* – это грамматические категории, члены которых могут быть представлены формами одного и того же слова в рамках его парадигмы. Например, падеж и число существительных; род, число, падеж прилагательных в русском языке – это грамматические категории словесных форм.

б) *классификационные* – это категории, члены которых не могут быть представлены формами одного и того же слова, а потому делят слова на классы. Например, категория рода существительных в русском языке – это грамматическая категория слов.

2. Синтаксические грамматические категории включают синтаксические средства выражения грамматического значения. Например, категория целевой направленности высказывания (повествовательные и вопросительные предложения). К ним относятся:

а) грамматические категории словесных позиций, например, сказуемое, подлежащее, дополнение, обстоятельства и т.д.;

б) грамматические категории словесных конструкций, например, словосочетаний, предложений и т.д.

Грамматическая категория, как уже указывалось, включает два или более противопоставленных грамматических значений. Грамматическое

значение обязательно должно иметь грамматическую форму, которая в свою очередь имеет разные грамматические способы выражения.

1. *Аффиксация* – прикрепление к корню служебных морфем (аффиксов):

рус. делать – **с**делать; ходить – ходи**л**; стол – стол**а**;
нем. die Lampe – die Lamp**en**;
англ. book – book**s**.

2. *Внутренняя флексия* – чередование фонем в корне слова:

рус. избегал – избе**ж**ал;
нем. liegen – la**g** – ge**l**egen;
англ. si**n**g – sa**n**g – su**n**g.

3. *Редупликация* – повторение слога, корня или целого слова:

рус. белый – б**ел**ый-б**ел**ый;
лат. mordeo – *mo*mordi;
индон. orang – ora**n**g-ora**n**g.

4. *Словесное ударение* – акустическое выделение определенных слогов:

рус. (две) ру**к**и – ру**к**и (бо**л**ят);
англ. **e**xport – ex**p**ort.

5. *Супплетивизм* – объединение разных корней в один словообразовательный ряд:

рус. человек – **люди**;
нем. ich – **mir**.

6. *Служебные и вспомогательные слова* – использование артиклей, частиц, предлогов, вспомогательных глаголов и других средств:

рус. **буду** читать; **самый** чистый;
англ. **a** table – **the** table;
нем. **der** Lehrer – **die** Lehrer.

7. *Порядок слов*:

рус. День сменяет ночь. Ночь сменяет день.

англ. The mother loves the daughter.

нем. Die Mutter liebt die Tochter.

8. *Интонация* – использование просодических элементов фразы (интонемы):

рус. Казнить нельзя, помиловать.

Казнить, нельзя помиловать.

5. Типы грамматических парадигм

Грамматическая парадигма – это совокупность однотипных грамматических форм слова или группы слов в определенной последовательности, объединенных отношениями взаимосвязи, противопоставления и обусловленности. Это, например:

парадигма числа: дом, дома;

парадигма падежа: дом, дома, дому, домом, о доме.

Грамматические парадигмы могут быть полными и неполными.

Полной является такая парадигма, в которой все члены представлены словоформами:

стол

стола

столу

стол

столом

о столе

Неполной является такая парадигма, в которой отсутствует потенциально возможная словоформа (словоформы). К неполной парадигме в русском языке, например, относится парадигма спряжения глагола *победить* (невозможно образовать форму первого лица единственного числа), парадигма лица глагола *светать*, поскольку это безличный глагол.

Подобного рода явления изучаются в морфологии.

Вопросы

1. Что изучает грамматика?
2. Что такое грамматическое значение и чем оно отличается от лексического значения?
3. Что такое грамматическая форма?
4. Что такое граммема?
5. Что такое грамматическая категория?

6. Какие способы выражения грамматических значений вам известны?
7. Что такое грамматическая парадигма?

Лекция 15

Морфология как раздел грамматики

1. Понятие морфемы. Типы морфем
2. Исторические изменения морфемного состава слова
3. Проблема выделения частей речи

Морфология (от греч. *morphe* – «форма» и *logos* – «учение») – раздел грамматики, который изучает грамматические свойства слов, их структуру и формы. Основной единицей морфологии является морфема.

1. Понятие морфемы. Типы морфем

Морфема – минимальная значимая часть слова. Например, в слове *перечитывать* могут быть выделены следующие значимые минимальные части, каждая из которых несет определенное значение: *пере* – повторяемость действия (ср.: *перечитывать*, *перекрашивать*); *чит* – действие (*читать*); *ива* – незавершенность этого действия безотносительно ко времени и лицу.

Доказательством правильности выделения морфем в слове является возможность выделения этой же морфемы в других словах.

Например: морфема *-тель* обнаруживается во многих других словах, имеющих значение «действующее лицо»: *чита-тель*, *учи-тель*, *строи-тель*, *исполни-тель* и проч.

По значению морфемы делятся на морфемы с лексическим (корень) и грамматическим (аффиксы) значением. Лексическое, вещественное значение слова выражается корневой морфемой (*крас-*, *черн-*, *ход-*, *бег-*). Морфемы с грамматическим значением уточняют, конкретизируют значения корневых морфем.

Аффиксы присутствуют не в каждом слове (словоформе) и в свою очередь делятся на *словообразовательные* и *словоизменительные*. Словообразовательные аффиксы служат для образования новых слов, то есть такие аффиксы имеют *деривационное* значение (от лат. *derivatus* – производный). Например: *худож-ник*, *дея-тель*, *красив-ость*.

Словоизменительные аффиксы выражают отношения между словами. Они имеют *реляционное* значение (от лат. *relatio* – отношение). Например: (дом) *отц-а*, (пишу) *отц-у*, (пишу) *пер-ом*.

По положению относительно корня аффиксы многообразны. Среди них выделяются *префиксы* – аффиксы, находящиеся перед корнем, и аффиксы,

стоящие после корня. Это *суффиксы*, находящиеся между корнем и окончанием, *флексии* (окончания), находящиеся после корня или суффикса, и *постфиксы*, стоящие после окончания.

Примеры: префиксы в словах *с-тереть*, *со-гнать*, *пере-лом*;
суффиксы в словах *учи-тель*, *плен-ник*, *пиан-ист*;
флексии (окончания) в словах *средн-ий*, *стен-ой*, *бел-ую*;
постфиксы в словах *любуют-ся*, *какой-то*.

Кроме того, выделяют конфиксы, интерфиксы, инфиксы и трансфиксы.

Конфикс – аффикс, состоящий из двух частей, охватывающих корень с двух сторон, т.е. это префикс и суффикс, употребляемые вместе и вносящие в слово одно значение.

Примеры:

нем. *kaufen* (купить) – глагол, *ge-kauf-t* (купленный) – причастие;
ср.: в рус. *под-окон-ник*, *под-снеж-ник*.

Интерфиксы – аффиксы, используемые для связи морфем в слове и не имеющие собственного значения.

Например: *лесовод*, *пулемёт*, *читинский*, *ялтинский*, *шоссейный*.

В некоторых языках имеется *инфикс* – аффикс, стоящий внутри корня. Например: лат. *fidi* – колол, *fi-n-do* – колю.

Трансфикс – аффикс, разрывающий корень и сам при этом разрывающийся, служащий прослойкой между согласными корня.

Пример: арабск. *к т б* – корень, выражающий идею письма;
kataba – написал, *kutiba* – был написан, *katibu* – пишущий,
kitabu – написание.

Морфема, которая выражает грамматическое значение своим отсутствием, называется *нулевой* морфемой. Например, в ряду словоформ *дом*, *дома*, *дому*, *домом* словоформа именительного падежа единственного числа обнаруживает нулевую морфему.

2. Исторические изменения морфемного состава слова

Морфологическая структура слова может с течением времени претерпевать изменения. Известны следующие типы таких исторических изменений.

1. *Опрошение* – соединение нескольких морфем в одну вследствие утраты смысловой связи с производным корнем. В результате этого процесса сложная морфологическая структура слова утрачивает способность члениться на морфемы и становится простой. Например, слово *рубаха* в современном русском языке членится как *рубах-а*, а в

древнерусском оно было связано с глаголом *рубить* и членилось следующим образом: *руб-ах-а*.

2. *Переразложение* – перемещение границ между морфемами в слове, в результате чего изменяется вид морфемы, ее функция и появляется новая морфема. Например, в словах *рук-ами*, *рук-ах* с точки зрения современного русского языка вычленяется корень *рук-*, а в древнерусском языке границы между морфемами были иными: *рука-ми*, *рука-хъ*; подобный процесс имел место и в следующем примере из английского языка: *an apron* (из *a napron*).

3. *Усложнение* – явление, противоположное опрощению и переразложению, в результате которого слово, более простое по морфемному составу, становится более сложным, то есть происходит членение одной морфемы на две в результате утраты мотивированности и действия закона аналогии (обычно в заимствованных словах). Так, слово *зонтик* было заимствовано из голландского языка (*zondek* – защита от солнца). Сложное по своему составу в языке-источнике это слово было осмыслено в русском языке как суффиксальное, принадлежащее к классу слов с уменьшительно-ласкательным значением (ср. *рот-ик*, *нос-ик*), и впоследствии на его базе появилось существительное *зонт*. Усложнение основы произошло и в слове *физ-ик* (из *физик* – греч. *physike*).

3. Проблема выделения частей речи

Слова, входящие в тот или иной язык, разделяются на основные классы, которые по традиции, идущей из Древней Греции, именуются частями речи. Класс слов, составляющих часть речи, – это совокупность лексем, объединенных общим грамматическим значением, общими морфологическими признаками, то есть системами словоизменения и словообразования, а также общими синтаксическими признаками, то есть их функциями в предложении.

В качестве полярных классов слов, которые имеются во всех языках, выступают имя и глагол. Дети ещё до овладения грамматикой владеют логикой вещей и логикой действий. Значения и функции глагола и существительного служат самому главному феномену в коммуникации – осуществлению механизма предикации, благодаря которому первоначально происходит выделение подлежащего (имени), а затем приписывание ему признака – предиката (сказуемого), дальше эта структура заполняется другими именами.

Традиционно выделяют:

1. Знаменательные части речи, которые обладают грамматическим значением, связанным с определенными явлениями, предметами, признаками, действиями. Среди них:

– *имена существительные*, обладающие значением предметности, собственной системой словоизменения и словообразования, которые сочетаются, как правило, с глаголами и прилагательными и функционируют преимущественно в качестве подлежащего, дополнения и обстоятельства;

– *имена прилагательные*, обладающие значением признака предметности, собственной системой словоизменения и словообразования, они сочетаются преимущественно с существительными и функционируют преимущественно в качестве определения;

– *глаголы*, обладающие значением процессуальности, собственной системой словоизменения и словообразования, сочетаются преимущественно с существительными и наречиями и функционируют преимущественно в качестве сказуемого;

– *наречия*, обладающие значением признака процессуальности, собственной системой словообразования, сочетаются преимущественно с глаголами и функционируют в качестве обстоятельств.

2. Служебные части речи, обладающие грамматическим значением, связанным с отношениями между словами.

3. Междометно-модальные части речи, обладающие грамматическим значением, связанным с модальностью, т.е. отношением говорящего к какой-либо передаваемой им информации.

Между выделенными частями речи существуют взаимоотношения переходности. Например, некоторые прилагательные (*мороженое, мостовая*) и причастия (*учащиеся*) перешли в класс существительных.

Части речи могут изменять свои синтаксические функции. Например: *Далече грянуло ура*. В данном случае междометие *ура* выступает в роли подлежащего. Подобные факты свидетельствуют о том, что отнесение слова к той или иной части речи в определённой степени условно. Вместе с тем для каждой части речи может быть определён лучший, идеальный представитель своего класса, служащий образцом. Для полноточных слов – это простая, производная единица, имеющая наибольшее количество присущих данному классу грамматических значений и обладающая в целом наибольшим числом номинативных, морфологических, синтаксических и словообразовательных (деривационных) свойств.

В свете всего вышесказанного становится понятным, что не всегда представляется возможным и даже необходимым дать однозначное определение частей речи для всех случаев их употреблений. Можно только предполагать, что слово, обладающее некоторым вероятностным комплексом свойств, будет вести себя так, а не иначе. Вероятностный подход к выделению частей речи отражает реально существующую вероятностную систему частей речи языка.

Вопросы

1. Что изучает морфология?
2. Что такое морфема?
3. Что такое аффиксы? Какие виды аффиксов вы можете назвать?
4. В чем разница между словообразовательными и словоизменятельными аффиксами?
5. Какие известны исторические процессы изменения структуры слова?
6. Как рассматривается в современной лингвистике проблема частей речи?

Лекция 16

Синтаксис как раздел грамматики

1. Предмет синтаксиса. Понятие синтаксемы
2. Механизмы синтаксиса
3. Синтаксис словосочетания
4. Предложение и суждение. Типы связи между компонентами предложения как целостной синтаксической единицы
5. Признаки предложения
6. Структурный аспект изучения предложения
7. Коммуникативный аспект изучения предложения
8. Семантический аспект изучения предложения

1. Предмет синтаксиса. Понятие синтаксемы

Синтаксис – это грамматическое учение о строе предложения, о синтаксической сочетаемости и функциях форм слов в речи. Он начинается там, где происходит соединение словоформ в конструкции. Сам термин «синтаксис» происходит от греческого слова, которое означает «строй», «построение», «порядок» или «устройство». Разделами синтаксиса являются: 1) синтаксис словосочетания, изучающий сочетательные возможности слова; 2) синтаксис предложения; 3) синтаксис текста.

Основными синтаксическими единицами являются словосочетание и предложение, состоящие из двух или более компонентов, которые объединяются синтаксической связью, выражающей определенные структурно-семантические отношения.

В последнее время стало очевидным, что должна быть выделена более мелкая синтаксическая единица, из которой строятся словосочетания. Она получила название «синтаксема». *Синтаксема* – это синтаксическая

форма слова, участвующая в выражении того или иного синтаксического значения.

Так, в предложении *Я не пошла в театр из-за пуговицы* компонент «из-за пуговицы» выражает синтаксическое отношение причины и может быть развернут в целое предложение: *Я не пошла в театр, потому что у меня оторвалась пуговица*.

Словоформа «ночью», которая содержит три граммы (тв. пад., ед.ч. и ж.род), может передавать синтаксические отношения времени и объекта.

Например: *проститься ночью* – время (когда была ночь) и *любоваться ночью* – объект.

Следовательно, эта словоформа в синтаксисе становится синтаксической формой, способной передавать синтаксические отношения, становясь при этом синтаксемой.

Таким, образом, *синтаксема* – это мельчайшая, далее не делимая единица синтаксиса, т.е. конкретная синтаксическая форма слова, которая участвует в выражении синтаксических отношений. Она выступает и как носитель элементарного смысла, и как конструктивный компонент более сложных построений, а также может употребляться самостоятельно, например, в качестве заголовков («У моря»).

2. Механизмы синтаксиса

Синтаксис сам является механизмом, управляющим комбинированием знаков при формировании высказывания. Описать синтаксический механизм – значит определить единицы, составляющие комплексы языковых знаков, и установить правила их комбинирования.

Синтаксический механизм функционирует благодаря наличию классов слов (их категорий); сами же категории (классы слов) формируются на основе комбинаторных возможностей единиц.

Учение о синтаксических связях слов – важнейший раздел синтаксиса. Связи слов определяются их валентностью, которая является основным механизмом синтаксиса.

Валентность (от лат. «сила») – это способность слова сочетаться с другими словами. Связь слов в словосочетании и предложении – это реализованная потенциальная валентность, которой обладают лексические единицы в системе языка.

Каждое слово по своему значению предполагает или «открывает» пустые места для своих «партнеров». Валентность, таким образом, – это свойство слова или формы слова называть или предполагать рядом с собой в определенной ситуации определенного «партнера». Валентностей столько, сколько «партнеров» необходимо назвать, чтобы корректно интерпретировать слово или форму слова.

Например, глагол *арендовать* имеет пять валентностей: 1. *кто* арендовал, 2. *у кого* арендовал, 3. *что* арендовал, 4. *на сколько* (на какой срок, какое время), 5. *за сколько* (за какую сумму). Если убрать 4-ую валентность (*на время*), то ситуация аренды трансформируется в ситуацию купли-продажи; если отбросить 5-ую (*деньги*), будет представлена ситуация «одолжить – взять займы»; если убрать 4-ую и 5-ую вместе – «кража» или «ограбление».

Валентность определяется с опорой на лексическое толкование слова. Так, семантика глагола «посвящать» обуславливает наличие трёх валентностей; употребляя его в речи, мы обязательно заполним три места для его «партнеров»: кто? что? кому? – *Поэт посвящает стихи женщинам*.

Различают обязательную и факультативную валентность. Например, глагол «рубить» трехвалентен. При сочетании его с существительным в именительном падеже (*человек рубит*) реализуется одна из обязательных валентностей (кто) и соответственно устанавливается одна связь; в случае его употребления с другой синтаксемой – существительным в винительном падеже (*рубит дерево*) – реализуется вторая обязательная валентность и устанавливается вторая связь. А при сочетании с синтаксемой «существительное в творительном падеже» (*рубит топором*) реализуется третья (факультативная) валентность и устанавливается третья связь, то есть предложение «Человек рубит дерево» семантически завершено.

В предложении «Он взял книгу у соседа» глагол «взять» реализует обязательную валентность, связанную с его переходностью, (что? - *книгу*) и факультативную валентность – *у соседа*.

Слова, которые заполняют валентности, называются в современном синтаксисе *актантами* (действующими лицами или предметами). Актанты соответствуют подлежащему и дополнению в традиционном синтаксисе. Зависимые же слова, не заполняющие никакой валентности, получили название «*сирконстантов*», и в традиционном синтаксисе они соответствуют обстоятельству. Так, в предложении «Анна позвонила мне только вечером» актантами являются слова *Анна* и *мне*, сирконстантом – *вечером*.

Количество валентностей у лексических единиц может быть различным. Есть слова *авалентные* (смеркается, морозит), *одновалентные* (спать, летать) и *много-*, то есть двух-, трех-, четырех-, пятивалентные.

Валентностью обладают и формы слов. Например, инфинитив *читать* имеет одну валентность: читать *что* (книгу). А форма прошедшего времени *читал* получает дополнительную валентность, ограничивающую время действия (когда), именно поэтому нельзя сказать «читал завтра».

К механизмам синтаксиса относится также закон семантического согласования. Сравним предложения.

(1) Он приехал к нам летом.

(2) Он приехал к нам за лето...

Ясно, что предложение (2) семантически не завершено. Синтаксема «за лето» должна быть согласована с единицами, указывающими на количество приездов:

Он приехал к нам за лето всего один раз.

Или (1) За все лето он работал всего один месяц.

(2) С каждым днем он работал...

Предложение (2) семантически не завершено. Синтаксема «с каждым днем» должна быть согласована с указанием на постепенность становления чего-либо: *С каждым днем он работал все лучше и лучше (все больше и больше).*

На основе валентности возникают сочетания слов, вступающих в иерархические отношения, когда главный компонент присоединяет к себе зависимые.

Однако в языке широко распространены и другие типы связи слов, когда отношения между ними характеризуются равноправием.

3. Синтаксис словосочетания

Формирование словосочетаний является результатом распространения различных знаменательных частей речи (глаголов, существительных, прилагательных и наречий). Например:

(1) читать книгу;

(2) езда верхом;

(3) полный злобы;

(4) светло от солнца.

Эти словосочетания характеризуются односторонней связью и называются подчинительными. В них четко выделяются главные и зависимые компоненты: в (1) главное слово – *читать*, во (2) главное слово – *езда*, в (3) главное слово – *полный*, в (4) главное слово – *светло*.

Соответственно зависимыми будут: *книгу*, *верхом*, *злобы* и *от солнца*.

В зависимости от характера главного компонента выделяются словосочетания *глагольные*, *субстантивные* (главное слово – существительное), *адъективные* (главное слово – прилагательное) и *наречные*, или адвербиальные.

В элементарном словосочетании, состоящем из двух компонентов, выражается определенное синтаксическое отношение, связанное с семантикой падежа. Так, в русском языке в глагольных словосочетаниях с творительным падежом могут быть переданы следующие синтаксические отношения: 1. резать ножом – орудийное; 2. гордиться сыном – эмоционального объекта; 3. быть волком – сравнительное; 4. ехать лесом – локальное (место); 5. ехать ночью – временное и другие.

В зависимости от способа связи составляющих их компонентов словосочетания делят на сочинительные (равноправные), подчинительные (субординативные) и предикативные (взаимонаправленные).

К *сочинительным* словосочетаниям относятся те, которые связаны сочинительными союзами и перечислительной интонацией. Например: *вчера, сегодня, завтра; мать и дочь; не то дождь, не то снег; вооружен, но не опасен; институты или университеты*. В этих словосочетаниях ни один из компонентов не зависит от другого.

К *подчинительным*, субординативным, словосочетаниям относятся такие, компоненты которых могут быть связаны тремя способами: управление, согласование и примыкание. Но каким бы из этих способов они ни были связаны, всегда один компонент подчиняет себе другой.

Управление – это способ оформления подчинительной связи, при котором главный компонент требует постановки зависимого компонента в определенной грамматической форме, при этом изменение формы главного слова не вызывает изменения формы зависимого: *резать хлеб, слыть чудачком, подарок отцу*.

Согласование – это способ оформления подчинительной связи, при котором зависимое слово повторяет грамматические формы главного: *синее небо, синяя лента, синий флаг*.

Примыкание – такой вид подчинительной связи, при котором зависимый компонент присоединяется к главному без изменения своей грамматической формы. Это смысловая связь компонентов, которая не имеет формального выражения: *вышивать красиво, ехать верхом, кофе по-турецки, ехать молча*.

Все словосочетания служат строительным материалом для предложения и могут быть вычленены из него при синтаксическом анализе.

Классификация словосочетаний

I. По количеству компонентов:

- 1) простые (двучленные) – *купить стол*;
- 2) сложные, включающие большее число компонентов – *рассказывать сказку тихо*;

II. На основании принадлежности главного слова к той или иной части речи:

1) субстантивные	<i>важные новости</i>
2) глагольные	<i>читать мысли</i>
3) адъективные	<i>очень важный</i>
4) адverbиальные (наречные)	<i>очень важно</i>

5) местоименные

любой из них

III. По характеру смысловых отношений между компонентами:

1) атрибутивные (определительные)	<i>красный бант</i>
2) объектные	<i>купить масло</i>
3) обстоятельственные	<i>встать рано</i>

4. Предложение и суждение. Типы связи между компонентами предложения как целостной синтаксической единицы

Синтаксема и словосочетание, оставаясь предметом синтаксиса, все-таки не являются основными его элементами. Основным предметом исследования в синтаксисе стало простое предложение. Ни один человеческий язык не обходится без простого предложения. Предложение – это основная единица коммуникации вообще. Сущность его во всех языках мира заключается в развертывании признаков предмета сообщения.

Предложение – многоаспектная единица языка. При его анализе необходимо учитывать логический, структурный, коммуникативный и семантический аспекты.

С точки зрения логико-ориентированного подхода к изучению предложения задача состоит в том, чтобы понять, как суждение, то есть форма мысли, которая либо что-то утверждает либо что-то отрицает, отражается в логической структуре предложения; как построения в языке отражают соотношения между предметами, их свойствами и качествами. Этот логико-ориентированный аспект был взят на вооружение в европейской научной традиции.

Мысль всегда двучленна. Структура суждения, в которой материализуется мысль, как правило, состоит из субъекта, предиката и связки, которая не считается членом суждения. Субъектом суждения является то, о чем идет речь. Он может быть не выражен словесно, не вербализован. Предикатом является утверждающая нечто об этом предмете часть суждения, из которой мы получаем новое знание о предмете, о его признаках.

Предложение как форма выражения и существования суждения, однако, не тождественно ему. Оно имеет свою специфику.

Не всякое предложение может выражать суждение. В вопросительных и побудительных предложениях ничего не утверждается и не отрицается. Кроме того, одно и то же суждение может быть выражено разными предложениями: *Весна в этом году ранняя. Какая ранняя в этом году весна!*

Структура суждения универсальна, а структура предложения обусловлена спецификой грамматического строя конкретного языка.

Предложение, таким образом, является не столько выражением суждения, сколько выражением его интерпретации. Говорящий, воспринимая какую-либо ситуацию в окружающей его действительности, соединяет в своем сознании предметы мысли для отображения и интерпретации в языке этой ситуации.

Акт соединения предмета мысли и каких-либо его признаков получил название «предикация». Понятие *предикация* было введено в науку о языке еще в античности. Признак, приписываемый субъекту речи, называется предикативным, или предикатом (от позднелатинского *praedicatum* – «высказываемое», «сказанное»). Во многих языках этот термин был использован для обозначения главного члена предложения. В русском языкознании принят термин «сказуемое».

Предложение является более сложной единицей синтаксиса, поэтому в его составе реализуются более разнообразные типы синтаксических связей. К таким связям относятся координация, соположение, тяготение, аппликация и детерминативная связь.

Термины *координация* и *соположение* используются для обозначения связей, имеющих место в предикативном ядре двусоставного предложения между подлежащим и сказуемым. Общее в этих связях то, что они обеспечивают семантическое взаимоподчинение главных членов. Именно такая связь даёт возможность постановки вопроса как от подлежащего сказуемому, так и от сказуемого к подлежащему: *Отец пришёл с работы: отец – что сделал? – пришёл; пришёл – кто? – отец.*

Эти связи выражают предикативные отношения, существующие между подлежащим и сказуемым. Как уже указывалось, сутью предикативных отношений является приписывание предикативного (то есть охарактеризованного в модально-временном плане) признака, представленного в сказуемом, его носителю, то есть подлежащему. Отличие координации от соположения состоит в участии формальных показателей семантического взаимоподчинения. При координации взаимоподчинение формально выражено, при соположении – нет.

О координации мы можем говорить в следующих случаях:

1) в предложениях с глагольным сказуемым: *Наступила весна. Дни стали длиннее.*

2) в безглагольных предложениях со сказуемым, выраженным полным или кратким прилагательным и причастием или другими адъективными словами (порядковым числительным, местоимением-прилагательным).

Соположение – это связь, которая выражается с помощью интонации и порядка слов. Такая связь наблюдается в следующих безглагольных предложениях: номинативно-номинативных (*Эта девочка – дочь нашего директора*), номинативно-адвербиальных (*Ваша поездка кстати*), номинативно-инфинитивных (*Моя мечта поехать на север*),

инфинитивно-инфинитивных (*Курить – здоровью вредить*), а также в предложениях, ядро которых построено по схеме «Имя в И.п. + предложно-падежная форма имени» (*Сад в цвету*).

При тяготении имеет место необходимость для одного из компонентов предложения соотнести своё содержание с другим компонентом через посредство третьего, с которым он находится в непосредственной связи. Такая опосредованная связь наблюдается в предикативном ядре предложения с составным сказуемым. Она обнаруживается между присвязочной частью сказуемого и подлежащим и осуществляется через посредство связки. Ср.: *Мальчик продолжает плакать*. Если устранить опосредующее звено – связку – связь станет непосредственной: *Мальчик плачет* (координация).

Тяготение может возникать между любыми членами предложения. Например: *Она помнила его **молодым и красивым*** (она помнила его, он был молодой и красивый). *Она пришла с работы **усталая*** (она пришла, пришла усталая).

При аппликации (термин И.П.Распопова) связь осуществляется путём семантического наложения. Такая связь возникает между поясняющим и пояснительным компонентами предложения, а оформляется с помощью особой пояснительной (уточняющей) интонации: *Он был в новом, с **иглолки**, костюме. Вчера, **около семи часов вечера**, вдруг раздался звонок в дверь*.

При детерминативной связи свободные синтаксемы или словосочетания сразу включаются в состав предложения на автономных началах. Как правило, они занимают позицию в абсолютном начале предложения и дают чаще всего обстоятельственную характеристику содержания всего предложения в целом или его предикативного ядра: ***Уже в начале сентября** деревья пожелтели*.

5. Признаки предложения

Ключевым конституирующим признаком предложения является предикативность. Именно она соотносит информацию, заключенную в предложении, с той действительностью, которая в нём отражена. Предикативность формирует предложение, предназначенное для сообщения. Ни одна другая единица синтаксиса не обладает предикативностью. Поэтому только предикативные словосочетания представляют собой ядро предложения.

Ср.: (1) летящая птица
(2) полет птицы
(3) птица летит

И (1), и (2) словосочетания никак не связаны с действительностью, они только называют предмет. Чтобы осуществить предикацию и превратить

эти словосочетания в предложение, говорящему нужно связать их с действительностью.

Смотри, вон летящая птица.

Вот это полет птицы.

Словосочетание (3) обладает предикативностью и становится предложением, передающим информацию о птице, приписывая ей глагольный признак.

По определению В.В. Виноградова, предикативность – это «отнесенность высказываемого содержания к реальной действительности, грамматически выражающаяся в категориях (синтаксических, а не только морфологических) модальности (наклонения), времени и лица». Таким образом, предикативность – это актуализация сообщаемого, установление его связи с действительностью и ее интерпретация. Именно предикативность создает единицу, способную участвовать в коммуникации, выражать сообщение.

Как уже указывалось, предикативность выражается в категориях наклонения, времени и лица. Так, сообщение «Птица летит» интерпретируется как реально осуществляющееся в настоящем времени. Это реальная модальность, и она утвердительна.

Эх, полетела бы птица! – ирреальная модальность, желательное наклонение.

Птица, лети! – побудительное наклонение.

В предложении «Птица не полетит» выражается отрицательная модальность.

Кроме указанных видов объективной модальности, в предложении могут быть выражены разные виды субъективной модальности. К их числу относятся: модальность необходимости, долженствования, вероятностная модальность и др.

Птица должна полететь.

Вероятно, птица полетит и т.д.

Таким образом, сущность модальности как синтаксической категории заключается в отношении самого говорящего к своему сообщению, в указании на достоверность, необходимость, желательность, в утверждении или отрицании сообщаемых фактов и событий действительности.

Модальность выражается формами наклонения (действительное, условное, побудительное), модальными словами и частицами, а также интонационно.

Категория времени соотносит содержание предложения с моментом речи и выражается личными формами глагола или связкой: *Птица – летит, летела, полетит; Успех – есть, был, будет.*

Категория лица выражает отношение сообщения к говорящему, к собеседнику или к третьему лицу, о котором идет речь: *Я слушаю музыку. Ты слушаешь музыку. Он слушает музыку.*

Кроме указанных признаков предложения, должно быть еще и наличие интонационной законченности мысли, которая выражается в устной речи интонацией, а на письме знаками препинания.

Именно все указанные признаки: модальность, время, лицо, вытекающие из главного признака – предикативности, плюс интонационная завершенность мысли – и делают предложение предложением.

Наличие этих признаков способно превратить слово как словарную единицу в предложение. Например: *Пожар!* Чтобы это слово стало предложением, необходимо связать его с реальной действительностью, в которой происходит, или происходил, или будет происходить (предупреждение) пожар, и произнести с соответствующей интонацией.

В зависимости от целей говорящего допускаются разные модальности: *Разве это пожар? Пожара нет. Должно быть, пожар. Не пожар ли это?* и т.д.

Сочетание подлежащего и сказуемого представляет собой предикативный минимум предложения, его грамматическую основу, ядро.

Сребрит мороз увянувшее поле (Пушкин).

Бывают случаи, когда предикативный минимум представлен одним главным членом.

Ночь. Светает. Ему холодно. Рыбы много.

В этом случае субъект формально не выражен или выражен формами дательного или родительного падежа, то есть не подлежащим, а дополнением.

Объединение нескольких предикативных минимумов в структуре сложного предложения делает его полипредикативным, тогда как с одним ядром-минимумом оно монопредикативно.

Она пела, а я наслаждался ее пением – полипредикативная структура; *Она пела* – монопредикативная.

6. Структурный аспект изучения предложения

В синтаксической науке предложение изучалось с точки зрения его формальной организации, то есть в структурном аспекте. При этом предложение обычно рассматривалось «в самом себе», безотносительно к форме мысли или отображенной ситуации.

Конструктивный синтаксис выявил формальные признаки организации предложения, способы выражения главных и второстепенных членов, структурные модели предложений.

Модель, или схема – это образец построения предложения, его структура. При анализе структуры предложения и определения его модели мы отвлекаемся от конкретного лексического наполнения, интонации, порядка слов и даже от контекста, в котором оно употреблено. При таком подходе важны только те компоненты, которые формируют граммати-

ческую основу (предикативный минимум), а также распространители, которые заполняют позиционную структуру предложения.

При всем разнообразии лексического наполнения предложения, способов оформления подлежащего и сказуемого, различии временных и модальных характеристик сказуемых разные предложения могут иметь одну и ту же структурную схему (модель): *Светило солнце. Я ищу моего друга. Сдал бы ты экзамен. С этим докладом выступает известный ученый.*

Все эти предложения построены по одной структурной схеме $N_1 + V_f$ (сущ. в им. п. + спрягаемый глагол).

Однако следует иметь в виду, что полностью отвлечься от учета значения лексического наполнения при анализе структуры предложения нельзя. Иначе придется признать абсолютную правильность фразы «Зеленые идеи яростно спят».

Структурная схема предложения – это знак предикативного отношения, установленного говорящим между субъектом и предикатом его мысли. С ее помощью различаются типы модальностей, времен и лиц предикативного отношения. Ведущую роль в схемах играет семантический класс глагола.

Структурная схема предложения вторична по отношению к составляющим ее словоформам конкретных лексем. Последовательность всех словоформ составляет *позиционную схему предложения*. Именно позиционная схема отражает знание говорящего о фактах и событиях, знание о типовых ситуациях действительности, которое потом типизируется в структурных схемах. Это знание о субъекте-деятеле, о действии, процессе или состоянии субъекта-деятеля, об объекте действия, процесса или состояния и др.

Если структурные схемы типизируются и не являются продуктом речетворчества, то позиционная схема предложения – это продукт творчества говорящего, и она всегда уникальна.

При записи структурной схемы предикативного минимума предложения используются следующие символы: N_1 – именительный падеж существительного (цифры при символе N указывают определённый падеж); V_f – спрягаемая форма глагола; Inf – инфинитив; Adj – прилагательное; Adv – наречие; $Prop$ – местоимение; Neg – отрицание (негация).

Например: Мальчик читает – $N_1 + V_f$

Жизнь прожить – не поле перейти – $Inf + Neg + Inf$

Ночь тиха – $N_1 + Adj$;

Москва – столица России – $N_1 + N_1$

Структурная схема – это грамматическое оформление предложения, его поверхностная структура. Структурная схема вместе с

распространителями образует позиционную схему, которая включает не только главные, но и второстепенные члены предложения.

Структурный подход к изучению предложения позволил выделить следующие типы предложений.

По структурному признаку в различных языках выделяются предложения *простые*, имеющие только одно предикативное ядро, то есть отражающие одну ситуацию, и *сложные*, которые имеют несколько предикативных ядер (центров), а значит, включают в себя несколько простых предложений.

Среди простых предложений в свою очередь выделяют *односоставные*, в которых имеется либо один предикат, либо один субъект (например: *Зима. Морозит.*), и *двусоставные*, в которых имеется и предикат, и субъект (*Снег идет*).

Простые предложения могут быть *распространенными* и *нераспространенными*. Распространённые включают в свой состав не только предикативное ядро, но и другие компоненты позиционной структуры. Например: *Отговорила роща золотая березовым, веселым языком* (С. Есенин). Нераспространённые включают только предикативное ядро, структурную схему. Например: *Дождь прошел*.

Среди сложных предложений выделяют *сложносочиненные*, в которых простые предложения соединены сочинительной связью, например: *Вот дождь пошел, и гром готов уж грянуть* (Н. Некрасов); и *сложноподчиненные*, в которых простые предложения соединены подчинительной связью. Например: *И сердце вновь горит и любит – оттого, что не любить оно не может* (А. Пушкин).

Очевидно, однако, что анализ предложения не может ограничиться выявлением его структуры, так как оно не существует в качестве модели, оторванной от контекста, ситуации общения. Для описания предложения как коммуникативной единицы грамматического членения явно недостаточно.

7. Коммуникативный аспект изучения предложения

В коммуникативном синтаксисе предложение изучается с точки зрения его функционирования и называется высказыванием. Именно высказывание передает актуальную для говорящих информацию. Так как мысль всегда двучленна и движется от известного к неизвестному, к новому, а в акте предикации осуществляется приписывание известному новых признаков и актуализация их, то членение высказывания получило название *актуального членения*.

С точки зрения актуального членения высказывание делится на две части: исходную мысль, информацию, которая в данной речевой ситуации является известной, – это *тема*; и актуальную мысль, информацию,

которая в данной речевой ситуации является новой, а значит, наиболее важной, существенной – это *рема*.

Ради этой актуальной информации и делается сообщение, осуществляется его коммуникативное назначение. Рема (R) – это ответ на действительный или подразумеваемый вопрос о теме высказывания.

Идея актуального членения предложения принадлежит чешскому ученому В. Матезиусу, который выявил средства выражения такого членения, связав его с порядком слов и интонацией. При нейтральном порядке слов рема обычно следует за темой, например: *Днепр чуден при тихой погоде*.

Если же рема предшествует теме, возникает инверсия, эмотивный порядок слов: *Чуден Днепр при тихой погоде*. Или: *Весна наступила. Наступила весна!*

В предложении «*Пожар!*» представлена рема, так как о теме «пожар» сообщается, что он имеет место в действительности, иначе говоря, эта тема интерпретируется как факт, событие.

В диалоге актуальное членение высказывания будет зависеть от интонации: *Кто* прочитал мою книгу? *Аня* прочитала мою книгу. *Чью* книгу прочитала Аня? Аня прочитала *мою* книгу. *Что* прочитала Аня? Аня прочитала *мою книгу*.

При коммуникативном подходе осуществляется членение предложений по цели высказывания (по коммуникативной направленности).

Повествовательные высказывания содержат какое-либо сообщение с целью передать информацию. Например: *Однажды весной, в час небывало жаркого заката, в Москве, на Патриарших прудах, появились два гражданина* (М. Булгаков).

Побудительные высказывания содержат побуждение, какую-либо директиву с целью призвать слушающего к выполнению того или иного действия. Например: *Помоги мне. Уходи!*

Вопросительные высказывания содержат вопрос, на который ожидается ответ. Цель таких собственно вопросительных высказываний состоит в запросе какой-либо информации. Например: *Куда вы идете?*

Однако вопрос может быть риторическим, когда на него не предполагается никакого ответа. Цель риторических вопросов состоит в эмоциональном воздействии на слушающего. Например: *Сколько можно терпеть?*

Вопросительное высказывание может содержать побуждение в форме вопроса. Цель таких вопросительно-побудительных высказываний состоит в побуждении слушающего к какому-либо действию не прямо, а косвенно. Например: *Не сходишь ли ты в магазин?*

8. Семантический аспект изучения предложения

В семантическом аспекте предложение рассматривается как обозначение и интерпретация определенной ситуации. У предложения, как и у слова, есть свой денотат. Оно, как и слово, выполняет номинативную функцию, именуя определенное «положение дел» в мире и оценивая его. Информация об объективной действительности сочетается с информацией субъективной – информацией, связанной с позицией говорящего и моментом общения. В семантическом синтаксисе различаются собственно объективные и субъективные моменты смысла. Первые обозначаются термином «диктум», вторые – термином «модус».

Так, в предложении *«Кажется, кто-то пришел»* вводное модальное слово *кажется* выражает сомнение говорящего в достоверности сообщаемого. Это модус высказывания, тогда как остальная часть представляет собой диктум.

С формальной точки зрения на уровне синтаксической структуры предложения могут быть одинаковыми: (1) *Он делал это из дерева.* (2) *Он делал это из жалости.*

Однако их семантические структуры, то есть ситуации, которые они отражают, различаются: в (1) – *из дерева* – объект, во (2) – *из жалости* – причина.

Бывают случаи, когда одна синтаксическая структура содержит две (или более) семантические структуры, передающие две ситуации, два положения дел, два события, то есть два денотата. Например: *Приезд отца обрадовал мальчика.*

Данное предложение называет два события, или две ситуации, два положения дел: (1) факт приезда отца, (2) радость, которую испытывал субъект.

Синтаксическая структура представленной синтаксической единицы простая, а семантическая – сложная, так как предложение полисобытийно.

Предложение, передающее одно событие, называется предложением с элементарной, монособытийной семантической структурой. Так, синтаксические единицы *«Отец приехал»*, *«Мальчик обрадовался»* имеют элементарную семантическую структуру.

Событие, названное предложением и содержащееся в его семантической структуре, называется *пропозицией*.

В элементарном, монособытийном (монопропозитивном) предложении не содержится никаких компонентов, которые могли бы быть развёрнуты в предикативную единицу для обозначения другой пропозиции: *Отец приехал. Отец приехал вчера. Отец приехал вчера из Москвы.* Все эти предложения по своей семантической структуре элементарны.

Таким образом, семантическая структура предложения – это обобщенное типовое информативное или событийное содержание, передающее событийные и логические пропозиции.

Виды типовых семантических структур: *Он веселый* – субъект и его оценка; *Курение вредно* – действие и его оценка; *Ему нездоровится* – субъект и его состояние; *Он читает* – субъект и его действие; *Рыбы много* – предмет и его количество; *Школа в лесу* – предмет и его местонахождение; *Сестра в городе* – субъект и его местонахождение; *Брат – учитель* – субъект и его квалификация; *Брат ленится* – субъект и его свойство; *Мотор ломается* – предмет и его свойство; *Братьев четверо* – субъект и его количественная характеристика.

Все эти типовые значения составляют понятийный уровень семантической структуры предложения.

На уровне отражаемой предложением ситуации профессором Т.В.Шмелевой выделяются следующие событийные пропозиции:

I. Существование: *Здесь есть грибы. Там живут греки. У него вдохновение. Есть такой обычай.*

II. Состояние: *Он голоден. У них веселье. Он в задумчивости. В Италии правительственный кризис.*

III. Движение: *Камень упал. Птица летит. Он вышел из дома.*

IV. Восприятие: *Я вижу море. Он слышит пение. Его доклад хвалили.*

V. Действие: *Он вырыл яму. Завод выпускает станки. Ученик решил задачу. Создан фонд культуры.*

Основным компонентом семантической структуры предложения является семантический предикат, обозначающий *активный* или *статальный* (пассивный) признак. Это реальная основа предложения, позволяющая соотнести его с предметом или ситуацией.

Следующим компонентом семантической структуры является *семантический субъект*, обозначающий предмет, носителя активного или пассивного действия.

Еще одним компонентом семантической структуры предложения является *семантический объект*, которых может быть много: объект воздействия – *Он заводит часы*; объект-адресат – *Я дал другу денег*; объект-орудие – *Я поранился ножом*, делиберативный объект (предложный падеж) – *Я вспомнил о разводе* и др.

В предложении могут быть также *семантические конкретизаторы*, то есть зависимые компоненты семантической структуры, которые обозначают сопутствующие признаки.

Например:

1) логические признаки – а) причины – *Он оглох от крика*, б) условия – *при наличии денег...*, в) цели – *сделал он это ради меня*, г) уступки – *несмотря на болезнь...* и т.д.;

2) ситуативные признаки – а) места (локальный конкретизатор) – *В лесу* можно заблудиться, б) времени (темпоральный конкретизатор) – *Сегодня* лил дождь.

3) определительные признаки – а) квалитативный – Он пел *превосходно*, б) квантитативный – Он купил *пять книг*, в) признак способа и образа действия – Он шел *прихрамывая*.

Кроме главного участника пропозиционного содержания – предиката, обозначающего действие или состояние, все остальные компоненты семантической структуры предложения являются или распространителями субъектно-объектного типа – это *актанты* (субъект, объект, адресат, инструмент), или обстоятельствами (время, место, причина и т.д.) – это *сирконстанты*.

Вопросы

1. Что изучает синтаксис?
2. Каковы единицы синтаксиса?
3. Что такое синтаксема?
4. Каковы механизмы синтаксиса?
5. Словосочетание и его типы.
6. Каковы способы связи слов в словосочетании?
7. Что такое предикация и предикативность?
8. Назовите основные типы связи между компонентами предложения как целостной синтаксической единицы.
9. Перечислите основные признаки предложения.
10. Что такое структурная схема предложения?
11. Что такое грамматическое членение предложения?
12. Что такое актуальное членение предложения? Что такое тема и рема?
13. Какие структурные типы предложений вам известны?
14. Что такое модальность?
15. Что такое семантическая структура предложения?
16. Назовите компоненты семантической структуры предложения.

Лекция 17

Классификация языков

1. Генеалогическая классификация языков
2. Типологическая (морфологическая) классификация
3. Ареальная классификация
4. Функциональная классификация языков

На земле насчитывается (по разным данным) от 3 до 10 тысяч языков. Они отличаются друг от друга степенью распространенности, социальными функциями и структурными характеристиками.

В языкознании существует ряд классификаций языков. Наибольшее распространение получили две классификации – генеалогическая и типологическая. Со второй половины XX века признание получили также ареальная и функциональная классификации.

1. Генеалогическая классификация языков

Основы генеалогической классификации были разработаны в языкознании XIX века на материале индоевропейских языков.

Генеалогическая классификация связана с поиском родственных языков. *Родственные языки* называются так потому, что имеют общего предка, т.е. являются продолжением некоего *праязыка*, который когда-то разделился на несколько самостоятельных ветвей. Родственные языки могли соседствовать, а могли и обособиться друг от друга в связи с историческими условиями. Говорящие на них народы могли мигрировать в другие края и, контактируя с соседями, заимствовать новые звуки, слова и конструкции. В результате родственные языки, с одной стороны, характеризуются сходными, общими чертами, а с другой – имеют отличия. При этом на определённом этапе развития отличий между родственными по происхождению языками может быть больше, чем сходных черт.

Лингвисты с помощью сравнительно-исторического метода сравнивают слова разных языков, выявляют их родство и восстанавливают первоначальные формы древнего языка, которые называют *праформами*. Считается, что надежные результаты при установлении родства дают корни слов, относящиеся к древнейшим пластам лексики. Важно и совпадение флексий, т.к. они не заимствуются из языка в язык.

Например: древнеинд. яз. – *bhārami*, древненем. *biru*, греч. *phero*, лат. *fero*; ст.-слав.: беру (в слове звучал носовой звук, обозначаемый буквой «юс большой», рус. *беру*). Близость этих корней говорит об их родстве. Родственные языки, имеющие общие черты, которые можно объяснить тем, что они восходят к общему языку – основе (праязыку), называют *языковой семьей*. Языки, принадлежащие к разным семьям, не обнаруживают исторического родства. Общими в них могут являться заимствования, проникающие в разные языки из одного источника.

Внутри семьи языки связаны между собой по-разному: одни более, другие менее тесно.

Ряд близких языков внутри семьи называют *ветвью*, или *группой*. Языки одной ветви ближе друг к другу, чем языки разных ветвей. Внутри ветви

степень близости языков может быть тоже различна, поэтому в некоторых ветвях есть членение на подгруппы родственных языков.

Так, ветвь славянских языков относится к индоевропейской семье. Они ближе друг к другу, чем, например, к французскому, потому что тот принадлежит к другой ветви индоевропейской семьи – романским языкам.

Языки могут оказаться и вне семей, если у них не обнаруживается родственных связей. Таковы, например, баскский и корейский языки.

Вопрос о количестве языковых семей до сих пор окончательно не решён. Традиционно принято выделять такие языковые семьи, как: индоевропейская, китайско-тибетская, нигеро-кордафанская, австронезийская, афразийская (семито-хамитская), дравидская, алтайская, австроазиатская, тайская, индийская, нило-сахарская, уральская, кавказская и некоторые другие.

Самая крупная из языковых семей – *индоевропейская* ($\approx 44\%$ от всех говорящих). Она распадается на 12 ветвей:

- иранскую (фарси, пушту и др.),
- германскую (датский, шведский – северная подгруппа; немецкий, английский – западногерманская подгруппа),
- индоарийскую (хинди, урду, цыганский и др.),
- романскую (итальянский, французский, испанский, португальский, румынский, молдавский и др.),
- балтийскую (латышский, литовский),
- кельтскую (ирландский, шотландский, бретонский и валлийский),
- славянскую (русский, польский, болгарский и др.)

Мертвые ветви индоевропейской семьи – анатолийская и тохарская. Не образуют ветвей греческий, албанский и армянский языки.

Славянская ветвь, или группа, делится на 3 подгруппы: *восточнославянскую* (русский, украинский и белорусский), *западную* (чешский, словацкий, кашубский, польский, лужицкий) и *южную* (болгарский, сербохорватский, македонский, словенский, а также мертвый старославянский язык).

Китайско-тибетская семья языков (23 %) по числу говорящих занимает второе место в мире. По количеству же входящих в данную семью языков она немногочисленна. В неё входят китайский, бирманский, тибетский и некоторые другие языки.

Третьей по численности носителей является *нигеро-кордофанская* семья (5,9 % говорящих). Ее языки иногда называют языками центральной Африки. Наиболее известные языки этой семьи – банту, гвинейские языки, кордофанские языки.

Австронезийская семья (4,9 % говорящих) представлена более чем 150 языками. На языках этой семьи говорят народы, населяющие многочисленные острова и полуострова Юго-Восточной Азии.

Семито-хамитская, или афразийская, семья языков (4,8 % говорящих) включает арабский, иврит, берберский и некоторые другие языки. Многие

языки этой семьи мертвые: ассиро-вавилонский, арамейский, финикийский, коптский, древнеегипетский и др.

Дравидская семья (3,9 % говорящих) – это языки народов, населявших Индию до прихода туда индоевропейцев.

Алтайская, или *тюркская*, семья (2,6 % говорящих) объединяет в своем составе более 30 языков: турецкий, казахский, узбекский, азербайджанский, татарский, киргизский, якутский и др.

Австроазиатская (1,8 % говорящих) семья включает языки народностей, проживающих в Юго-Восточной Азии, например, вьетнамский и кхмерский языки.

В *тайскую* семью языков (1,5 % говорящих) входят тайский, лаосский и некоторые другие языки.

Индейская семья (0,9 % говорящих) – это языки коренных индейских племен, проживающих в Северной и Южной Америке (язык кечуа, майя, ирокезские, ацтекские и некоторые другие).

Нило-сахарская семья (0,7 % говорящих) включает в себя некоторые группы африканских языков (например, центрально-суданская, северная и юго-восточная группы).

Уральскую семью (0,6 % говорящих) иногда делят на две группы: *финно-угорскую* и *самодийскую*. К финно-угорским языкам относят венгерский, финский, эстонский, марийский и другие языки. В самодийские входят ненецкий, селькупский и другие.

Кавказская семья (0,3 % говорящих) включает абхазский, аварский, лакский, адыгейский и другие языки.

Хотя генеалогическая классификация – одна из наиболее разработанных, построение общей картины родства языков еще далеко не завершено.

2. Типологическая, или морфологическая классификация языков

На протяжении XIX-XX веков разрабатывалась еще одна классификация языков, которую называют *типологической*, или *морфологической*, *классификацией*. Она основана на выявлении основных типов грамматического строя языков в плане словоизменения, словообразования и синтаксиса. Самое широкое распространение получила типологическая классификация, построенная на основе анализа морфологической структуры слова.

Первую типологию языков разработал немецкий лингвист Ф. Шлегель (1772-1829). Он разделил все языки на два типа: *флективные* и *нефлективные*, которые позднее называли *агглютинативными*. При этом оставалось неясным, куда отнести языки, где нет ни флексий, ни регулярных аффиксов (как, например, в китайском языке). Позднее такие языки называли *аморфными*. Ф. Шлегель показал, что грамматический строй флективных языков может быть двух типов: аналитического и

синтетического. В. фон Гумбольдт выделил четвёртый тип языков – *инкорпорирующий*.

В дальнейшем эта классификация совершенствовалась, но и по сей день наиболее признанной остается типологическая классификация, выделяющая 4 морфологических типа языков: флективные, агглютинативные, аморфные и инкорпорирующие.

Для языков *флективного типа* устойчивым признаком их морфологической структуры является наличие флексий (окончаний), выражающих самые разные грамматические значения. При этом флексия обычно многозначна (например, в словоформе *улиц-у* флексия *-у* имеет значение единственного числа, женского рода, винительного падежа, 1 склонения). Аффиксы во флективных языках могут занимать разное положение по отношению к корню: выступать в виде префиксов, суффиксов или инфиксов. Слово во флективных языках автономно, оно несет в себе показатели своего отношения к другим словам в словосочетании или предложении.

К флективным относятся, например, многие индоевропейские языки. Флективные языки делятся на языки аналитического и синтетического строя. Языки *аналитического* строя широко используют для выражения грамматических значений порядок слов, служебные слова и некоторые фонетические средства. Таковы, например, английский, болгарский, французский и некоторые другие языки. Языки *синтетического* строя для выражения грамматических значений опираются главным образом на флексии, формообразующие суффиксы и префиксы, как, например, в русском, польском, белорусском, литовском и некоторых других языках.

К *агглютинативным* языкам принадлежат тюркские, финно-угорские, японский, корейский и другие языки. Они строятся путем последовательного приклеивания (лат. *agglutinare* – приклеивать) к основнокорню аффиксов, каждый из которых выражает только одно грамматическое значение. Морфемы здесь четко отграничены друг от друга и неизменны: они не меняют своего значения в любых сочетаниях. Например, в турецком языке «ода» значит «комната», «лар» – суффикс множественного числа, «да» – суффикс местного падежа (где?). При соединении этих элементов получается *одаларда* – «в комнатах».

Аналогичное явление наблюдается и в башкирском языке:

И.п. ед.ч. баш (голова) – мн.ч. баш-лар (головы)

Р.п. ед.ч. баш-тын (головы) – мн.ч. баш-лар-тын (голов)

В.п. ед.ч. баш-ты (голову) – мн. ч. баш-лар-ты (головы)

Третий морфологический тип – *изолирующие*, или *аморфные*, языки. Они характеризуются отсутствием словоизменения. Грамматические значения в таких языках выражаются с помощью служебных слов, порядка слов, музыкального ударения и интонации. У этого типа языков нет морфологической формы (отсюда название – аморфные). Слово в них

равно корню. Так, в китайском языке слова *ча* – «чай», *во* – «я», *бу* – «не», *хэ* – «пить», соединенные в последовательности *ча во бу хэ*, обозначают «я не пью чаю» (буквально – *чай я не пить*).

К этому типу относятся китайский, вьетнамский и некоторые другие языки.

Инкорпорирующие, или полисинтетические, языки строят предложение как слово, то есть объединяют слова в одно общее целое, которое представляет собой одновременно и слово, и предложение. В этом слове-предложении начало является подлежащим, конец – сказуемым, а в середину инкорпорируются (лат. *incorporare* – присоединять, включать в свой состав) дополнения со своими определениями и обстоятельства.

Например, в языке мексиканских ацтеков слово-предложение *нинакаква*, означающее «я ем мясо», состоит из частей: *ни* – «я», *нака* (из *накатл* – мясо) и *ква* – «кушать, есть» (буквально – «я-мяс-ем»).

Чукотское *тыатакаанмыркын* означает «я жирных оленей убиваю», где *ты* означает «я», *ата* – «жир», *каа* – «олень», *нмы* – «убивать», *ркын* – «делать» (букв. – я-жир-олень-убив-делай).

К инкорпорирующим относятся, например, чукотский, карякский, камчадалский языки.

Однако следует иметь в виду, что «чистых» представителей того или иного типа языков практически не существует. Так, русскому языку не чужда агглютинация (например, суфф. *-л-* в формах прошедшего времени глагола, постфикс *-ся (-сь)* в образовании страдательного залога глаголов). Многие языки занимают в морфологической классификации промежуточное положение. Например, языки Океании относят к аморфно-агглютинативным языкам.

3. Ареальная классификация

Ареальная классификация языков заключается в выявлении ареалов распространения отдельных языков или групп языков.

Ареальная лингвистика исследует распространение языковых явлений в пространстве и времени.

Языковой ареал (от лат. *агеа* – пространство, площадь) – это граница распространения отдельных языковых явлений и их совокупности, а также отдельных языков и групп языков.

Второе важное понятие в ареальной лингвистике – *языковой союз*. Термин ввел один из крупнейших языковедов XX столетия Н.Трубецкой. *Языковой союз* – это группа географически близких и тесно контактирующих языков, которые в результате длительного взаимодействия и взаимовлияния приобрели общие свойства. Существует, например, балканский языковой союз, куда входят болгарский, македонский, румынский, молдавский, албанский и новогреческий языки.

В результате контактов друг с другом и с другими языками, распространенными на одном и том же пространстве, языки балканского языкового союза приобрели много общих черт на уровне фонетики, лексики и грамматики.

В ареальной лингвистике существенным является разграничение современной и исторической лингвистических карт языков мира.

Исторический подход помогает установить праязык и дальнейшее развитие языков, а также присущие им в тот или иной период ареалы распространения. Это важно, так как язык может сложиться в одном месте, а потом получить распространение в другом регионе планеты. Типичный пример – употребление испанского языка не только в Испании (где на нем говорят 30 млн. человек), но главным образом в Латинской Америке (около 270 млн. говорящих).

При изучении языковых контактов важно учитывать, как они проходили и к каким последствиям привели. В одних случаях в результате взаимодействия языков двух народов язык коренного населения может изменяться под влиянием контактов с другими языками и даже может быть вытеснен языком-пришельцем, носители которого оказались более воинственными, предприимчивыми или культурными.

В других случаях меняется второй язык – язык пришлых этнических групп. Таким образом, при контакте двух языков один из них оказывается победителем, а второй побеждённым.

Но могут измениться и оба постоянно контактирующих языка.

Следы побежденного языка в составе языка-победителя при скрещивании двух языков называют *субстратом* (лат. *substratum* – основа, подкладка). Наиболее яркими примерами субстрата могут служить следующие: язык галлов – субстрат французского языка, язык даков – субстрат румынского, язык иберов – субстрат испанского. Названные языки-субстраты, принадлежавшие древним племенам, были вытеснены латинским языком. Понятию субстрата противоположно понятие *суперстрата* (от лат. *super* – над, сверх и *stratum* – слой, пласт). *Суперстрат* – это результат растворения в исконном языке языка пришлых этнических групп. При этом язык пришельцев, воздействуя на язык местного населения, не разрушает его систему, а лишь обогащает её. Примером может служить воздействие турецкого языка на болгарский.

Адстрат (от лат. *ad* – при, около и *stratum* – слой, пласт) – это нейтральный тип языкового взаимодействия, при котором не происходит растворения одного языка в другом, а возникает прослойка между двумя самостоятельными языками. Процессы и результаты изменений, возникающих как из-за взаимодействия языков друг с другом, так и в силу внутренних закономерностей, исследует *ареальная лингвистика*.

4. Функциональная классификация

Функциональная классификация языков учитывает множество постоянных и переменных факторов в соотношении языка и общества. Основными из них являются следующие: количество живых и мертвых языков, количество носителей живых языков, роль языка в современном мире, письменные и бесписьменные, естественные и искусственные языки, формы существования языков.

Так, по *функциям*, которые язык выполняет в обществе, выделяют *литературные языки* и *диалекты*, *государственные языки*, *культурные языки* и т.д.

По *связям языка с этнической общностью* выделяют языки *народностей*, *племенные языки* и *национальные языки*.

По *распространенности* языка за пределами этнической территории и его роли в современном мире выделяют *местные языки*, *региональные языки*, языки *межнационального общения* и *мировые языки*. К мировым языкам обычно относят рабочие языки ООН – английский, русский, французский, китайский, испанский и арабский.

Одним из основных понятий в функциональной классификации языков является понятие *языковой ситуации*.

Под *языковой ситуацией* обычно понимают функциональную общность языков и их вариантов, обслуживающих некий социум: этническую общность, государство, политико-территориальное объединение. Различают *одноязычные* и *многоязычные* языковые ситуации. Обычно наблюдаются многоязычные языковые ситуации, когда в одном социуме функционирует 2-3-4 языка. Например, двуязычной является Финляндия (финский и шведский языки) трехязычной Бельгия (французский, фламандский и немецкий), четырехязычной – Швейцария (немецкий, французский, итальянский и ретороманский языки).

Различают *сбалансированные* и *несбалансированные* языковые ситуации. *Сбалансированной* языковая ситуация является тогда, когда в обществе наблюдается равноправное функционирование языков. Это бывает крайне редко. Даже в Швейцарии – стране, языковая ситуация которой считается сбалансированной, на ретороманском языке говорит лишь 1 % населения, что ограничивает его общественные функции.

В случае *несбалансированной* языковой ситуации (что более характерно для большинства стран) языки выполняют неодинаковое количество функций. Так, значительное число жителей Индии говорит на хинди, но предпочтение как государственному отдано английскому языку, потому что в стране огромное количество различных племён, которые говорят на сотнях языков, и английский обеспечивает взаимопонимание их представителей.

Различные страны и регионы мира характеризуются своей особой языковой ситуацией, сложившейся в ходе истории их развития. Функциональная классификация языков дает представление об их специфике, характеризует функции языка в обществе.

Вопросы

1. В чем сущность генеалогической классификации языков?
2. Что такое праязык?
3. Какие языки называют родственными?
4. Что такое языковая семья, ветвь, подгруппа?
5. Расскажите об индоевропейской семье и образующих ее языковых ветвях.
6. В чем суть типологической классификации языков?
7. Какие типы языков выделяются при типологической классификации?
8. Как выражаются грамматические значения в языках флективного типа? Назовите языки этого типа.
9. Как строятся языки агглютинативного типа? Какие языки относят к этой группе?
10. Что характерно для изолирующих языков?
11. Расскажите об инкорпорирующих языках.
12. Что исследует ареальная лингвистика? Что такое «языковой ареал» и «языковой союз»?
13. Дайте определение терминов «субстрат», «суперстрат» и «адстрат».
14. В чем суть функциональной классификации языков?
15. Что такое языковая ситуация? Какие вам известны виды языковых ситуаций?

Лекция 18

Письмо

Письмо – это система начертательных знаков, используемых для фиксации речи. Оно возникло около 6000 лет тому назад, гораздо позднее, чем звуковой язык.

До появления *начертательного* письма, то есть письма, использующего графические знаки (картинки, значки, буквы, цифры), люди передавали сообщение с помощью различных предметов, то есть пользовались *символической* и *условной сигнализацией*.

Широко известно *предметное письмо*, где каждый предмет что-либо обозначал: стрела – поражать, птица – летать, уголь – мрачность.

Так, в начале XX века миссионеры обнаружили у народа, проживающего на водоразделе рек Нила и Уэле «письмо ньям-ньям».

Когда племени грозило нападение, воины втыкали в землю на пути следования противника початок кукурузы, куриное перо и стрелу, что означало: «Если вы сорвете хоть один початок кукурузы, похитите хоть одну курицу, вы умрете от стрел».

Более высокая ступень развития предметного письма – *условная сигнализация*, где вещи использовались лишь как условные знаки, что требует предварительной договоренности людей о значении предметов. Примером письма условными сигналами служит перуанское письмо древних инков – *кипу* (система шнуров из шерсти разного цвета с завязанными на них узлами. Простой узел обозначал 10, двойной – 100, тройной – 1000 и т.д.)

Сходным с «письмом» кипу является ирокезское «письмо» *вампум*. Это нити с нанизанными на них раковинами разного цвета и размера. Обычно такие нити соединялись вместе, образуя пояс вампум.

Кроме кипу и вампума как разновидностей письма условными сигналами, был распространен такой вид условного письма, как *бирки с зарубками*. У восточных славян они назывались «памятными дощечками», или «но́сами», т.к. люди всюду носили их с собой. Отсюда пошло выражение «зарубить на носу», т.е. запомнить крепко.

Предметная символика – это предыстория письма.

Основные этапы истории начертательного письма

Традиционно выделяют 4 типа письма: пиктографическое, идеографическое, слоговое и буквенное (или буквенно-звуковое). Особенности каждого из этих типов определяются тем, какие элементы звукового языка – целые сообщения, отдельные слова, слоги или фонемы – служили единицей письменного обозначения. Каждый последующий тип письма представляет собой более высокую ступеньку в его развитии. При этом следует отметить, что каждый из указанных типов включает в себя элементы другого типа и что не каждый народ проходил все эти этапы развития письменности.

Пиктографическое письмо – первый исторический тип письма. *Пиктографическое письмо* (от лат. *pictus* – живописный, писанный красками, греч. *grapho* – пишу) – это рисуночное, картинное письмо, при котором картинка или условное изображение служит для передачи содержания речи – жизненных ситуаций, событий и т.д., но не отражает языковых форм.

Знаки пиктографического письма называют *пиктограммами*. Некоторые пиктограммы читаются с трудом, особенно те, где выражаются отвлеченные понятия.

Типичный пример пиктограммы, приводимый в учебной литературе, – «дневник эскимоса-охотника», который читается так: «Человек пошел на

охоту, добыл шкуру зверя, затем другую, охотился на моржа, поехал на лодке к другим охотникам, заночевал». Эта пиктограмма представляет собой расположенные в ряд схематические рисунки: фигура человека, человек с палкой над головой, человек, шкура, человек, шкура, человек, человек, морж, человек, лодка с двумя фигурами, чум (жилище эскимосов).

Появление пиктографического письма связано с тем периодом, когда рисунки стали использоваться для передачи сообщений. Пиктограмма в отличие от рисунка получает условный характер и постоянное значение. Сейчас пиктография как основной вид письма не используется, но мы встречаемся с ней на витринах магазинов, в рекламе, в дорожных знаках. Из-за возможности разных толкований и малой приспособленности к передаче абстрактных понятий пиктографическое письмо уступило место идеографическому.

Идеографическое письмо (от греч. *idea* – понятие + *grapho* – пишу) – письмо, при котором графический знак (в виде условного изображения или отвлеченного рисунка) служит символом, знаком понятия, передает значение, которое стоит за словом, но не его звучание. Графические знаки в этом виде письма передают сообщение дословно, передают они и порядок слов. Знаки идеографического письма называют *идеограммами*.

Идеограммы имеют устойчивое начертание и одинаковый для всех пишущих набор (состав). Первая ступень развития идеографического письма – *рисунчатая идеография*, когда рисунок мог иметь два значения – прямое, конкретное и абстрактное или переносное. Так, рисунок пчелы мог обозначать пчелу и трудолюбие, изображение ног – ноги и понятие «идти», рисунок глаза – глаз и зрение. Высшим этапом развития идеографии является *иероглифическое* письмо, которое, как считают учёные, впервые возникло в Египте около IV тысячелетия до н.э.

Не менее древней, чем *египетские иероглифы*, является еще одна разновидность идеографического письма – шумерское клинописное письмо (IV тысячелетие до н.э.), возникшее в Месопотамии и распространившееся по всей Передней Азии. Идеографическое письмо оказалось довольно устойчивым. Оно закрепилось в Китае, где существует уже более 3,5 тысяч лет. В современных словарях китайского языка насчитывается от 40 до 60 тысяч иероглифов, что делает китайское письмо весьма сложным для усвоения.

Слоговое, или сллабическое, письмо – это такая разновидность письма, в которой каждый графический знак служит для передачи слога. Графические знаки слогового письма называют *силлабемами* (от греч. *syllabē* – слог). Оно возникло во II – I тысячелетии до н.э.

Формирование слогового письма шло разными путями. Чаще всего элементы слогового письма постепенно развивались внутри идеографического. На основе идеографии возникли следующие слоговые

системы письма: *шумерское, ассиро-вавилонское, кипрское и библосское* письмо.

Особый путь развития у индийских разновидностей слогового письма – *брахми* и *кхароитхи*. Видимо, эти виды письма возникли в результате вокализации консонантного письма. К числу слоговых принадлежит и эфиопское письмо, и японское письмо *кана*, и новоизобретенные системы письма некоторых индейских племен (чероки, ваи, кри).

Слоговое письмо, более удобное, чем идеографическое, все-таки имеет свои недостатки – большее количество силлабем (до 200), поэтому на смену ему пришло буквенное письмо.

Буквенно-звуковое письмо – это письмо, при котором графический знак, как правило, обозначает отдельный звук речи. Графическими знаками этого письма являются буквы. В настоящее время это основной тип письма у большинства народов.

Древнейшая разновидность буквенно-звукового письма – *консонантное письмо*. Его появление относится ко второй половине II тысячелетия до н.э. В этом типе письма графическими знаками обозначались только согласные звуки. Гласные не имели отдельных букв и примысливались при чтении, что затрудняло понимание. Таким было возникшее в глубокой древности (II тысячелетие до н.э.) *финикийское* письмо. К консонантно-звуковому типу относятся также древнееврейское, арамейское, иранское, сирийское, арабское и другие виды письма. Со временем в некоторых языках (еврейском, арабском) для обозначения гласных звуков стали использовать диакритические (различительные) знаки.

Вокализованно-звуковое письмо. В нем графическими знаками стали обозначать как гласные, так и согласные звуки. Оно возникло в начале I в до н.э. у древних греков. К IV в до н.э. у греков уже был алфавит, который состоял из 24 букв. Греки изменили и направление письма. Они стали писать слева направо, а не справа налево, как семиты.

На греческой основе сложилось и латинское вокализованное письмо, и кириллица, а затем и русский алфавит.

К вокализованному относится также этрусское, армянское, грузинское, малоазийское и другие типы письма.

Простота в употреблении и тесная связь с фонетикой делает буквенно-звуковое письмо наиболее удобным видом письма.

Вопросы

1. Каким способом люди передавали сообщения до появления начертательного письма?
2. Каковы основные этапы развития начертательного письма?
3. В чем особенности пиктографического письма?
4. Что такое идеографическое письмо?

5. Какие разновидности иероглифического письма вам известны?
6. В чем достоинства и недостатки слогового письма?
7. Почему буквенно-звуковое письмо является более высоким этапом развития письменности, чем предыдущие виды письма?
8. Назовите разновидности буквенно-звукового письма.

Лекция 19

Алфавит. Графика и орфография

1. Алфавиты
2. Графика
3. Специализированные системы письма

1. Алфавиты

Буквенно-звуковым письмом в настоящее время пользуется почти 75% населения Земли. Для передачи звуков на письме используются буквы четырех алфавитов: *латинского, славяно-кирилловского, арабского и индийского*. *Алфавит* – это совокупность букв какого-либо письма, расположенных в традиционно установленном порядке.

Обычно отдельная буква передает один звук. Иногда 2, 3 и 4 буквы вместе передают один звук. Таковы, например, немецкие сочетания букв *sch* и *tsch*, которые передают звуки *ш* и *ч*.

Родоначальником большинства алфавитов считают *финикийский*. Он состоял из 22 букв. В дальнейшем 4/5 всех алфавитов возникли на базе финикийского. Через арамейское письмо финикийский алфавит распространился по Ближнему и Среднему Востоку и дал начало восточным алфавитам.

Греческий алфавит, основанный на преобразованном финикийском, стал исходным для всех западных алфавитов. На основе греческого сложился в IV-III вв. до н.э. *латинский* алфавит.

Славянский алфавит возник в конце IX – начале X вв., причем было создано две азбуки – *глаголица* и *кириллица*. Они были созданы славянскими просветителями братьями Кириллом и Мефодием. Обе эти азбуки совпадали по алфавитному составу, но различались по форме букв.

Глаголица (от ст-слав. *глагол* – слово, речь) связана с греческим, древнееврейским и самаритянским письмом. Глаголица употреблялась в Моравии, Болгарии и Хорватии до XVIII в., затем она была вытеснена на востоке и юге кириллицей, а на западе – латиницей.

Кириллица – это творческая переработка новогреческого уставного письма VII-VIII веков. Она широко употреблялась у южных, восточных и некоторое время у западных славян. На Руси кириллица была введена в

X-XI вв. в связи с принятием христианства и существовала без значительных изменений до XVIII века. Современный вид русского алфавита связан с реформами Петра I (когда ряд букв – пси, кси, омега, ижица, иже и другие – был исключен и введены новые буквы: я, э, й) и реформой 1917-1918 гг. (когда были исключены буквы ять, фита, і, твердый знак в конце слова).

Русский алфавит стал основой для создания письменности многих бесписьменных народов в республиках бывшего СССР (например, в Сибири, на Крайнем Севере), его использовали в болгарском и сербском языках.

2. Графика

Термин «*графика*» (от греч. grapho – пишу, черчу, рисую) обозначает раздел науки о письме, изучающий начертание букв и соотношение между буквами и звуками.

Графикой называются также алфавиты разных языков с точки зрения особенностей начертания букв и знаков этих алфавитов.

По особенностям начертания резко различаются, например, клинопись Древнего Востока, орнаментальное письмо арабов, строгие линии греческого письма, лишённые прямых углов и линий буквы грузинского письма.

Начертательная манера письма тесно связана с техникой, которой пользовались. Так, древнейшие греческие надписи высекались на камнях, поэтому они состояли преимущественно из прямых вертикальных, горизонтальных и косых линий. Такое письмо получило название *лапидарного* (от лат. lapidarius – относящийся к камням). На его основе развилось *уставное* письмо, а позднее – курсив и строчное письмо.

Курсив – это скорописный почерк, где буквы соединены непрерывным движением пера.

Строчное письмо соединяет черты устава и курсива и характеризуется небольшими буквами. Второе название строчного письма – *минускульное* (от лат. minusculus – очень маленький).

Аналогично шло развитие письма и на Руси.

В XI – XIII вв. здесь пользовались *уставом*. Он характеризовался прямым, перпендикулярным к строке отдельным написанием букв, равным нажимом, правильными линиями и округлениями.

Затем произошло изменение в графике: от устава перешли к полууставу, а затем и скорописи. В *полууставе* уже меньше было геометрической правильности, буквы были мельче, стояли на разном расстоянии друг от друга.

Для *скорописи*, которая сменила полуустав, на Руси характерны разные написания буквы, связанные со стремлением писать быстрее.

По соотношению со звуками буквы неоднородны. Ни в одном национальном алфавите нет полного совпадения количества букв и звуков. Так, в английском алфавите для 46 фонем имеется 26 букв, в русском алфавите для 41 фонемы имеется 33 буквы.

Поэтому между звуками и буквами в разных алфавитах существуют разные отношения. Выделяют буквы *однозначные* и *многозначные*. Однозначные буквы передают на письме только одну фонему. Например, русские буквы *ц* и *ч* в любых фонетических позициях обозначают всегда твердый звук [ц] и всегда мягкий [ч'].

Многозначные буквы в зависимости от позиции в слове могут обозначать несколько звуков. Например, русские звуки б, п, в, ф, т, д и др. обозначают твердые и мягкие согласные.

В русском алфавите есть буквы (ь и ъ), которые самостоятельно не обозначают отдельных фонем.

В некоторых алфавитах для передачи одного звука используется несколько букв (например, польские буквы sz и cz дают звуки ш и ч).

В ряде алфавитов для передачи одной фонемы используются *диакритические знаки*: *нижние* (польские Q и q для обозначения носовых гласных), *верхние* (чешские буквы š, ť, ž для обозначения шипящих) и *перекрестные* (польская буква ł).

Ни одна система письма не дает идеального соотношения букв и фонем, поэтому они нуждаются в правилах, которые устанавливает орфография.

Орфография (от греч. orthos – правильный, graphō – пишу) – это система правил, устанавливающих одинаковое написание одних и тех же слов.

Ученые говорят о трех главных принципах, на которые опираются орфографические правила большинства языков мира: фонетическом, морфологическом и историческом.

Фонетический принцип орфографии требует писать так, как слышится. Этот принцип является преобладающим, например, в белорусской орфографии: *акно* (окно), *аржаны* (ржаной), *яна* (она).

Морфологический принцип требует одинакового написания морфемы независимо от ее звучания (рус. – вода – водяной – воды).

Исторический, или традиционный, принцип орфографии требует писать слова так, как они писались в прошлом (например, рус.: *мышь*, *рожь*, *ешь*, *режь*).

3. Специализированные системы письма

К числу специализированных систем письма, обслуживающих профессиональные потребности, относят транскрипцию, транслитерацию и стенографию.

Транскрипция – это особая система письма, применяемая для точной передачи звукового состава речи. Для этого используют особые наборы знаков – фонетические алфавиты с дополнительным набором

транскрипционных значков (например, знак мягкости – запятая справа от буквы [л']).

Различают фонетическую и фонематическую транскрипцию.

Основной принцип *фонетической* транскрипции – обязательное однозначное соответствие используемого знака и транскрибируемого звука. *Фонематическая* транскрипция передает фонемный состав слов или морфем. Если в фонетической транскрипции фонемы передаются во всех их вариантах, то в фонематической транскрипции передается только основной тип звука. Главный принцип фонематической транскрипции – передача каждой фонемы независимо от ее позиции только одним знаком.

Фонетическая транскрипция обычно заключается в квадратные скобки, а фонематическая – в угловые или косые: год – [год], < год >.

Выделяют еще один вид транскрипции – *практическую*. Эта транскрипция представляет собой запись иноязычных слов с учетом их произношения средствами национального алфавита. Ее задача – как можно точнее передать звуковой облик иноязычного слова. К практической транскрипции близка *транслитерация* – передача слов одного языка графическими знаками другого языка. Особенно важна транслитерация при передаче имен собственных, фамилий, названий городов, рек, стран и т.д. При транслитерации учитывается как написание, так и произношение слов. Транслитерация, в отличие от практической транскрипции, ориентируется не на какой-либо национальный алфавит, а на международные системы правил, разрабатываемые Международной организацией стандартов.

Еще один вид специализированного письма – *стенография*. Это особая система письма для ускорения процесса фиксации живой речи.

Вопросы

1. Что такое алфавит?
2. Какие типы алфавитов используются в настоящее время?
3. Какой алфавит стал базой для образования западных и восточных алфавитов?
4. Расскажите о славянском алфавите.
5. Что стало основой современного русского алфавита?
6. Что такое графика?
7. Как отличаются буквы по особенностям начертания?
8. Какие виды графики существовали на Руси?
9. Что можно сказать о соотношении буквы и звука?
10. Что такое орфография? Каковы ее основные принципы?
11. Расскажите о специализированных системах письма.
12. В чем отличие фонетической транскрипции от фонематической?

Лекция 20

Применение достижений языкознания в практике

Часто бытует мнение, что языкознание – наука, не имеющая практического значения. Это мнение совершенно неверно. Каждая наука имеет то или иное практическое применение в жизни людей. При этом надо иметь в виду, что в современном обществе большинство наук разделилось на две формы – теоретическую и прикладную. Это разделение является естественным следствием развития современного научного знания, которое достигло столь высокого уровня, что исследование чисто теоретических проблем выделилось в отдельное направление. Существуют прикладная и теоретическая физика, химия, биология, генетика и т.д. Современное языкознание тоже разделилось на теоретическое и прикладное.

Теоретическое языкознание, как и другие теоретические науки, не имеет прямого выхода в практику, в практику «выходит» прикладное языкознание. Однако прикладное языкознание основано на теоретическом и без него существовать не может.

Теоретическое языкознание исследует основные, общие проблемы устройства и функционирования языка, в то время как прикладное использует достижения теоретического языкознания для решения тех или иных практических задач, обусловленных общественными потребностями.

Вопрос о применении достижений языкознания в практике касается прикладного языкознания, которое используется в самых разных сферах человеческой деятельности. К их числу можно отнести следующие.

Составление словарей и учебников для обучения языку. На базе теоретического языкознания ученые-методисты создают особые практические описания тех или иных языков, пригодные для обучения: сопоставительные исследования дают базу для обучения иностранному языку, теоретическое осмысление родного языка позволяет оптимизировать процесс его изучения в школе. Без теоретического описания языков создание системы обучения языкам было бы невозможным.

Изучение истории языка, его диалектов, отдельных слов и выражений позволяет *судить о тех или иных исторических событиях* в жизни разных народов. Так, американский лингвист Моррис Сводеш, анализируя по разработанной им методике языки эскимосов и алеутов, на основании полученных данных установил, что два этих родственных по происхождению народа разделились 2900 лет назад. М.Сводеш выяснил, что, разойдясь в историческом развитии, два народа через тысячу лет будут иметь только 66% общих слов, через 2 тысячи – 43% и т.д. Подсчитав процент общих слов в определенный период развития двух

таких языков, можно определить время разделения единого народа на два разных.

Изучение языка помогает *раскрыть культуру народа, его опыт, традиции, обычаи*. Так, К. Маркс, анализируя названия денежных единиц, показал, что они возникли из названий товаров, которые первоначально и выступали в роли всеобщего эквивалента. Известный отечественный ученый И.А. Бодуэн де Куртене, исследуя историю слова *ребенок*, показал, что оно происходит от корня *роб-* (см. однокоренные *робить, работать, раб*), что свидетельствует о подчиненном положении ребенка в русской семье древних времен.

Много интересной для историков информации содержится и в фамилиях: например, Новожилов, Чужаков когда-то приехали в данное место со стороны, фамилии Ткачевы, Бондаревы, Плотниковы говорят о том, что в этих местах процветало соответствующее ремесло и т.д.

Исследования письменности хараппской цивилизации в Индии (III - II тыс. до н.э.) показало, что глагол со значением «копать землю» сначала был образован от корня «копать, разрывать», что свидетельствует о первоначальном распространении мотыжного земледелия, а затем заменен на глагол от корня «резать», что знаменовало переход к плужному земледелию и т.д.

Лингвисты *расшифровывают древние письменности, древние тексты*. В 1822 г. Франсуа Шампольон расшифровал древнеегипетские иероглифы, что сделало возможным открытие целого пласта истории человеческого общества. Чех Б. Черны в начале XX века расшифровал хеттское клинописное письмо четвертого тысячелетия до н.э.

Лингвистика находит применение и в *криминалистике*. Анализ почерка позволяет установить многие черты личности и помогает ее идентифицировать. То же самое можно сделать и по голосу человека. Анализ устной или письменной речи человека позволяет выявить его пол, возраст, сферу деятельности, определенные антропологические данные, некоторые черты характера, имеющиеся у человека заболевания. Создаются системы, позволяющие по голосу воссоздать облик телефонного террориста.

Широко востребована в настоящее время *лингвистическая экспертиза* текстов. К лингвистам обращаются судебные органы, адвокаты, различные юридические и физические лица с просьбой истолковать то или иное положение договора, закона, делового письма и т.д., установить авторство текста. К лингвистам обращаются за экспертизой с целью определить наличие/отсутствие в том или ином тексте (рекламном, политическом, публицистическом и т.д.) выражений оскорбительного характера в адрес того или иного лица, с просьбой разъяснить значение важного с юридической точки зрения слова или термина в документе. Создана Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным

спорам, члены которой профессионально занимаются лингвистической экспертизой.

Достижения языкознания применяются в разработке и усовершенствовании *систем и средств связи*, языков радиообмена.

Лингвистика находит широкое применение при создании систем *машинного перевода* с одного языка на другой. В настоящее время компьютеры в состоянии переводить технические тексты и реферировать тексты по определенной специальности. Созданы портативные электронные переводчики.

Широкое применение находят исследования языковедов при обучении компьютера *пониманию естественной речи и порождению речи*. Обучение машин языку человека значительно облегчает и ускоряет работу с ними, дает возможность неспециалисту обращаться с машиной при помощи устной речи. Есть уже системы, которые позволяют печатать текст под диктовку; существуют машины, которые могут диктовать печатный текст, подавать голосовые команды в случае аварийных ситуаций в автомобилях и самолетах, включать машины и механизмы по голосовым командам, озвучивать текст, набираемый немymi и т.д.

Возникла наука о *речевом воздействии*, которая изучает средства эффективного общения при помощи речи. Исследуются наиболее эффективные в общении речевые формулы, оптимальные речевые средства для достижения той или иной коммуникативной цели – например, формы просьбы, отказа, замечания, эффективные средства убеждения и т.д.

Лингвисты разрабатывают проблемы *повышения эффективности воздействия текстов* газеты, радиопередач, рекламных текстов, подбирая наиболее оптимальные языковые средства для выражения той или иной мысли. Так, установлено, что в рекламе наименование товара должно повторяться не менее трех раз, что в ней нельзя употреблять узкоспециальную лексику и слова с отрицательными приставками, нежелательно использование иноязычных слов; оптимальная длина текста рекламы – 14-15 слов и т.д.

Продавцов и менеджеров обучают эффективному речевому воздействию при предложении товара клиенту, при обсуждении цены товара, учат заинтересовывать клиента покупкой, оформлять привлекательные ценники (например, установлено, что товары, цена которых написана черным цветом на желтом фоне, пользуются более высоким спросом у покупателей). Бизнесменов, ведущих деловые переговоры, необходимо учить аргументации, умению задавать вопросы, отвечать «да» и «нет», удерживать интерес партнера в процессе переговоров, эффективно вести телефонные разговоры.

На основании современных лингвистических данных разрабатываются эффективные приемы убеждения в публичной речи, что необходимо политикам, депутатам, государственным деятелям.

Литературоведение широко пользуется лингвистическим анализом текстов художественных произведений. Языковеды выявляют образную основу, структуру художественного текста, устанавливают сходства и различия, авторство художественных текстов и т.д.

Анализ речи может быть использован медиками для *диагностики заболевания*, в особенности – психического. Так, многочисленные навязчивые повторы, возвращения могут свидетельствовать об эпилепсии; об этом же свидетельствует чрезмерная вязкость, подробность речи; стереотипность фраз с отсутствием интонации, одинаковой мимикой и жестами свидетельствует о болезни Пика или Альцгеймера, усиление интонации на второстепенных словах, замена конкретных понятий абстрактными и наоборот свидетельствуют о шизофрении и т.д.

Лингвистика дает необходимые данные логопедам для *коррекции речи* людей, страдающих речевыми нарушениями или расстройствами.

Сфера прикладного использования лингвистических знаний постоянно расширяется.

Вопросы

1. В чем различие между теоретическим и прикладным языкознанием?
2. Может ли существовать прикладное языкознание без теоретического?
3. Перечислите отрасли человеческой деятельности, в которых применяются достижения языкознания.
4. Каков, по-вашему, основной аргумент в пользу того, что языкознание имеет практическое применение?
5. Назовите новые сферы общественной жизни, в которых востребованы лингвистические знания.

Литература

- Аванесов Р.И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1978.
- Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка: к вопросу о предмете социолингвистики. Л., 1975.
- Алефиренко Н.Ф. Теория языка. Вводный курс. – М.: Академия, 2010.
- Буланин Л.Л. Фонетика Современного русского языка. – М.: Либроком, 2011.
- Брызгунова Е.А. Звуки и интонация русской речи. М., 1987.
- Виноградов В.В. Русский язык. М., 1992.
- Гируцкий А.А. Введение в языкознание. – Минск: ТетраСистемс, 2008.
- Головин Б.Н. Введение в языкознание. 4-е изд., М., 1983.

- Даниленко В.П. Введение в языкознание. Курс лекций. – М.: Флинта, Наука, 2010.
- Заскока С.А. Введение в языкознание. Конспект лекций. – М: Приор – издат., 2009.
- Кодухов В.И. Введение в языкознание. 2-е изд. М., 1987.
- Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии. Воронеж, 1972.
- Лебедева Ю.Г. Звуки, ударение, интонация. М., 1975.
- Левицкий В.В., Стернин И.А. Экспериментальные методы в семасиологии. Воронеж, 1989.
- Лингвистический энциклопедический словарь, М., 1990 .
- Маслов Ю.С. Введение в языкознание. 4-е изд. стер. – М.: Академия, 2005.
- Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. М., 1996.
- Немченко В.Н. Введение в языкознание. – М.: Дрофа, 2008.
- Норман Б.Ю. Основы языкознания. Минск, 1996.
- Попова З.Д. Введение в языкознание. Воронеж, 1993.
- Попова З.Д., Стернин И.А. Общее языкознание. Воронеж, М.: «Восток-Запад», 2007.
- Попова З.Д., Стернин И.А. Лексическая система языка. - Москва: URSS, 2009.
- Распопов И.П. Лекции по фонологии и лексикологии. Воронеж, 1986.
- Реформатский А.А. Введение в языкознание. М., 1996.
- Русский язык. Энциклопедия, М., 1997.
- Стернин И.А. Значение слова и его компоненты. Воронеж, 2003.
- Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи. Воронеж, 1985.
- Стернин И.А. Язык и мышление. Воронеж, 2004.
- Фолсом Ф. Книга о языке. М., 1974.
- Шмелёв Д.Н. Современный русский язык. Лексика. – М.: Либроком, 2009.
- Чарыкова О.Н., Попова З.Д., Стернин И.А. Основы теории языка и коммуникации». - М.: «Флинта-Наука», 2012.
- Якушин Б.В. Гипотезы о происхождении языка. М., 1984.

Содержание

Лекция 1. Языкознание как научная дисциплина (Н.М.Вахтель)	с.3
Лекция 2. Происхождение языка (И.А.Стернин, О.Н.Чарыкова)	с.7
Лекция 3. Природа, сущность и функции языка. Язык и мышление (И.А.Стернин, О.Н.Чарыкова)	с.12
Лекция 4. Язык и общество (Н.А.Козельская)	с.21
Лекция 5. Устройство языка. Язык как универсальная коммуникативная система (Н.М. Вахтель, О.Н.Чарыкова)	с.28
Лекция 6. Фонетика и фонология (О.Н.Чарыкова)	с.34
Лекция 7. Фонемы в речевом потоке. Просодика (О.Н.Чарыкова)	с.46
Лекция 8. Слово как основная единица языка (Н.А.Козельская)	с.57
Лекция 9. Значение слова и его компоненты (Н.А.Козельская, И.А.Стернин)	с.63
Лекция 10. Расслоение лексического состава языка (О.Н.Чарыкова)	с.68
Лекция 11. Смысловая структура слова (Н.А.Козельская)	с.76
Лекция 12. Лексическая система языка (Н.А.Козельская)	с.83
Лекция 13. Фразеология (Г.Я.Селезнева)	с.89
Лекция 14. Предмет и основные понятия грамматики (Н.М.Вахтель)	с.95
Лекция 15. Морфология как раздел грамматики (Н.М.Вахтель)	с.102
Лекция 16. Синтаксис как раздел грамматики (Н.М.Вахтель)	с.106
Лекция 17. Классификация языков (Г.Я.Селезнёва)	с.121
Лекция 18. Письмо (Г.Я.Селезнёва)	с.129
Лекция 19. Алфавит. Графика и орфография (Г.Я.Селезнёва)	с.133
Лекция 20. Применение достижений языкознания в практике (И.А.Стернин)	с.137
Литература	с.140